

Қазақстан Республикасы
Білім және ғылым министрлігі

Қайнар университетінің

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

университета Кайнар

1 басылым

АЛМАТЫ
ҚАЙНАР АКАДЕМИЯСЫ
2022

ISSN 2226-1052

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, ПУБЛИКУЕМЫХ В «ВЕСТНИКЕ УНИВЕРСИТЕТА КАЙНАР» И В ЖУРНАЛЕ «КАЗАХСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Объем статьи – 5-8 страниц, набранных на компьютере 12 шрифтом через один интервал с соблюдением издательской рамки (поля – 3см слева, 2 см снизу и сверху, 1,5 см справа). Необходимы аннотация и ключевые слова на языке статьи, список используемых источников указывается в конце статьи по мере цитируемости, ниже на казахском (түйін), русском (резюме), английском (summary) языках с включением названия статьи на соответствующем языке. Магистранты, докторанты предоставляют рецензию на статью.

К статье прилагаются следующие сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; место работы и должность или место учебы; служебный и домашний адреса; номера служебного и домашнего телефонов, электронный адрес.

Рукописи статей передаются в редакцию журналов лично автором, или нарочным, на бумажном и электронном носителях (диск).

Ответственность за концептуальное содержание статьи несет автор (авторы). Редакционный Совет оставляет за собой право публикации, редактирования или отклонения рукописи. Рукописи статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются. Ссылка при перепечатке на наше издание обязательна.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА КАЙНАР

- 07.00.00 –Исторические науки**
- 08.00.00 –Экономические науки**
- 09.00.00 –Философские науки**
- 10.00.00 –Филологические науки**
- 12.00.00 –Юридические науки**
- 13.00.00 –Педагогические науки**
- 19.00.00 –Психологические науки**
- 23.00.00 – Политические науки**

КАЗАХСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- 07.00.00 –Исторические науки**
- 09.00.00 –Философские науки**
- 23.00.00 –Политические науки**

Журналы выходят ежеквартально.

Статьи принимаются по адресу: ул. Сатпаева 7а.

Справки по тел. 87272558673; e-mail: editor@journal-kainar.kz

Сайт журнала: <https://journal-kainar.kz/ru>

**ҚАЙНАР УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА ҚАЙНАР**

ISSN 2226-1052
№1-2022

1997 жылдан бастап шығады
Жылына 4 рет шығады

Издается с 1997 года
Выходит 4 раза в год

Учредитель: Академия Кайнар

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Курманалиев К.А. – *главный редактор*, доктор филол. наук, академик КазНАЕН, чл.-корр. НАН РК
Еркинбекова М.А. – *ответственный редактор*, кандидат психол. наук, доцент, академик МАИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Нысанбаева А.Н. – доктор философских наук, академик НАН, *председатель*
Омаров Е.С. – профессор, академик КазНАЕН, *зам. председателя*
Еркинбекова М.А. – кандидат психологических наук, академик МАИН, *ответственный секретарь*

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Абдильдин Ж. – доктор философских наук, профессор
Айдаралиев А.А. – д.м.н. академик АН КР, ректор Международного Университета Кыргызстана.
Албагли Клод. – профессор экономики, директор института СЕДИМЕС (Франция)
Ахметов А.К. – доктор педагогических наук, профессор
Апахаяев Н.Ж. – кандидат юридических наук, профессор
Баймаханов М.Т. – доктор юридических наук, профессор
Бижанова А.Р. – доктор юридических наук, Академия МВД
Гества К. – профессор Тюбингенского университета (Германия)
Григорьев В.К. – доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (Россия)
Деливанис-Негрепонти Мария – профессор экономики, экс-ректор университета Кесолоники, Греция
Жумагулов К.Т. – доктор исторических наук, профессор
Зайниева Л.Ю. – доктор политических наук, профессор КазНТУ им.К.Сатпаева
Иришев Б.К. – доктор экономических наук, профессор
Капржанова С.Е. – доктор юридических наук, профессор
Калюжнова Е. – директор Центра евро-азиатских исследований Редингского университета (Великобритания)
Козлов Г.Я. – доктор исторических наук, профессор, зав.кафедрой политологии Рязанского государственного университета (Россия)
Құрманғали-Чакыроғлы А.А. – кандидат филологических наук
Маклин Дж. – профессор, председатель Правления международного совета по исследованию философии и ценностей в Вашингтоне (США)
Марк Ришево – профессор юриспруденции, Университет Пуатие, Франция
Маусымбаев С.С. – доктор педагогических наук, профессор
Мусаев К.М. – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языкознания РАН (Россия)
Нгуен Чонг Тьун – профессор, директор Института философии (Вьетнам)
Нигард Х.А. – Директор центра международных исследований Редингского Университета (Великобритания)
Оразбекова М.С. – доктор филологических наук, профессор
Перленбетов М.А. – доктор психологических наук, профессор
Романова Н.В. – доктор политических наук, профессор КазНПУ им. Абая
Рустемова Г.Р. – профессор, док юридических наук, Академия МВД
Сапарбаев А.Д. – доктор экономических наук, профессор, почетный академик НАН РК
Саметова Ф.Т. – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор
Сластенин В.А. – доктор педагогических наук, профессор Московского государственного педагогического университета (Россия)
Сулайманова Р.Т. – профессор, директор Института целевой подготовки педагогических кадров при Кыргызском Национальном университете имени Баласагына (Кыргызстан)
Тлеуов Т.Х. – доктор исторических наук, профессор, академик КазНАЕН
Токсанбаева Н.К. – доктор психологических наук, профессор
Токпанова К. – доктор технических наук, профессор
Узакбаева С.А. – доктор педагогических наук, профессор
Хафизова К.Ш. – доктор исторических наук, профессор
Ходоштия Алел – профессор политологии, институт Менеджмента Канады
Шабельников В.К. – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной и пед. психологии им. Л.С.Выготского Российского государственного гуманитарного университета (Россия)
Шерьяданова Х.Т. – доктор психологических наук, профессор
Чжна Шаохау – доктор философии, профессор, президент Всемирного конгресса глобальной цивилизации, Китай

Свидетельство №43
от 10.04.1996 г.
Национального Агентства по
делам печати и массовой
информации Республики
Казахстан

Издательство
Академии Кайнар

Адрес:
г.Алматы, ул.Сатпаева 7а,
тел: 255-86-72, 87016252626
Факс: (7272) 558366
E-mail: editor@journal-kainar.kz

Сдано в набор 25.02.2022.
Подписано в печать
15.03.2022.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Усл.печ.л. 8,5.
Усл.кр.отт. 8,7.
Уч.-изд.л. 8,3.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии
Академии Кайнар
Ответственный – Бакыт Б.

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ ЖӘНЕ ФИЛОЛОГИЯ	
Жыкбаев Н.А., Еркинбекова М.А. - «АНА БОЛУҒА ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ДАЙЫНДЫҚ» ТҮСІНІГІНІҢ АНЫҚТАМАСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚҰРАМДАС БӨЛІКТЕРІНІҢ СИПАТТАМАСЫ	5
Атекеев Е.К., Еркинбекова М.А. - ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИГРОЗАВИСИМОСТИ	12
Байтолеков А.К. - АГРЕССИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ПОВЕДЕНИЯ И ПСИХИЧЕСКОГО СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ	21
Абдигаппарова М.Н., Еркинбекова М.А. - ТӘУЕЛДІ МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚ ҰҒЫМЫ	29
Рысдәулетова М. - XIX Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XX Ғ. БАС КЕЗЕҢІНДЕГІ ҚЫЗДАР ГИМНАЗИЯСЫ (ТҮРКІСТАН ОҚУ ОКРУГТЕРІ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ)	36
Матаева Г. - ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТКЛОНЯЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ	41
Матаева Г. - ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ	50
ТАРИХ, САЯСАТТАНУ, ӘЛЕУМЕТТАНУ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТАНУ	
Перетяцько К.О. - ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ И РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ООН, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВА НА ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА 2005 г.	65
Перетяцько К.О. - СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ И РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ООН, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВА НА ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА 2005 г.	73
Төлегенов А.Т. - МОНАРХИЯЛЫҚ БАСҚАРУДЫҢ МӘНІ МЕН МАЗМҰНЫ	82
Төлегенов А.К., Төлеген Е.К. - ЖАҢАРТЫЛҒАН БІЛІМ БЕРУ АЯСЫНДА ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ ПӘНІН ОҚЫТУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	98

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ ЖӘНЕ ФИЛОЛОГИЯ

ГРНТИ: 15.81.61

«АНА БОЛУҒА ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ДАЙЫНДЫҚ» ТҮСІНІГІНІҢ АНЫҚТАМАСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚҰРАМДАС БӨЛІКТЕРІНІҢ СИПАТТАМАСЫ

Жыкбаев Н.А.,
«Кайнар» академиясының магистранты
Еркинбекова М.А.,
Ғылыми жетекшісі, псих.ғ.к., доцент

***Аннотация.** Зерттеулер барысында жүктілікке теріс көзқарасы бар әйел үшін болашақ бала жағымсыз эмоциялардың көзі болып табылатыны анықталған. Жүктілікке оң көзқараспен қарайтын әйелдер болашақ баласына сүйіспеншілік танытқысы келетінін айтады. Олардың аналық сезімдері күштірек дамиды. Мұндай әйелдер үшін жүктілік ананың маңызды функциясы болып табылады және балаға тұрақты оң көзқараспен, өмірдің жаңа мәнімен сипатталады. Әйелдің босану процесіне бейімделуі маңызды. Қазіргі психология мен психотерапияда әйелдің босану процесіне қатынасы олардың сәтті өтуіне әсер етеді, сонымен қатар жүктілікке, туылмаған балаға және ананың рөліне деген жалпы көзқарасты көрсетеді деп саналады. Жүктілік кезінде әйел бірінші баласының пайда болуымен оның жастық шағы аяқталатынын, фигураның бұрынғы көрінісін жоғалтатынын сезінеді. Әр түрлі уайымдар мен қорқыныштар бар. Әйел бұл кезеңнің қиындықтарын біліп, соған сәйкес күйге түсіп, одан аман өтуі керек. Сонда ғана қуанышты күту сезімі пайда болады.*

***Түйін сөздер:** ана, ана болу, психологиялық дайындық, мотив, болашақ ана, жүктілік.*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К МАТЕРИНСТВУ» И ОПИСАНИЕ ЕЕ КОМПОНЕНТОВ

Жыкбаев Н.А.,
Магистрант Академии "Кайнар"
Еркинбекова М.А.,
Научный руководитель,
кандидат психологических наук, доцент

***Аннотация.** Исследования показали, что для женщины с негативным отношением к беременности будущий ребенок является источником негативных эмоций. Женщины, которые положительно относятся к беременности, говорят, что хотят проявить любовь к своему будущему ребенку. Их материнские чувства развиваются сильнее. Для таких женщин беременность является важной функцией матери и характеризуется постоянным положительным отношением к ребенку, новым смыслом жизни. Женщине важно адаптироваться к процессу родов. В современной психологии и психотерапии считается, что отношение женщины к процессу родов влияет на их успешность, а также отражает общее представление о беременности, будущем ребенке и роли*

матери. Во время беременности женщина чувствует, что с появлением первого ребенка ее молодость заканчивается и она теряет прежний вид. Есть разные заботы и страхи. Женщина должна осознавать трудности этого периода, приспосабливаться к ним и выживать. Только тогда возникнет чувство радостного предвкушения.

Ключевые слова: мать, материнство, психологическая подготовка, мотив, будущая мама, беременность.

DEFINITION OF THE CONCEPT "PSYCHOLOGICAL PREPARATION FOR MOTHERHOOD" AND DESCRIPTION OF ITS COMPONENTS

Zhykbaev N.A.,

Master student of the Academy "Kainar"

Yerkinbekova M.A.,

Scientific adviser,

Candidate of Psychological Sciences,

Associate Professor

Annotation. *Studies have shown that for a woman with a negative attitude towards pregnancy, the unborn child is a source of negative emotions. Women who are positive about pregnancy say they want to show love for their unborn child. Their maternal feelings develop more strongly. For such women, pregnancy is an important function of the mother and is characterized by a constant positive attitude towards the child, a new meaning to life. It is important for a woman to adapt to the process of childbirth. In modern psychology and psychotherapy, it is believed that a woman's attitude to the birth process affects their success, and also reflects a general idea of pregnancy, the unborn child and the role of the mother. During pregnancy, a woman feels that with the advent of her first child, her youth ends and she loses her former appearance. There are different worries and fears. A woman must be aware of the difficulties of this period, adapt to them and survive. Only then will a feeling of joyful anticipation arise.*

Keywords: *mother, motherhood, psychological preparation, motive, expectant mother, pregnancy.*

Ана мәселесі ұзақ уақыт бойы психологтардың назарын аударды. Бұл мәселеге мұндай назар аудару кездейсоқтық емес. Әрбір адам өз өмірінде көптеген әлеуметтік рөлдерді орындайды. Ананың рөлі ең маңызды және жауаптылардың бірі болып саналады. Әйел-ана баланы өмірге жетелейді, ұрпақтан-ұрпаққа жалғасып келе жатқан өмірлік тәжірибенің қайнар көзі. Жеке баланың дамуы және тұтастай алғанда қоғамның одан әрі дамуы әйелдің ана рөлін қаншалықты сәтті орындағанына байланысты. Ана болуға психологиялық дайындық көбінесе әйелдің жүктілік кезіндегі мінез-құлқын, босануға деген көңіл-күйін, босануға дейінгі және туғаннан кейінгі баламен қарым-қатынас ерекшеліктерін және т.б. (С.Ю. Мещерякова, О.А. Копыл, О.В. Баженова, Дж. Баз және т.б.). Сонымен бірге адамның осы жүйелі қасиетінің дамуын болжайтын «ана болуға психологиялық дайындық» ұғымының мазмұндық ерекшеліктері, оның құрылымын анықтайтын факторлар және ең бастысы ана болуға дайындықтың динамикалық сипаттамалары жалғасын табуда.

Ана психологиясы қазіргі ғылымның ең қиын және нашар дамыған салаларының бірі болып табылады. Г.Г. Филиппова әйелдердің ана болуға дайындығы тақырыбы проблемалық күйінде қалып отыр деп жазады [1].

Е.В. Матвееваның айтуы бойынша Ана мінез-құлқының негізгі детерминанты – ана болуға психологиялық дайындық дәрежесі. Оның ұстанымы аналық функциялардың сәттілігі мен аналық жағдайдың сапасы әйелдің ана болуға психологиялық дайындығына байланысты [2].

Ана болуға психологиялық дайындық мәселесін зерттегенде, әйелді күтіп тұрған өмірдегі өзгерістер талданады.

Баланың дүниеге келуі әйелдің әдеттегі өмірін айтарлықтай өзгертеді, сондықтан ол өзгерістерге дайын болуы керек. Ол ана болуға дайын және саналы түрде аналық функцияларды орындауға дайын болуы керек.

Ана болуға дайындық мәселесін зерттейтін көптеген авторлар (Брутман В.И., Батуев А.С., Винникот Д.В., Минюрова С.А., Хамитова И.Ю.) ана болуға дайындықтың қалыптасуы бүкіл өмір бойы жүреді деп есептейді. Оның білім алуына биологиялық және әлеуметтік факторлар әсер етеді, өйткені ана болуға дайын болу, бір жағынан, ұрпақ қалдыру инстинктімен негізделеді. Екінші жағынан, ол ата-анасымен, құрдастарымен, күйеуімен және басқа адамдармен қарым-қатынасының барлық бұрынғы тәжірибесін көрсететін жеке формация ретінде әрекет етеді [3].

С.Ю.Мещерякованың концепциясында ана болуға психологиялық дайындық тұлғаның спецификалық қалыптасуы ретінде қарастырылады, оның орталық ұрпағы субъектісі – туылмаған балаға қатысты субъективті бағыттылық. Ол бөлінбейтін биологиялық және әлеуметтік факторлардың әсерінен қалыптасады және бір жағынан инстинктивті негізге ие болса, екінші жағынан ерекше тұлғалық формация қызметін атқарады. Ана болуға психологиялық дайындық құрылымының негізгі компоненттері:

балалық шақта жинақталған коммуникативті тәжірибенің ерекшеліктері;
әйелдің жүктілік кезіндегі тәжірибесі, оның ішінде туылмаған балаға деген көзқарасы;

нәрестені тәрбиелеу және күту стратегиясына бағдарлау [4].

Болашақ ананың мінез-құлқы үшін ең қолайлысы - баланың қалаулылығы, ананың туылмаған балаға деген субъективті қатынасының болуы, оған деген сүйіспеншілік пен ұрықтың қозғалысын қарым-қатынас актісі ретінде түсіндіру.

Әйелдің тәрбие стратегиясына деген көзқарасы да балаға субъективті немесе объективті қатынастың басым екендігін айғақтайды. Бұл жерде оның оған қалай қамқорлық жасайтыны, оның қатаң режимді ұстанатыны, еміздік ұсынатыны, яғни баланың қажеттіліктерін басшылыққа алуды қалайтыны немесе не болып жатқаны туралы өз идеяларын басшылыққа алатындығы назарға алынады.

В.И. Брутман ана болуға дайындығын ананың балаға деген қатынасының белгілі бір түрінен көрінетін баланың дамуы үшін барабар жағдайларды қамтамасыз ету қабілеті ретінде анықтайды. Ана болуға дайын немесе дайын еместігіне сәйкес келетін аналық қатынас түрін ол баланың ана үшін құндылығымен байланыстырады [5].

Е. Милосердова ана болуға психологиялық дайындықты анықтауға мүмкіндік беретін екі негізгі факторды анықтайды:

Жүктілікке көзқарас (қалау - қаламау)

Әйелдің босану кезіндегі мінез-құлқы [6].

Г.Г.Филиппова аналық бұзылыстың психологиялық факторларын зерттей отырып, жүктілік пен ана болуға бейімделудің негізгі факторы ретінде ана болуға психологиялық дайындықты қарастырды. Ана болуға психологиялық дайындығының құрамдас бөліктері ретінде туылмаған баланың құндылығы бөлектелді; өзіңді ана ретінде; аналық құзыреттілік [7].

Е.В. Матвеева ана болуға психологиялық дайындықты нақты тұлғалық формация ретінде қарастырады, оған дайындықтың үш блогы кіреді: қажеттілік-мотивациялық блок; когнитивті-операциялық блок және ана болуға әлеуметтік және тұлғалық дайындық блогы. Ана болуға қажеттілік-мотивациялық дайындық ана болу қажеттілігін білдіреді және қажеттілік-эмоционалды және құндылық-семантикалық компоненттерді қамтиды. Е.В. Матвеева ана болу қажеттілігі күрделі екенін жазады. Ол олардың күйлерін бейнелеуді және баламен қарым-қатынас процесінде оларды бастан өткеруге ұмтылуды қамтиды және балалы болу ниетімен шектелмейді.

Г.Матаева ана болу қажеттілігі аналық белсенділік үшін қажетті, бірақ жеткіліксіз шарт, ал әрекетке деген импульс ерекше процестің – мотивация процесінің нәтижесі екенін дәлелдейді. Белсенділік мотиві тікелей семантикалық фактор ретінде әрекет етеді [8].

Г.Г. Филиппова ана болудың мынадай жетекші мотивтерін көрсетеді:

қажетті әлеуметтік және жастық мәртебеге қол жеткізу (мен кәметке толған, тәуелсіз әйелмін, қоғамда белгілі бір позицияны иеленемін, отбасында және қоғамда өзіме қатысты тиісті қатынасқа құқығым бар);

«толық өмір» моделін қанағаттандыру (адам белгілі бір нәрселерге ие болуы керек және болуы мүмкін, онсыз оның өмірі толық емес, басқалар сияқты емес);

өзін, өз отбасын жалғастыруға деген ұмтылыс (өмірде осы жалғастылықты қамтамасыз ететін нәрсе қалдыру - балаларды, немере, шөберелерімді дүниеге әкелу);

өз қабілеттерін жүзеге асыру (баланы тәрбиелеу, оған білімін, өмірлік тәжірибесін беру);

олардың өмірлік мәселелерін өтеу (меннен жақсырақ, ақылдырақ, әдемірек, бақытты болу үшін, өмірде ала алмағанымды алу);

өмірлік мәселелерімді шешу (неке құру немесе нығайту, өзіме және басқаларға менің босануға және ана болуға қабілетті екенімді дәлелдеу; өзімді жалғыздықтан құтқару; қартайғанда көмекші табу);

балаларға деген сүйіспеншілік (баламен қарым-қатынас жасаудан ләззат алуды, оның ішкі әлеміне қызығушылықты, оның жеке басының дамуына үлес қосу мүмкіндігі мен ұмтылысын және баланың «менікі емес, тәуелсіз болатынын» түсінуді біріктіретін ең күрделі мотив », басқаларды жақсы көреді және т.б.);

бала туатын сыни жасқа жету.

Әртүрлі жағдайлар әрбір әйел үшін баланың туылуына мотивация үшін толығымен жеке жағдайлар жасайды [9].

Балаларды тууға мәжбүрлейтін биологиялық заңдылықтар жоқ. Бұл заңдар әлеуметтік салада кездеседі. Анықтама бойынша Бойко В.В. балаларға деген қажеттілік – адамның ішкі мотивтерінен туындаған тұрақты әлеуметтік-психологиялық қалыптасуы [10].

Балалы болу ниеті күтпеген жерден пайда болуы мүмкін және жанама түрде көрінуі мүмкін. Ерлерде де, әйелдерде де балалы болуға ұмтылу балалық шақтағы ата-анамен қарым-қатынасына, олар өскен отбасының үлгісіне байланысты.

Ана болуға қажеттілік-эмоционалды дайындық әйелдің жүктілікке және босануға деген көңіл-күйіне (қорқынышсыз), баланың эмоционалды жағымды бейнесіне, оған қамқорлық жасауға ұмтылуға, ана рөліне оң көзқарасқа кепілдік береді.

Ана болуға құндылық-семантикалық дайындық әйелдің басқа құндылықтармен қатар бала мен ана құндылығының жоғары дәрежесін, бала мен ананың мәні туралы «дұрыс» идеяларын сезінуін білдіреді.

Әрбір әйел анасымен тығыз қарым-қатынаста болады. Ана болуға психологиялық дайындық немесе дайын болмауы осы байланыстың үйлесімділігіне байланысты. Егер қыз анасы үшін қалаған бала болса және отбасында өзін қажетсіз және жалғыз сезінбесе, өсе келе ол еш қиындықсыз өз отбасын құрады. Ана бала кезінен алған тәжірибесін қызына жеткізеді. Әйелдердің мінез-құлқы мен негізгі өмірлік құндылықтар туралы идеяларының негіздері қаланып жатыр (Орлевская М.) [11].

Ф.Хорват: «Ананың өз өмірінің мәнін ең алдымен ана болудан көргені жөн» дейді [12].

Әйел үшін ананың құндылығы бала құндылығымен айқындалады. Балалар құндылығының төрт негізгі түрі анықталған:

1) эмоционалды (баламен қарым-қатынастың негізгі мазмұны - ананың жағымды эмоционалды тәжірибесі);

2) күшейтілген эмоционалды (нұсқалары бар: аффективті, эйфориялық немесе анада эмоционалды байланыстырудың басқа объектілері болмаған кезде балаға эмоционалды қосылудың барлық қажеттілігін шоғырландыру);

3) баланың дербес құндылығын әлеуметтік қолайлы саладағы құндылықтармен алмастыру (бала – басқа құндылықтарға қол жеткізу құралы ретінде: ананың әлеуметтік және отбасылық мәртебесін арттыру, өмірдегі жалғыздық қорқынышынан арылу; болашақ, сирек - материалдық игілік көзі ретінде және т.б.)

4) құндылықтың толық болмауы.

Бала үшін өмірлік құндылық болып табылатын әйел өз жалғасын олардан көруге, олардың бойында өмірден өз орнын табуға көмектесетін жеке қасиеттер мен қабілеттерді тәрбиелеуге ұмтылады. Адам өз балаларында өмір сүргісі келеді. Бұл тілек оқу процесінде пайда болады. Әр адам өз жалғасын балалардан тапқысы келеді. Туылған бала ата-ана үшін өте қымбат. Сәби дүниеге келген сайын адам өмірінің мәні де толығымен түседі. Ф. Хорват ана әрқашан әйел өмірінің негізгі бөлігі болып қала береді деп жазады. Ана болу оған өмірдің толықтығын сезінуге көмектеседі. Әйел аналық функцияларды сәтті орындауды ұнатады. Әйел өмірінде ана болу маңызды орын алады.

Когнитивтік-операциялық блоктың мазмұны әйелдің аналық функцияларын білуінен, жүктілік кезіндегі психофизиологиялық ерекшеліктерін білуінен, босану және бала тәрбиесі мен дамуының ерекшеліктерін білуінен, кейбір қарым-қатынас операциялары туралы түсініктен тұрады. баламен қарым-қатынас және оған қамқорлық жасау, емшек сүтін білу.

Әйел жүктіліктің қалыпты ағымы үшін физиологиялық және психологиялық тұрғыдан жүктілік кезінде оның денесінде болатын өзгерістерді білуі керек, осылайша болашақ ананың өзі эмоционалды түрде жайлы сезінеді.

Әйелде босану туралы жеткілікті ақпарат болуы керек. Ол босануға физикалық және психологиялық тұрғыдан дайын болуы керек. Босанудың қалай өтіп жатқанын білу оған сенімділік береді.

Болашақ ананың баланың психикалық және физикалық дамуы туралы білімі үлкен маңызға ие. Г.Г. Филиппованың айтуы бойынша ата-аналар баланың дүниеге келу қарсаңында оның дамуының элементарлы ерекшеліктерін және оның оған қамқорлық жасаудағы және қарым-қатынас жасаудағы функцияларын білмейтіндігі жиі кездеседі.

Әйелде бала күтімі, тамақтандыру, қарым-қатынас, қорғау, баланы дене тәрбиесі (гимнастикалық жаттығулар, дұрыс режим мен гигиеналық ережелер, ашық ауада ойындар, табиғаттың табиғи күштерінің балаға әсері) туралы ақпарат болуы керек. ата-аналар қолданатын тәрбие құралдары. Күтім операциясының ерекшелігі, олардың аспаптық жағымен қатар, баланың физикалық ерекшеліктеріне сәйкес келетін орындау стилі - ең алдымен, жанасу күші, ұстау кезінде қолдың орналасуы, өңдеу кезінде саусақтар. бала және т. Бұл ең жақсы жұмсақ және жұмсақ қозғалыстармен қамтамасыз етіледі.

Ана болу тәрбие үрдісімен, өскелең ұрпаққа әлеуметтік құнды мінез-құлық үлгілерін берумен тығыз байланысты. Көптеген отбасында қиындықтар бар. Ата-аналар келтірген себептердің бірі – педагогикалық тәжірибе мен білімнің аздығы. Баланың жас және жеке ерекшеліктерін, оның дамуын жеткілікті түрде білмеген ата-аналар тәрбиені жиі соқыр жүргізеді (И.Клемантович). Сондықтан әрбір болашақ ана бала тәрбиелеу мәселесіне шындықта көңіл бөлуі, тәрбие үрдісінің қыр-сырын білуі керек.

Ана болуға әлеуметтік және тұлғалық дайындық блогы әйелдің гендерлік сәйкестігін дамытуды, бала тәрбиелеу стиліне деген көзқарасты, баланың дамуы үшін маңызды ананың жеке қасиеттері туралы түсінікті, ата-ананың оң көзқарасын қамтиды. рөлі, баланың дамуы мен аналық ұстанымы үшін жауапкершілікті сезіну, баланың тууы мен тәрбиесіне байланысты қиындықтарды жеңуге дайын болу.

Әйел жаңа әлеуметтік рөлді - ана рөлін алады. Әйел жаңа әлеуметтік мәртебеге ие болды.

Ана болуға психологиялық дайындық деңгейіне әртүрлі факторлар әсер етеді, соның ішінде психофизиологиялық жетілу дәрежесі. Ана болуға дайын болуына әсер ететін психологиялық және физиологиялық сипаттамалар әйелдің жасына байланысты.

Ғалымдар 16-18 жас физиологиялық тұрғыдан да, психологиялық тұрғыдан да баланың дүниеге келуіне қолайлы емес екенін алға тартады.

Баланың тууы мен тәрбиесіне қажетті жеке тұлғаның даму қарқынының, физикалық, интеллектуалдық және әлеуметтік жетілуінің жеделдеуі 16-18 жаста болмайтынын ғылым дәлелдеген. А.С.Батуевтің айтуы бойынша, әйел бірінші баласын 19 бен 28 жас аралығында босануы керек дейді [34].

С.О.Кашапова 16-18 жас аралығындағы жүкті қыздардың психоэмоционалды және тұлғалық ерекшеліктерін зерттей отырып, бұл жаста өзін-өзі бағалаудың жеткіліксіздігі, ішкі конфликті, инфантилизм сипатталады деген қорытындыға келеді. Алынған нәтижелерді оңтайлы бала туу жасындағы әйелдердің аналық сферасының қалыптасуы туралы мәліметтермен салыстыра отырып, ол 19 жасқа дейінгі жүкті қыздардың аналық сферасының бұрмаланған қалыптасуын атап өтеді [14].

Сонымен қатар, медицина ғалымдары 29 жастан асқан әйелдерде дене салмағы жеткіліксіз балалар мен шала туылған нәрестелердің туу жиілігі жоғары, өйткені 29 жастан кейін әйелдің ұрпақты болу жүйесінің мүмкіндіктері төмендейді деп есептейді. Сонымен қатар, 26 жастың шегі 25 жастан бастап келесі заңдылықтың көрінуімен түсіндіріледі: әйел неғұрлым үлкен болса, соғұрлым ол баладан бас тартады (Бойко В.В.). Сондықтан 24-26 жас аралығы әйел үшін ана болуға ең қолайлы жас.

Қорыта айтқанда, әрбір жас тобындағы әйелдер ана болуға дайындық деңгейіне әсер ететін белгілі бір сипаттарды көрсетеді.

Осы уақытқа дейін ана болудың біртұтас анықтамасы жоқ және ана болуға психологиялық дайындықтың ең ашылған анықтамасы берілген жоқ;

ана болуға психологиялық дайындық әйелдің аналық функцияларды қаншалықты сәтті орындайтынын анықтайды;

ана болуға дайындық өмір бойы қалыптасады;

ана болуға психологиялық дайындық үш блокты қамтиды: қажеттілік-мотивациялық блок; когнитивті-операциялық блок және ана болуға әлеуметтік және тұлғалық дайындық блогы;

Әрбір жас тобындағы әйелдердің ана болуға дайындық деңгейіне әсер ететін белгілі бір ерекшеліктері бар.

Әдебиеттер тізімі:

1. Филиппова, Г.Г. Психология материнства. - М.: Институт психотерапии, 2002. - 240 с.
2. Матвеева Е.В. анализ материнства с позиции теории деятельности К.:ВГГУ, 2004.
3. Брутман В.И., Бутаев А.С., Винникот Д.В., Минюрова С.А., Хамитова И.Ю. Динамика психического состояния женщины во время беременности и после родов – М.: - 2002.
4. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству.- М.: 2006.
5. Брутман В.И. Формирование привязанности к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. – 2007 - №? Ст.38-47.
6. Милосердова Е. Здоровье детей. – 2009.
7. Филиппова Г.Г. Трудная радость материнства // Семья и школа. -2001 №1,2.
8. Матаева Г. Әйелдердің аяғы ауыр кезінде және босанғаннан кейінгі психологиялық күйлерін зерттеу жолдары//магистрлік диссертация.-А., «Кайнар» академиясы, 2021 ж.
9. Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. – 2001

10. Бойко В.В. Счастье, семья, дети. – М.: Пр. -2000.
11. Орлевская М. Я хочу ребенка // Счастливые родители. – 2004-№3
12. Хорват Ф. Любовь, материнство, будущее. – М.: Прогресс 1999.
13. Батуев А.С. Психофизиологические доминанты материнства. //Психология сегодня.-1996.-вып.4.-с.69-70.
14. Кашапова С.О. Психоэмоциональные и личностные особенности у девушек-подростков, ожидающих ребенка. М.: - 2001.

References:

1. Filippova, G.G. Psychology of motherhood. - М.: Institute of Psychotherapy, 2002. - 240 p.
2. Matveeva E.V. analysis of motherhood from the standpoint of the theory of activity K.: VGGU, 2004.
3. Brutman V. I., Butaev A. S., Vinnikot D. V., Minyurova S. A., and Yu.I. Hamitova. Dynamics of the mental state of a woman during pregnancy and after childbirth - М.: -2002.
4. Meshcheryakova S.Yu. Psychological readiness for motherhood. - М.: 2006.
5. Brutman V.I. Formation of attachment to the child during pregnancy // Questions of psychology. – 2007 - No.? Art.38-47.
6. Miloserdova E. Children's health. – 2009.
7. Fillipova G.G. Difficult joy of motherhood // Family and school. -2001 No. 1,2.
8. Mataeva G. Ways of studying the psychological state of women with severe pain in the legs and in the postpartum period // Master's dissertation. -A., "Kaynar" academy, 2021.
9. Fillipova G.G. Motherhood and the main aspects of its research in psychology // Issues of Psychology. – 2001
10. Boyko V.V. Happiness, family, children. – М.: Pr. -2000.
11. Orlevskaya M. I want a child // Happy parents. – 2004-№3
12. Horvat F. Love, motherhood, future. – М.: Progress 1999.
13. Batuev A.S. Psychophysiological dominants of motherhood. //Psychology today.-1996.-Vol.4.-p.69-70.
14. Kashapova S.O. Psycho-emotional and personality characteristics of adolescent girls expecting a child. М.: - 2001.

ГРНТИ: 15.81.70

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИГРОЗАВИСИМОСТИ

Атекеев Е.К.,
Магистрант Академии «Кайнар»
Еркинбекова М.А.,
Научный руководитель,
кандидат психологических наук, доцент

***Аннотация.** В последнее время проблема отклоняющегося поведения человека является весьма актуальной для общества и исследуется в широком контексте медицинского и психологического познания. Недовольство реальной жизнью и желание уйти от нее является одной из сложнейших проблем человеческой жизни. Формы и способы ухода чрезвычайно разнообразны и нередко носят патологический характер. Одной из таких форм является зависимое поведение, когда жизнь человека и его поведение начинают жестко зависеть от различных факторов. Список объектов зависимости достаточно широк: различные вещества, игры, источники информации и эстетического наслаждения, люди, работа, пища. Их можно классифицировать по специфическому объекту зависимости: вещества, процессы, отношения. Некоторые из зависимостей одобряются обществом, другие представляют личностную проблему человека, но не являются социально опасными, третьи имеют статус социально опасных. Любая из зависимостей, что-то отнимает у человека.*

***Ключевые слова:** зависимость, игровая зависимость, классификация, патология, аспекты зависимого поведения.*

ҚҰМАР ОЙЫНДАРЫНА ТӘУЕЛДІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІН ЗЕРТТЕУ

Атекеев Е.К.,
«Кайнар» академиясының магистранты
Еркинбекова М.А.,
Ғылыми жетекшісі,
психология ғылымдарының кандидаты, доцент

***Аннотация.** Соңғы уақытта адамның девиантты мінез-құлқы мәселесі қоғам үшін өте өзекті болып табылады және медициналық-психологиялық білімнің кең контекстінде зерттелуде. Шынайы өмірге қанағаттанбау және одан алыстауға ұмтылу – адам өміріндегі ең күрделі мәселелердің бірі. Күтім формалары мен әдістері өте әртүрлі және көбінесе патологиялық сипатта болады. Осы формалардың бірі – тәуелді мінез-құлқы, адамның өмірі мен мінез-құлқы әртүрлі факторларға қатаң тәуелді бола бастағанда. Тәуелділік объектілерінің тізімі өте кең: әртүрлі заттар, ойындар, ақпарат көздері және эстетикалық ләззат, адамдар, жұмыс, тамақ. Оларды белгілі бір тәуелділік объектісіне қарай жіктеуге болады: заттар, процестер, қатынастар. Тәуелділіктердің кейбіреулері қоғам тарапынан мақұлданса, басқалары адамның жеке проблемасын білдіреді, бірақ әлеуметтік қауіпті емес, ал басқалары әлеуметтік қауіпті статусқа ие. Кез келген тәуелділік адамнан бір нәрсені алып тастайды.*

Түйін сөздер: тәуелділік, құмар ойындарға тәуелділік, классификация, патология, тәуелділік мінез-құлық аспектілері.

RESEARCH OF THE PROBLEM OF GAMBLING ADDICTION

Atekeyev E.K.,

Master student of the Academy "Kainar"

Yerkinbekova M.A.,

Scientific adviser,

Candidate of Psychological Sciences,

Associate Professor

***Annotation.** Recently, the problem of deviant human behavior is very relevant for society and is being studied in the broad context of medical and psychological knowledge. Dissatisfaction with real life and the desire to get away from it is one of the most difficult problems of human life. Forms and methods of care are extremely diverse and often pathological in nature. One of these forms is dependent behavior, when a person's life and behavior begin to depend rigidly on various factors. The list of addiction objects is quite wide: various substances, games, sources of information and aesthetic pleasure, people, work, food. They can be classified according to the specific object of dependence: substances, processes, relationships. Some of the addictions are approved by society, others represent a personal problem of a person, but are not socially dangerous, and others have the status of socially dangerous. Any addiction takes something away from a person.*

***Keywords:** addiction, gambling addiction, classification, pathology, aspects of addictive behavior.*

Различные аспекты зависимого поведения представлены в работах зарубежных (Ferenci, Fisher, Goldberg, Nowack, Taylor и др.) и других исследователей (Бухановский А.О., Дмитриева Н.В., Змановская Е.В., Кулаков С.А., Короленко Ц.П., Курек Н.С., Личко А.Е., Менделевич В.Д., Пятницкая И.Н., Шабалина В. и др.) Актуальность проблемы игрозависимости связана со сменой подходов к миру игр в эпоху глобализации и осознанием ее роли в информационной цивилизации. Различного рода зависимости, в том числе и азартно-игровая, и интернет-зависимость, очень дорого обходятся обществу. Они исключают из членов общества активных молодых людей, мешают культурному и духовному развитию, лишают человека здоровых социальных потребностей. Параллельно с этим изменяется и система общественных отношений. Люди, работающие с информацией, организуют виртуальный офис в домашних условиях. При этом разрушается традиционный стиль и стереотип межличностного общения, характерные для любой профессиональной деятельности, при которых социальные отношения являются базисом, а информационная среда – только надстройкой.

Происходит смена среды обитания современного человека, сопровождающаяся трансформацией сознания, эмоциональным отчуждением, десоциализацией, деструктивными изменениями поведения.

Последствия этих действий негативно отразились на самореализации молодежи, на выборе жизненных стратегий. Изменение содержания социализации в современном нестабильном обществе, выделение самореализации как основного ее содержания на этом отрезке жизненного пути тесно связаны с девиантными формами поведения, в частности, с увлечением компьютерными играми.

Поэтому формирование игровой зависимости молодежи обусловлено такими важными факторами, как радикальные социальные изменения, происходящие в нашей стране с конца 80-х годов прошлого века, которые привели к формированию новых траекторий самореализации личности. Этому способствовали такие обстоятельства, как стремительные изменения, происходящие на рынке труда (уменьшение потребности общества в одних профессиях и ее увеличение в других); радикальные изменения политической системы общества, возникновение новых политических институтов; значительный рост деформаций личной жизни (потеря места работы, невозможность приобрести жилье); разводы; изменение традиционных способов проведения свободного времени; разрушение системы ценностных ориентаций личности.

Актуальность аддиктивной проблематики очевидна в силу неуклонного увеличения количества людей с различными видами зависимого поведения [1, 2].

Последние десятилетия XX и начала XXI века породили как особую проблему игроманию, когда этот феномен приобрел формы и широту, значимые для общественной и научной его оценки. Игромания оказалась настолько сильным социально-психологическим феноменом, что вызвала систему изменений в жизни людей: заполненные казино возникают на фоне опустевших кинотеатров, залы с игровыми автоматами стали в ряде случаев градообразующими объектами, пристрастие к игре породило целое направление в психотерапии и сделало необходимым психологическое исследование по данной проблеме.

Что такое «зависимость»? В толковых словарях «зависимость» определяется как «подчиненность другим, чужой воле, чужой власти при отсутствии самостоятельности, свободы» [2], «опора, расчет на кого-либо, опека». «Зависеть» — значит «полагаться на кого-либо», «зависимый» — «нуждающийся в помощи другого для поддержки» [3].

Отношения зависимости пронизывают все стороны жизни человека и общества. Соответственно, она, в разных ее формах, изучается историками, этнологами, культурологами, политологами, экономистами, социологами, психологами, медиками.

Данные по статистике Казахстана в области компьютерной зависимости среди подростков ужасающие: в Казахстане 80% школьников 12-13 лет страдают компьютерной зависимостью [5]. В стране работает около 700 компьютерных клубов. Анализ статистических данных показал, что ежедневно около 1 500 детей и подростков посещают компьютерные заведения, расположенные рядом с домом, учебными заведениями, в торговых центрах.

По данным Республиканского научно-практического центра психиатрии, психотерапии и наркологии, дети с поведенческими нарушениями по причине компьютерной зависимости прибывают часто. Как правило, они пропускают занятия в школе, убегают из дома играть в клубы по ночам. Примерно 6% больных поступают с явными психическими отклонениями на почве игромании, в основном это нарушение сознания, потеря ориентировки, галлюцинации. Кроме того, анкетирование выявило целый ряд изменений в здоровье детей: головная боль отмечалась у 20% опрошенных, 33% жаловались на усталость глаз, 14% - на мерцание перед глазами и 5% - на плохой сон» [6].

Как мы видим из сложившейся ситуации, проблема «компьютерной зависимости» в современном Казахском обществе является достаточно серьезной и актуальной, чтобы принимать меры по ее решению на государственном уровне.

Тем не менее, в Казахстане диагноз "компьютерная зависимость" еще не является официальным в классификации психических расстройств. Несмотря на то, что в мае 2013 г. "Интернет-зависимость" была внесена в официальный диагностический и классификационный справочник Американской психиатрической ассоциации Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. В этот диагноз также включены расстройства, связанные с чрезмерной увлеченностью смартфонами, а также планшетными и стационарными компьютерами [22].

В настоящее время существует некоторое количество работ, посвященных проблеме "компьютерной зависимости" (А.В. Гоголева, Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот, А.Е. Войскунский, М. Гриффитс (Griffiths), К. Янг (K. Young), М. Орзак (Orzack), и некоторые другие). В этих исследованиях выявляются общие закономерности и методические стратегии изучения и разработки проблематики, основные проявления компьютерной зависимости и ее видов, симптоматика, актуальность проблемы.

В большинстве случаев людей, которые больны «компьютерной» болезнью, лечат точно так же, как наркоманов, в таких же клиниках и подобными методиками. Существуют и другие подходы к проблеме, но они не всегда являются достаточно эффективными.

Так, например, в современной науке существует ряд работ, посвященных профилактической работе по предотвращению возникновения компьютерной зависимости (О.В. Завалишина, Н.И. Никитина, М.Р. Глухова, Л.Г. Леонова, Н.Л. Бочкарева, Р.Т. Байярд, Д. Байярд, М. Кузубова, Л. Сидорова, С. Бекмамбетова, Т.А. Шишковец, Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот некоторые другие), изучив которые можно прийти к выводу, что профилактика компьютерных зависимостей - сложная многоаспектная проблема, которая обусловлена личностными, социальными и семейными факторами.

Общее для всех видов зависимости — слабость, ущемленность, несвобода, подчиненное, приниженное положение зависимой стороны, основанное либо на прямом принуждении, либо на безальтернативности источников важных для индивидов благ. Причем в реальной жизни происходит взаимное «наложение» разных видов зависимости, ее «перетекание» из одних сфер в другие.

Социальная зависимость возникает в процессе совместной жизнедеятельности людей и общественных институтов, малых и больших групп, общества в целом.

Под социальной зависимостью как состоянием человека или социальной группы понимается неспособность самостоятельно обеспечить себя средствами к существованию, пребывание под чьей-либо опекой.

Как феномен сознания социальная зависимость представляет собой ожидание внешней помощи в сфере жизнеобеспечения и проявляется в пассивности индивидов (социальных групп), их социально-психологических установках, уверенности в своем праве на получение гарантированных материальных благ и готовности в связи с этим нести определенные издержки, ограничивающие их личную свободу. Например, категория «социальная зависимость» рассматривается в разрезе социальной адаптации населения России к изменившимся жизненным реалиям, а также условий институциональных преобразований российского общества в направлении его движения к гражданскому обществу, экономической основой которого является свободное предпринимательство [7].

Таким образом, социальная зависимость как реальное состояние и как феномен сознания — атрибут дезадаптированных людей, социальных и других групп. Отчасти являясь производными от объективно неблагоприятных условий жизни, зависимые установки являются самостоятельным фактором, препятствующим адаптации и восходящей социальной мобильности. Этот фактор блокирует задействование индивидуальных и групповых ресурсов людей, способствуя их пассивности во всех сферах жизнедеятельности, направляя их адаптацию в «негативное» русло, в конечном итоге способствуя углублению неблагоприятных социальных обстоятельств.

Учение о зависимостях, или аддиктология, сформировалось на стыке психологии и медицины; определенный вклад вносят также педагогика и социология. Наряду с поиском и совершенствованием средств борьбы с развивающимися по эпидемической модели традиционными видами зависимостей, такими, как наркотическая (включая токсикоманию), алкогольная или табачная, наблюдается отчетливая тенденция к выработке более широкого представления о зависимости. Фактически ставится вопрос о

многообразии способов «ухода» из реальной жизни путем изменения состояния сознания [9].

Зависимое поведение личности представляет собой серьезную социальную проблему, поскольку в выраженной форме может иметь такие негативные последствия, как утрата работоспособности, конфликты с окружающими, совершение преступлений.

Зависимое поведение тесно связано как со злоупотреблением со стороны личности чем-то или кем-то, так и с нарушениями ее потребностей. В специальной литературе употребляется еще одно название рассматриваемой реальности – аддиктивное поведение.

На настоящий момент в научной литературе нет единого признанного определения психологической зависимости. Зависимость и аддикция принадлежат к числу относительно новых для отечественной науки терминов – немногим более десяти лет назад они фигурировали в составленном А.Е. Личко и Н.Я. Ивановым «Словаре современной американской психиатрической терминологии с ее отличиями от принятой в России» [9]. За рубежом эти термины употребляются значительно шире. В условиях терминологической разноголосицы одни авторы понимают аддикцию как заболевание, а зависимость как сопутствующие формы поведения, другие придерживаются противоположного мнения, третьи не различают данные термины или делают это непоследовательно. В публикациях отечественных авторов рассматривается почти исключительно зависимость от химических веществ. Вместе с тем, все более отчетливо проявляется тенденция к расширительному пониманию аддикций: наряду с традиционными (так называемыми химическими) все чаще упоминаются поведенческие зависимости.

Зависимость – это все то, что человек постоянно делает, чтобы избежать неприятной реальности. Зависимое, или аддиктивное, поведение всегда носит защитно-оборонительный характер и формируется, и проявляется в условиях ограниченной свободы или ее отсутствия.

Отсутствие зависимости предполагает, что индивид соответствует понятиям поведенческой нормы. Норма же (по мнению Fisher и Goldberg) – это явление группового сознания в виде разделяемых группой представлений и наиболее частных суждений членов группы о требованиях к поведению с учетом их социальных ролей, создающих оптимальные условия бытия, с которыми эти нормы взаимодействуют и, отражая, формируют его [10, 11].

Поведенческая патология (по П.Б. Ганнушкину) подразумевает наличие в поведении человека таких признаков как склонность к дезадаптации, тотальность, стабильность. Под склонностью к дезадаптации понимается существование шаблонов поведения, не способствующих полноценной адаптации человека в обществе, в виде конфликтности, неудовлетворенности; противостояния или противоборства реальности, социально-психологической изоляции. Признак тотальности указывает на то, что патологические поведенческие стереотипы способствуют дезадаптации в большинстве ситуаций, в которых оказывается человек, т.е. они проявляются «везде». Стабильность отражает длительность проявления дезадаптивных качеств. Поведенческая патология может быть обусловлена психопатологическими факторами, а также базироваться на патологии характера, сформированной в процессе социализации.

Девиянтным поведением человека можно обозначить систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации или в виде уклонения от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением.

В русском языке сильная наклонность, привязанность, слепое безотчетное предпочтение чего-либо, страсть к чему-либо обозначается словом пристрастие. Это слово и рассматривается чаще всего как синоним иностранного слова аддикция [12]. Addictus (аддиктус) – это юридический термин, которым называют человека подчиняющегося,

осужденного: “*addicere liberum corpus in servitutum*” означает “приговаривать свободного человека к рабству за долги”; “аддиктус” – тот, кто связан долгами. Иными словами, это человек, который находится в глубокой рабской зависимости от некоей непреодолимой власти. Таким образом, метафорически аддиктивным поведением называется зависимость от некоей власти, от непреодолимой вынуждающей силы, которая обычно воспринимается и переживается как идущая извне, будь то наркотики, сексуальный партнер, пища, деньги, власть, азартные игры – то есть любая система или объект, требующие от человека тотального повиновения и получающие его. Такое поведение выглядит как добровольное подчинение (*compulsion*) [13].

В отличие от зарубежных исследователей, в большинстве считающих аддикцию синонимом зависимости, а аддиктивное поведение синонимом зависимого поведения, в отечественной литературе аддиктивное поведение чаще означает, что болезнь как таковая, еще не сформировалась, а имеет место нарушение поведения, в отсутствии физической и индивидуальной психологической зависимости.

Существует и другой подход – рассмотрение аддиктивного поведения в более широком смысле. Аддиктивное поведение – один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций.

Определение аддиктивного поведения относится ко всем его многочисленным формам. Уход от реальности путем изменения психического состояния может происходить при использовании разных способов. В жизни каждого человека бывают моменты, связанные с необходимостью изменения своего психического состояния, не устраивающего его в данный момент. Для реализации этой цели человек «вырабатывает» индивидуальные подходы, становящиеся привычками, стереотипами. Проблема аддикций начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, становясь центральной идеей, вторгающейся в жизнь, приводя к отрыву от реальности. Происходит процесс, во время которого человек не только не решает важных для себя проблем, но и останавливается в своем духовном развитии.

Зависимость, по определению ВОЗ, есть «состояние периодической или хронической интоксикации, вызываемое повторным употреблением естественного или синтетического вещества». Зависимость разделяется на психическую и физическую. Психическая зависимость характеризуется овладевающим желанием или неодолимым влечением к употреблению психоактивного вещества, тенденцией к увеличению его дозы для достижения желаемого эффекта, подъем настроения в предвкушении приема, непринятие вещества вызывает психический дискомфорт, чувство подавленности и тревогу [там же]. Психическое влечение меняет социальную ориентацию человека и перестраивает межличностные отношения.

Физическая зависимость – состояние, когда употребляемое вещество становится постоянно необходимым для поддержания нормального функционирования организма и включается в схему его жизнеобеспечения. Лишение этого вещества порождает синдром отнятия (абстинентный синдром), заявляющий о себе соматическими, неврологическими и психическими расстройствами.

Механизм ухода от реальности выглядит следующим образом: выбранный человеком способ подействовал, понравился и зафиксировался в сознании как наконец-то найденное действующее средство, обеспечивающее хорошее состояние. В дальнейшем встреча с трудностями, требующими принятия решения, автоматически заменяется приятным уходом от проблемы с переносом ее решения «на потом». Постепенно волевые усилия снижаются, так как аддиктивные реализации ослабляют волевые функции, способствуя выбору тактики наименьшего сопротивления. Снижение переносимости

трудностей, уход от их преодоления приводит к накоплению нерешенных проблем [2, 25 стр.].

Зависимость возникает в результате отношений по поводу производства, распределения и потребления материальных и духовных благ, является характеристикой низкоресурсного субъекта, не способного обеспечить себе приемлемый уровень жизни в результате работы механизма рыночного обмена.

Все формы зависимого поведения имеют свою специфику, которая по отношению к некоторым из них изучена недостаточно. Это касается, в частности, игровой компьютерной зависимости. Компьютерная сеть – это принципиально новый слой социальной реальности. Процесс взаимодействия компьютерной сети и человека сразу привлек внимание специалистов в разных отраслях, в том числе социологов.

По мнению исследователей [14] этого феномена, существуют факторы, способствующие развитию склонности к компьютерным играм: утрата родителей в возрасте до 15 лет; неадекватный родительский стиль воспитания (по типу гипер-, гипоопеки, непоследовательности); отсутствие бережливости и планирования финансов; скрытый комплекс неполноценности; внешняя социабельность, сочетающаяся со страхом перед стойкими эмоциональными контактами; дезинтеграция общества; дискриминация по половому, экономическому и другим признакам.

Проблематика зависимости занимает существенное место во многих теоретических концепциях. При всем многообразии объяснений отношений зависимости и подчинения они не противоречат друг другу, представляя, скорее, рассмотрение проблемы на разных ее уровнях и в разных проявлениях. Многообразие подходов позволяет достичь «эффекта объемности» в описании и объяснении рассматриваемого феномена и рассмотреть различные виды зависимости.

Гриффитс М. утверждает, что «большая часть тех, кто избыточно применяет Интернет, не являются зависимыми непосредственно от Интернета, для них Интернет – это своего рода питательная среда для поддержания других зависимостей (2009). Я полагаю, что следует проводить различие между зависимостью непосредственно от Интернета и зависимостями, связанными с применениями Интернета. В качестве примера могу привести аддиктивного гемблера – азартного игрока, вовлеченного в онлайн-гейминг, или же играющего в режиме онлайн аддиктивного игрока в компьютерные игры; я хочу этим подчеркнуть, что для них Интернет – это не более чем место, в котором они осуществляют излюбленное ими (аддиктивное) поведение. Такие люди демонстрируют зависимости, связанные с применением Интернета. Заметим, однако, что некоторые виды поведения, выполняемые посредством Интернета (к примеру, киберсекс, кибер-преследование и др.) представляют собой такие виды поведения, к которым человек, скорее всего, не стал бы прибегать без помощи Интернета – среды анонимной, не требующей взаимодействия лицом к лицу и не ингибирующей поведение» [14].

Другого мнения придерживается С. Стерн: «Пациентов лечат, не вырывая из их социо-культурно-исторического окружения, и если Интернет способствовал заболеванию, то мы вправе ожидать, что это обстоятельство станет существенным элементом терапевтической процедуры независимо от того, включал диагноз слово «Интернет» или не включал. Вот почему, по моему мнению, придавать излишнее внимание передаточному средству, или посреднику, в ущерб терапии вполне реального компульсивного поведения или в каком-то смысле неадекватного мыслительного процесса означало бы оказывать плохую услугу психологической науке, а в конечном счете – еще и наносить ущерб психическому здоровью пациентов» [15].

Тем не менее, психологи, нейрофизиологи и медики к проблеме компьютерной зависимости относятся достаточно серьезно. Например, А.Е. Войскунский (МГУ), В.Д. Менделевич (Казань), и ряд других значимых авторов рассматривают компьютерную зависимость в системе других зависимостей.

Проблема игровой компьютерной зависимости не рассматривается родителями как

проблема. Многие родители не знакомы с правилами техники безопасности и стандартами работы с компьютером для детей младшего подросткового возраста. У ряда родителей не сформирована культура общения с современной компьютерной техникой.

Одним из важных факторов возникновения девиаций является социальное положение семьи и ее материальный статус. Исследования Шурыгиной И.И. доказали, что в семьях, матери которых имеют высшее образование, не было ни одного случая, чтобы 14 – 15-летние школьники проявляли склонность к девиациям. Среди бедных детей малообразованных матерей были и аддиктивное поведение, и воровство, и суицид [16].

Кузубова М., Сидорова Л., Бекмамбетова С. утверждают, что на практике встречаются дети с аддиктивным поведением, живущие в материально обеспеченных семьях, где у родителей есть высшее образование. Много жалоб на поведение детей исходит от педагогов частных школ, где учатся дети достаточно обеспеченных родителей.

К сожалению, материальное благополучие семьи не гарантирует нормальное развитие ребенка. Можно сказать, что сегодня понятие «неблагополучная семья» расширилось и включает не только семьи, где родители выпивают или не в ладах с законом, но и материально и социально благополучные, в которых по отношению к ребенку применяются неадекватные методы воспитания. По мнению авторов, «ведущие причины в нарушении развития личности ребенка и появлении у него девиантного (в т.ч. аддиктивного) поведения – это повседневная психотравматизация в микросоциальной среде (в семье и школе) и неадекватное воспитание. Это означает, что основную ответственность за возникновение и развитие у ребенка девиантного поведения несут значимые для него взрослые – родители (и/или субъекты их заменяющие) и учителя» [17].

По мнению Л.Г. Леоновой и Н.Л. Бочкаревой, большое влияние на повседневную жизнь и перспективы развития взрослеющего человека оказывает школа. На школу возлагаются важнейшие функции: передача знаний, культурных и нравственных ценностей, помощь в социальной адаптации и выработке адекватного социального поведения, содействие личностному росту. Но не всегда школа выполняет свои функции. Более того, некоторые образовательные системы и подходы могут способствовать формированию и укреплению аддиктивных механизмов. Традиционное образование само несет на себе аддиктивные черты – черты, направленные на разотождествление с действительностью. Прежде всего, это проявляется в подаче учебного материала вне интеграции с реальным миром, ориентированности на приоритетность знания учебных предметов, в акцентировании полезности знаний в контрасте с непредсказуемостью межличностных отношений. Нивелирование значимости межличностных отношений может происходить и из-за того, что школьников нацеливают на всепоглощающий учебный труд, который активно подкрепляется и поощряется. Загруженность учебной деятельностью и, порой, безграничное стремление педагогов и родителей занять детей настолько, чтобы у них не оставалось времени на «всякие глупости» (по мнению взрослых), приводят к тому, что у детей не остается времени, чтобы принадлежать самим себе, играть, общаться со сверстниками. Вместо того, чтобы происходило разумное знакомство с реальностью, происходит отрыв от реальности. Дети таким образом отвлечены от собственных ощущений, осознанных и неосознанных потребностей, от самопознания в самом широком смысле этого слова. Так постепенно формируется неумение жить «здесь и сейчас». Не приобретая необходимого опыта столкновения с реальностью, при случайных и закономерных встречах с проблемами реального мира, ребенок оказывается беспомощным. Трудности становятся не ступенями развития, а явлениями, сопряженными со страхом, неуверенностью и дискомфортом, чего хочется избежать любыми средствами. Фрустрация наступает не только потому, что возникла проблема, но и потому, что появляется необходимость принять решение, сделать выбор, взять на себя ответственность за случившееся и за последствия [17, с.125].

Подводя итог всему вышесказанному, аддиктивное, зависимое поведение можно определить, как одну из форм деструктивного, девиантного поведения, выражающуюся в

стремлении к уходу от реальности посредством специального изменения своего психического состояния. Понятие аддиктивного поведения охватывает различные типы поведения: сюда входят наркотическая зависимость и алкоголизм, курение, пристрастие к азартным и компьютерным играм, обильной еде и др.

Список литературы:

1. Менделевич В. Д., Садыкова Р. Г. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) // Вестник клинической психологии. 2003. Т. 1. № 2. С. 153—158
2. Егоров А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор)// Аддиктология. 2005. № 1. С. 65-77
3. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. — Проспект, 2011. — С. 11. — 512 с.
4. "Medicus.ru": «Патологическая зависимость или аддикция», 3 февраля 2006; <http://www.medicus.ru>
5. "Интернет портал Нур", статья: В Казахстане хотят запретить компьютерные игры детям; 2014
6. "Defacto.kz": Компьютерная зависимость; 2012
7. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета. // Психологический журнал. 2004, № 1. С. 90-100
8. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / сост. и ред. Войскунский А.Е., М.: Акрополь, 2009. ISBN 978-5-98807-037-5
9. Личко А.Е., Иванов Н.Я. Словарь современной американской психиатрической терминологии с ее отличиями от принятой в России. // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева. 1992, N 4. С. 63-84.
10. Fisher, S. A prevalence study of gambling and problem gambling in British adolescents // Addiction Research. – 1999. – Vol. 7, № 6, Dec. P.509-539.
11. Goldberg I. Treatment of Internet Disorders. New York: Penguin, 1999.
12. Циркин С.Ю. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста. — 2. — Питер, 2004. — С. 561.
13. Зорин Н. Игромания (гемблинг, или лудомания) Часть I. // Психиатрия и психофармакотерапия. 2006, Т.8, № 4. С. 64-67.
14. Гриффитс М. Тезисы дистантных зарубежных участников симпозиума «Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития», МГУ, 2009
15. Stern, S. E. (1999). Addiction to technologies: A social psychological perspective of Internet addiction. *CyberPsychology and Behavior*, 2, 419-424
16. Игромания. Реальные истории анонимных игроков. М.: «Рокада», 2006 – 70 с.
17. Усков А.Ф. Неистребимая аддикция к жизни // Психология и лечение зависимого поведения. – М.: “Класс”, 2000.

References:

1. Mendelevich V. D., Sadykova R. G. Addiction as a psychological and psychopathological phenomenon (problems of diagnosis and differentiation) // Bulletin of Clinical Psychology. 2003. V. 1. No. 2. S. 153-158
2. Egorov A.Yu. Non-chemical (behavioral) addictions (review)// Addictology. 2005. No. 1. S. 65-77
3. Sventsitsky A.L. Brief psychological dictionary. - Prospect, 2011. - S. 11. - 512 p.
4. "Medicus.ru": "Pathological dependence or addiction", February 3, 2006; <http://www.medicus.ru>
5. "Internet portal Nur", article: Kazakhstan wants to ban computer games for children; 2014
6. "Defacto.kz": Computer addiction; 2012

7. Voiskunsky A.E. Actual problems of the psychology of Internet addiction. // Psychological journal. 2004, No. 1. S. 90-100
8. Internet addiction: psychological nature and dynamics of development / comp. and ed. Voiskunsky A.E., M.: Acropolis, 2009. ISBN 978-5-98807-037-5
9. Lichko A.E., Ivanov N.Ya. Dictionary of modern American psychiatric terminology with its differences from that adopted in Russia. // Review of psychiatry and medical psychology named after V. M. Bekhterev. 1992, No. 4. S. 63-84.
10. Fisher, S. A prevalence study of gambling and problem gambling in British adolescents // Addiction Research. - 1999. - Vol. 7, No. 6, Dec. P.509-539.
11. Goldberg I. Treatment of Internet Disorders. New York: Penguin, 1999.
12. Tsirkin S.Yu. Handbook of psychology and psychiatry of childhood and adolescence. - 2. - Peter, 2004. - S. 561.
13. Zorin N. Gambling (gambling, or ludomania) Part I. // Psychiatry and psychopharmacotherapy. 2006, V.8, No. 4. S. 64-67.
14. Griffiths M. Abstracts of distant foreign participants of the symposium "Internet addiction: psychological nature and dynamics of development", Moscow State University, 2009
15. Stern, S. E. (1999). Addiction to technologies: A social psychological perspective of Internet addiction. CyberPsychology and Behavior, 2, 419-424
16. Gambling. Real stories of anonymous players. M.: "Rokada", 2006 - 70 p.
17. Uskov A.F. Indestructible addiction to life // Psychology and treatment of dependent behavior. – M.: "Class", 2000.

ГРНТИ: 15.31.31

АГРЕССИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ПОВЕДЕНИЯ И ПСИХИЧЕСКОГО СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

Байтолеков А.К.,
Магистрант Академии «Кайнар»

***Аннотация.** В последнее время проблема агрессивного поведения юношества приобретает всё более острую социальную направленность и привлекает внимание юристов, социологов, педагогов, психологов, которые все больше внимания уделяют вопросам контроля агрессивных проявлений и «снижения» агрессивности, в особенности юношеской. Современная реальность заставляет психологов по-новому взглянуть на проблему агрессии в обществе. Агрессивное поведение в наши дни скорее обыденность, чем исключение. Юноши и девушки в нашей стране живут сегодня в эпоху стремительного изменения социально-экономических условий и политической напряженности, что часто приводит к усилению проявлений агрессии с их стороны. Особенности агрессивного поведения таковы, что, затрагивая эмоциональную сферу личности, они способствуют усугублению морального диссонанса, формированию стрессового и депрессивного состояний. Высокий уровень агрессии у лиц юношеского возраста является настораживающим фактором, так как негативно влияет не только на учебную деятельность, взаимоотношения с родителями, друзьями, сверстниками, индивидуальное развитие, но и на успешность их будущей личной и профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова:** агрессия, поведение, личность, психическое свойство, специфика, проблема.*

АГРЕССИЯ ТҰЛҒАНЫҢ МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚ ЖӘНЕ ПСИХИКАЛЫҚ ҚАСИЕТТЕРІНІҢ ЕРЕКШЕ ФОРМАСЫ РЕТІНДЕ

Байтөлеков А.Қ.,
«Кайнар» академиясының магистранты

Аннотация. Соңғы уақытта жастардың агрессивті мінез-құлық мәселесі барған сайын өткір әлеуметтік бағдарға айналды және агрессивті көріністерді бақылауға және агрессивтілікті «төмендетуге» көбірек назар аударатын заңгерлердің, социологтардың, педагогтардың, психологтардың назарын аудардып отыр. Қазіргі шындық психологтарды қоғамдағы агрессия мәселесіне жаңаша қарауға мәжбүр етуде. Агрессивті мінез-құлық бұл күндері қоғамда жиі кездеседі. Біздің еліміздегі ұлдар мен қыздар бүгінде тез өзгеретін әлеуметтік-экономикалық жағдайлар мен саяси шиеленіс дәуірінде өмір сүріп жатыр, бұл көбінесе олар тарапынан агрессия көріністерінің күшеюіне әкеледі. Агрессивті мінез-құлықтың ерекшеліктері жеке тұлғаның эмоционалдық саласына әсер ете отырып, моральдық диссонанстың шиеленісуіне, күйзеліс пен депрессияның қалыптасуына ықпал етеді. Жасөспірімдердегі агрессивтіліктің жоғары деңгейі алаңдатарлық фактор болып табылады, өйткені ол оқу іс-әрекетіне, ата-анасымен, достарымен, құрдастарымен қарым-қатынасына, жеке дамуына ғана емес, сонымен қатар олардың болашақ жеке және кәсіби іс-әрекетінің табыстылығына кері әсерін тигізеді.

Түйін сөздер: агрессия, мінез-құлық, тұлға, психикалық қасиет, ерекшелік, проблема.

AGGRESSION AS A SPECIFIC FORM OF BEHAVIOR AND MENTAL PROPERTIES OF PERSONALITY

Baitolekov A.K.,
Master student of the Academy "Kainar"

Annotation. Recently, the problem of aggressive behavior of youth has become more and more acute social orientation and attracts the attention of lawyers, sociologists, teachers, psychologists, who pay more and more attention to the control of aggressive manifestations and the "reduction" of aggressiveness, especially youthful. Modern reality forces psychologists to take a fresh look at the problem of aggression in society. Aggressive behavior these days is more common than the exception. Boys and girls in our country today live in an era of rapidly changing socio-economic conditions and political tension, which often leads to increased manifestations of aggression on their part. Features of aggressive behavior are such that, affecting the emotional sphere of the individual, they contribute to the aggravation of moral dissonance, the formation of stress and depression. A high level of aggression in adolescents is an alarming factor, as it negatively affects not only educational activities, relationships with parents, friends, peers, individual development, but also the success of their future personal and professional activities.

Keywords: aggression, behavior, personality, mental property, specificity, problem.

Агрессия (и агрессоры) всегда оценивается резко отрицательно как выражение антигуманизма, насилия, культа грубой силы. В некоторых случаях об агрессивных действиях говорят, как об энергично наступательных и дают им положительную оценку. Это обычно делается, когда речь идет о спортивных состязаниях: отсутствие у команды спортивной «злости» или агрессивности оценивается как существенный недостаток. Такая «положительная» агрессия является скорее исключением, имеющим место в узкой специальной сфере. В повседневной жизни встречаются формы грубого насильственного

поведения, относящиеся к агрессии. Для научного осмысления человеческой агрессии необходимо уточнить смысл и значение этого понятия. В историко-этимологическом словаре современного русского языка термин «агрессия» (от латинского «agressio») трактуется как нападение, приступ [1]. «Агрессивный» (франц. agressif) в словаре иностранных слов [2, с.8], характеризующийся актами насилия и агрессии, угрожающий миру и безопасности народов; полный неприязни, ненависти, вражды, угрозы. В психологическом словаре [3, с.6] агрессия рассматривается как мотивационное поведение, акт, который часто может наносить вред объектам атаки-нападения или же физический ущерб другим индивидам, вызывающий у них депрессию, психодискомфорт, неуютность, напряженность, страх, аномальное психопереживание. В литературе используется различная терминология: различают агрессию, агрессивность, агрессивное поведение. Четкого определения понятия «агрессия» до сих пор нет.

Н.Д. Левитов отмечает, что «Под агрессией понимается вредоносное поведение. В понятии «агрессия» объединяются различные по форме и результатам акты поведения - от таких, как злые шутки, сплетни, враждебные фантазии, деструктивные формы поведения, до бандитизма и убийств» [4, с.169]. Л.М. Семенюк пишет, что встречаются разные трактовки этого понятия: во-первых, под агрессией понимается сильная активность, стремление к самоутверждению [5, с.7]; во-вторых, по мнению Ю.Б. Можгинского, это акты враждебности, атаки, разрушения, то есть действия, которые вредят другому лицу или объекту [6, с.6]. Мы согласны с Т.Г. Румянцевой, которая выделяет индивидуальную агрессию и социально-групповую. Индивидуальная агрессия может совершенствоваться не благодаря, а вопреки принятой в обществе системе ценностей и быть свидетельством социального неблагополучия не общества в целом, а либо самого индивида, либо его непосредственного окружения [7, с.81]. В.В. Знаков различает агрессию «инициативную» и «оборонную». Первая имеет место, когда агрессором является зачинщик, вторая - когда агрессия представляет собой реакцию на агрессию [8, с.20].

Многие авторы разводят понятия агрессии как специфической формы поведения и агрессивности как психического свойства личности. Агрессия трактуется как процесс, имеющий специфическую функцию и организацию; агрессивность же рассматривается как некоторая структура, являющаяся компонентом более сложной структуры психических свойств человека. Агрессию мы рассматриваем как психологическое состояние, вслед за профессором Н.Д. Левитовым, который выделяет в агрессии познавательный, эмоциональный и волевой компоненты. Познавательный и волевой компоненты заключаются в ориентировке, которая требует понимания ситуации, выделения объекта для нападения и «идентификации своих «наступательных» средств» [9, с. 189].

Агрессия – поведение, целью которого является нанесение вреда некоторому объекту или человеку [10]. Она возникает, по мнению фрейдистов и неофрейдистов, в результате того, что по различным причинам не получают реализацию отдельные неосознаваемые врожденные влечения, что и вызывает к жизни агрессивную энергию, энергию разрушения. В качестве таких неосознаваемых врожденных влечений Э. Фрейд рассматривал либидо, А. Адлер – стремление к власти, к превосходству над другими, Э. Фромм – влечение к разрушению.

Очевидно, что при таком объяснении агрессивность неизбежно должна возникнуть у любого человека с врожденными, сильно выраженными неосознаваемыми влечениями, которые далеко не всегда способны реализоваться в жизни и потому находят свой выход в деструктивном, разрушительном поведении.

Однако последующие исследователи агрессивности и ее природы как за рубежом, так и у нас в стране (А. Бандура, А.Берговец, А. Басс, Э. Квятковская-Тохович, С.Н. Ениколопов и др.) существенно изменили точку зрения на природу агрессии и на ее выражение.

Некоторые исследователи считают, что термин «агрессия» уместно использовать лишь к тем случаям, когда жертва стремится избежать причинения ей физического или морального ущерба [11].

В частности, такой взгляд на проблему подразумевает исключение из числа поведенческих проявлений, квалифицируемых как агрессия, те специфические действия, которые совершаются в контексте садомазохистских отношений.

Большинство специалистов настаивают на том, что в качестве агрессии может рассматриваться только поведение, включающее в себя намеренное причинение вреда живым существам.

Басс в 1961 году предложил свое определение агрессии, - это любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим.

Второе определение предложили Берговец с несколькими известными исследователями. Чтобы те или иные действия были квалифицированы как агрессия, они должны включать в себя намерение обиды или оскорбления, а не просто приводить к таким последствиям.

И, наконец, третья точка зрения, высказанная Зильманном в 1979 году, ограничивает употребление термина агрессия попыткой нанесения другим телесных и физических повреждений.

Несмотря на значительные разногласия, относительно определения агрессии, многие специалисты в области социальных наук склоняются к принятию определения, близкого ко второму. В это определение входит как категория намерения, так и актуальное причинение оскорбления или вреда другим. Таким образом, в настоящее время большинством принимается следующее определение:

Агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [12].

Все большая роль в природе агрессии отводится социальным прижизненно действующим факторам. Так, А. Бандура считает, что агрессия – результат искаженного процесса социализации, в частности результат злоупотребления родителями наказаниями, жестоким отношением к детям. А. Берговец указывает, что между объективной ситуацией и агрессивным поведением человека всегда выступают две опосредующие причины: готовность к агрессии (злость) и интерпретация, толкование для себя данной ситуации.

Индивидуальные психосоматические и половозрастные особенности, связанные с ними отклонения (отставание в умственном развитии, нервно-психологические и соматические патологии, кризисные возрастные периоды развития и т.д.) рассматриваются как психобиологические предпосылки асоциального поведения, которые способны затруднять социальную адаптацию индивида, отнюдь не являясь при этом фатальной, предопределяющей причиной преступного поведения.

В настоящее время в западной криминологии наибольший удельный вес занимают социально-психологические теории преступности, объясняющие социально-психологические механизмы усвоения так называемой делинквентной морали механизмами нейтрализации морального контроля, защитными механизмами.

Сюда можно отнести теорию «социальной аномалии» Р.Мертсона, которая построена на гипотезе об отмирании, отпадении норм морали при делинквентном поведении (социология преступности); теорию «нейтрализации» Д. Матса, Т. Сайкса, считающих, что преступник в целом разделяет общепринятые нормы морали, но оправдывает свое преступное поведение [13].

Для того чтобы понять действительную психологическую природу того или иного свойства, в том числе и профессионально значимого, т.е. определить, какую функцию оно выполнит в процессе деятельности, необходимо рассматривать это свойство в личностном аспекте – с точки зрения мотивов и целей этой деятельности. Для настоящего личностного подхода необходимо исследование каждого отдельного свойства в аспекте личности в целом.

Постулирование факта, что преступность обусловлена, прежде всего, социально, вовсе не означает, что игнорируются индивидуальные свойства личности при изучении преступного поведения. Различные стороны личности от природы отклоняющегося поведения, составляют предмет весьма острой, многолетней дискуссии ученых, таких как Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, К.К. Платонов и др.

Исключительно важен эмоциональный компонент агрессивного состояния. Как известно, люди существенно отличаются своей эмоциональной сферой. К. Изард [14, с. 256] предлагает классификацию человеческих эмоций, которые делятся на фундаментальные и производные. К первым относятся: интерес-волнение; радость; удивление; горе-страдание; гнев; отвращение; презрение; страх; стыд; вина. Из соединения фундаментальных эмоций возникают различные комплексные эмоциональные состояния. Тревожность может сочетать в себе страх, гнев, вину, интерес, волнение, а эмоциональные компоненты агрессивного состояния - это гнев, одновременно с эмоцией гнева часто активизируются эмоции отвращения и презрения, и тогда формируется комплекс эмоций, который мы называем триадой враждебности.

Эмоциональная сторона агрессии не исчерпывается названными эмоциями. Особый оттенок этому состоянию придают переживания недоброжелательности, злости, мстительности, а в некоторых случаях и чувства своей силы, уверенности. Бывает и так, что агрессор переживает радостное, приятное чувство, патологическим выражением которого является садизм. Человек на всех этапах агрессивного состояния (при подготовке агрессии, в процессе ее осуществления и при оценке результатов) переживает сильную эмоцию гнева, иногда принимающую форму аффекта, ярости. Но не всегда агрессия сопровождается гневом и не всякий гнев приводит к агрессии. Совсем неверно было бы считать каждый гнев провоцирующим агрессию. Существует «бессильный гнев» при фрустрации, когда нет никакой возможности снять барьер, стоящий на пути к цели.

При всей важности эмоционального компонента агрессии нельзя недооценивать ее волевой стороны. В агрессивном действии имеются все формальные качества воли: целеустремленность, настойчивость, решительность, в ряде случаев инициативность и смелость. Агрессивное состояние часто возникает и развивается в борьбе, а всякая борьба требует вышеуказанных волевых качеств. Таким образом, мы отнесли понятие «агрессия» к категории состояний.

Термин «состояние» применяется нами как временное положение, в котором кто-нибудь или что-нибудь находится. Здесь выступает также значение термина как готовности к действию. Встречаются состояния личностные и ситуативные. Во-первых, прежде всего, выражаются индивидуальные свойства человека; во-вторых, особенности ситуации, которые часто вызывают у человека нехарактерные для него реакции. Таким образом, то обстоятельство, что психические состояния часто бывают личностными (то есть выражают ту или иную черту человека), не мешает определять их как временные характеристики психической деятельности. Если, например, человек склонен к аффектации, все же у него аффект является временным целостным психическим состоянием, которое в определенное время начинается и кончается [15, С.145].

Отдельные вопросы изучения агрессии нашли отражение в работах отечественных психологов Н.Д. Левитова, Т.Г. Румянцевой В.В. Знакова В.Г. Степанова Г.М. Андреевой, которые под агрессией понимают состояние, включающее в себя угрозу, желание напасть, враждебность, а также насильственные действия, наносящие вред объектам нападения.

В психологическом словаре «агрессия - мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред одушевленным и неодушевленным объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт» [3, с. 10-11].

П.А. Ковалев считает, что агрессивные действия человека обусловлены его агрессивностью, как психологическим свойством личности. Он предлагает следующее определение агрессивности: «Агрессивность - устойчивый набор личностных качеств,

который способствует совпадению потребности и цели насильственного поведения» и экспериментально подтверждает, что уровень агрессивного поведения зависит от выраженности у субъекта конфликтных свойств личности. С возрастом детерминация агрессивного поведения изменяется от чисто ярких, импульсивных качеств: вспыльчивости, обидчивости к мстительности и подозрительности [15, с.28-29]. Иными словами, агрессия представляет собой акты враждебности, атаки, разрушения, то есть действия, которые вредят другому лицу или объекту. Агрессивность, по определению К.К. Платонова - это «...психическое явление, выражающееся в стремлении к насильственным действиям в межличностных отношениях» [16, с. 156].

А.А. Реан понимает под агрессивностью такое свойство личности, которое выражается в готовности к агрессии [17, с.37]. Для того, чтобы отнести агрессивность к категории свойств личности, необходимо ее соответствие ряду критериев. В философском энциклопедическом словаре свойство определяется так: «Свойство - философская категория, выражающая такую сторону предмета, которая обуславливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним. Всякое свойство относительно: свойство не существует вне отношений к другим свойствам вещам. Свойство вещей внутренне присуще им, существует объективно» [18, с.401].

В.Н. Мясищев указывает: «Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» [19, с. 16].

Б.Г. Ананьев отмечает: «Формирование начальных свойств личности связано с образованием постоянного комплекса социальных связей, регулируемых нормами и правилами, освоением средств общения, предметной деятельностью с ее социальной мотивацией, осознанием семейных и других ролей в процессе социализации» [20, с.65]. К.К. Платонов описывает свойство личности как частно-психологическую категорию: «...род психических явлений, отличающихся от кратковременных психических процессов и психических состояний большей стойкостью, хотя и поддающихся формированию в процессе воспитания и перевоспитания. Стойкость свойств в личности не в их непрерывности, а в одинаковости при повторных проявлениях. Психические свойства изменяются в результате биологического развития человека от детства до старости.

Могут они меняться и в результате заболевания. Но наиболее всего они изменяются под влиянием социальных условий» [16, с. 56]. По мнению В.С. Мерлина, относительные устойчивость и постоянство - основные признаки, отличающие психические свойства личности [21, с.81].

Таким образом, основными критериями, позволяющими отнести агрессивность к свойствам личности, являются:

1. Выражение данным свойством некоторого отношения к определенным сторонам действительности.
2. Формирование в процессе социализации и образования постоянного комплекса социальных связей.
3. Относительная изменчивость под воздействием социальных условий.
4. Относительная устойчивость, постоянство, одинаковость при повторных проявлениях.

То есть агрессивность, мы будем понимать, как устойчивое личностное свойство, которое реализуется в поведении такими особенностями как постоянство, сходство, предсказуемость.

Т.Г. Румянцева рассматривает агрессивность как форму социального поведения, так как человеческое агрессивное поведение осуществляется в контексте социального взаимодействия. «В определении поведения в качестве агрессивного решающее место должно принадлежать понятию нормы, отсюда и название данной ориентации. Нормы формируют своеобразный механизм контроля за обозначением тех или иных действий. Когда эти нормы соблюдены, воспринимаемое поведение не будет рассматриваться в

качестве агрессивного, независимо от степени губительности последствий такого поведения. И наоборот, если нормы нарушены, на поведение навешивается ярлык агрессии» [17, с. 83-84].

Таким образом, поведение называется агрессивным при наличии двух обязательных условий:

- 1) когда имеют место губительные для жертвы последствия;
- 2) когда нарушены нормы поведения.

Хотя нормативный характер представления агрессивного поведения не абсолютизирован, все же его проявления находят отражения в не провоцируемом нападении.

Таким образом, взаимосвязь трех форм агрессии, агрессивности и агрессивного поведения очевидна. «Свойства обнаруживаются и в процессах, и в отношениях, и в состояниях человека,... свойства отношений, состояний в деятельности выступают как свойство личности»- пишет В.Н.Мясищев [19, с.128].

Социально-опасные последствия агрессивного поведения, привлекая к себе особое внимание, наполнили этот термин лишь отрицательным смыслом и привели к отрицанию социально одобряемой агрессии.

Действительно, если рассматривать проявление агрессии или развитие агрессивности по типу акцентуаций, то такие черты личности, как доминантность, конфликтность, неспособность к социальной кооперации, могут вызвать негативное отношение.

Однако его никак нельзя признать справедливым. Во-первых, агрессия является неотъемлемой динамической характеристикой активности и адекватности человека. Во-вторых, в социальном плане личность должна неизбежно обладать определенной степенью агрессивности. В «норме» она может оказаться качеством социально приемлемым и даже необходимым. В противном случае, это приводит к податливости, ведомости, конформности, пассивности поведения. При этом нужно признать: агрессивные реакции часто ситуативны и имеют рационально-избирательную направленность. По мнению Ю.Б. Можгинского, направленность агрессии зависит от особенностей мотивационно-потребностной сферы человека, системы его ценностей и ориентации.

Поэтому, вероятно, уместно разделение на конструктивную и деструктивную агрессивность, где только последняя несет в себе потенциал враждебности, злобности, жестокости [6, с.52].

В настоящее время большинством ученых агрессия признана детерминантой девиантного поведения. Под агрессией понимают любую форму поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, нежелающему подобного обращения.

Исходя из вышеизложенного и в соответствии с целью курсовой работы, во второй главе будут исследованы индивидуально-психологические особенности лиц с девиантным поведением и некоторые социальные факторы, влияющие на формирование и проявление девиаций.

Отличительная особенность современного криминогенного знания – это системный подход к рассмотрению и изучению причин и факторов отклоняющегося поведения, разработка проблемы одновременно представителями различных отраслей науки: юристами, социологами, психологами, медиками.

Это в свою очередь позволяет комплексно подходить к практике предупреждения преступлений. Немалую роль при этом играет психолого-педагогическое оснащение тех социальных институтов, которые на практике осуществляют правоохранительную, превентивную, пенитенциарную деятельность.

Список использованных источников:

1. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка В 2 т. / П.Я. Черных. - 3-е изд. - М.: Русский язык, 1999
2. Захаренко, Е.Н. Новый словарь иностранных слов / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. - М.: Азбуковник, 2003. - 784с.
3. Краткий психологический словарь; сост. Л.А.Карпенко / Под общей редакцией А.В. Петровского, Г. Ярошевского. - М.: Политиздат. 1985. - 431с.
4. Левитов, Н.Д. Фрустрация как один из видов психологических состояний / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. - 1967. - №6. - Стр.118-126.
5. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: Учебное пособие / Л.М. Семенюк. - М.: Флинта; Московский психолого-социальный институт, 1998. -96с.
6. Можгинский, Ю.Б. Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм / Ю.Б. Можгинский. - СПб.: Изд-во «Лань»; Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. - 128с.
7. Румянцева, Т.Г. Критический анализ концепции «человеческой агрессивности» / Т.Г. Румянцева. - Минск, 1982. - 79с.
8. Знаков, В.В. Понимание асоциальными подростками ситуации насилия и унижения человеческого достоинства / В.В. Знаков // Вопросы психологии. -1990. - №1. - С.20-27.
9. Гришина, Н.В. К вопросу о предрасположенности к конфликтному поведению. Психические состояния / Н.В. Гришина. -Л., 1981. - С. 91
10. Паренс Р. Агрессия наших детей. - М.: Наука, 1997
11. Левитов Н.Д. Психологическое состояние агрессии// Школьный психолог. - 2007. - №6. С. 18.26.
12. Психология подростка. Хрестоматия. Сост.Фролов Ю.И. МГУ РПА, 1997
13. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. - М.: Просвещение, 1968. - 464с.
14. Изард, К. Эмоции человека / К. Изард.- М.: Изд-во МГУ, 1980. - 440с.
15. Ковалев, А.Г. Психология личности / А.Г. Ковалёв. - М.: Просвещение, 1969. - 391с.
16. Платонов, К.К. Краткий словарь системы психологических понятий: Учеб.пособие для учеб. заведений профтехобразования / К.К. Платонов. -2-е изд., перераб. и доп. -М.:Высш. шк., 1984. - 174 с.
17. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. - СПб.: ЗАО Изд-во «Питер», 1999. -416 с.
18. Краткий словарь по философии/ Под общ. Ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. - М.: Политиздат, 1979. - 413с.
19. Мясищев, В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясищев. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. - 426с.

References:

1. Chernykh, P.Ya. Historical and etymological dictionary of the modern Russian language In 2 volumes / P.Ya. Chernykh. - 3rd ed. - M.: Russian language, 1999
2. Zakharenko, E.N. New Dictionary of Foreign Words / E.N. Zakharenko, L.N. Komarova, I.V. Nechaev. - M.: Azbukovnik, 2003. - 784 p.
3. Brief psychological dictionary; comp. L.A. Karpenko / Edited by A.V. Petrovsky, G. Yaroshevsky. - M.: Politizdat. 1985. - 431s.
4. Levitov, N.D. Frustration as one of the types of psychological states / N.D. Levitov // Questions of psychology. - 1967. - No. 6. - pp.118-126.
5. Semenyuk, L.M. Psychological features of aggressive behavior of adolescents and the conditions for its correction: Textbook / L.M. Semenyuk. - M.: Flinta; Moscow Psychological

and Social Institute, 1998. -96p.

6. Mozhginsky, Yu.B. Adolescent aggression: emotional and crisis mechanism / Yu.B. Mozhginsky. - St. Petersburg: Publishing house "Lan"; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. - 128s.

7. Romyantseva, T.G. Critical analysis of the concept of "human aggressiveness" / T.G. Romyantsev. - Minsk, 1982. - 79s.

8. Signs, V.V. Understanding by asocial teenagers of the situation of violence and humiliation of human dignity / V.V. Signs // Questions of psychology. -1990. - No. 1. - P.20-27.

9. Grishina, N.V. To the question of predisposition to conflict behavior. Mental states / N.V. Grishin. -JI., 1981. - S. 91

10. Parens R. Aggression of our children. - M.: Nauka, 1997

11. Levitov N.D. Psychological state of aggression// School psychologist. - 2007. - No. 6. S. 18.26.

12. Psychology of a teenager. Reader. Compiled by Frolov Yu.I. MSU RPA, 1997

13. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood / L.I. Bozovic. - M.: Enlightenment, 1968. - 464 p.

14. Izard, K. Emotions of a person / K. Izard. - M. : Publishing House of Moscow State University, 1980. - 440s.

15. Kovalev, A.G. Psychology of personality / A.G. Kovalev. - M.: Enlightenment, 1969. - 391s.

16. Platonov, K.K. Brief Dictionary of the System of Psychological Concepts: Textbook for textbooks. institutions of vocational education / K.K. Platonov. -2nd ed., revised. and additional -M.:High. school, 1984. - 174 p.

17. Rean, A.A. Social pedagogical psychology / A.A. Rean, Ya.L. Kolominsky. - St. Petersburg: CJSC Publishing House "Piter", 1999. -416 p.

18. Concise Dictionary of Philosophy / Under the general. Ed. I.V. Blauberg, I.K. Pantina. - M.: Politizdat, 1979. - 413 p.

19. Myasishchev, V.N. Personality and neuroses / V.N. Myasishchev. - L. : Publishing House of Leningrad State University, 1960. - 426 p.

МРНТИ: 15.81.70

ТӘУЕЛДІ МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚ ҰҒЫМЫ

Абдигаппарова М.Н.,

«Қайнар» академиясының магистранты

Еркинбекова М.А.,

Ғылыми жетекшісі,

психология ғылымдарының кандидаты, доцент

***Аннотация.** Жыл сайын темекі шегу дүние жүзінде үш миллион адамның тікелей немесе жанама өліміне әкеледі. Осындай қорқынышты сандарға қарамастан, темекі шегу жастар арасында танымал болып қалып отыр, өйткені бұл әрекет олар үшін «психикалық қорғау» рөлін атқарады және өзін-өзі ақтаудың құралы ретінде қызмет етеді. Бұл жағдайда көпшілік үшін денсаулығын жақсартуға деген ұмтылыс шешуші болып табылады. Темекі шегуден бас тарту оңай мәселе емес және темекі шегуден бас тартудың сәтті қадамы болып табылатын сіздің мінез-құлқыңызды талдаудан бастау маңызды. Әлеуметтік-медициналық мәселелермен қатар аддиктивті мінез-құлыққа бейім адамдардың психологиялық заңдылықтарын, тұлғалық қасиеттерін зерттеу қажет екені күннен-күнге айқындала түсуде. Жасөспірімдердің тұлғалық ерекшеліктерін, оның әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктерін, темекі шегу мінез-құлқының түріне әсерін зерттеу басым бағыттардың бірі болып табылады.*

Түйін сөздер: жасөспірімдер, темекі, темекі шегу, қауіп, денсаулық, аддикция.

ПОНЯТИЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Абдигаппарова М.Н.,
Магистрант Академии «Кайнар»

Еркинбекова М.А.,
Научный руководитель,
кандидат психологических наук, доцент

***Аннотация.** Ежегодно в мире курение становится причиной прямой или опосредованной смерти трех миллионов человек. Несмотря на такие устрашающие цифры, курение остается популярным среди молодежи, т.к. играет роль «психической защиты» и служит средством самооправдания. В этом случае, для большинства решающим является желание улучшить свое здоровье. Отказаться от курения становится не из легких задач, и для начала важно провести анализ своего курительного поведения, что является шагом к успешному избавлению от курения. Становится все более очевидным, что наряду с социальными и медицинскими вопросами требуется изучение психологических закономерностей и особенностей личности людей, склонных к зависимому поведению. Одно из приоритетных направлений - изучение особенностей личности подростков, ее социально-психологических характеристик, и влияние на тип курительного поведения.*

***Ключевые слова:** подростки, сигареты, курение, опасность, здоровье, зависимость.*

THE CONCEPT OF ADDICTIVE BEHAVIOR

Abdigapparova M.N.,
Master student of the Academy "Kainar"

Yerkinbekova M.A.,
Scientific adviser,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor

***Annotation.** Every year, smoking causes the direct or indirect death of three million people worldwide. Despite such frightening figures, smoking remains popular among young people, because. plays the role of "psychic protection" and serves as a means of self-justification. In this case, for the majority, the desire to improve their health is decisive. Quitting smoking is not an easy task, and it is important to start with an analysis of your smoking behavior, which is a step towards successful quitting. It is becoming more and more obvious that, along with social and medical issues, it is necessary to study the psychological patterns and personality traits of people prone to addictive behavior. One of the priority areas is the study of personality characteristics of adolescents, its socio-psychological characteristics, and the impact on the type of smoking behavior.*

***Keywords:** adolescents, cigarettes, smoking, danger, health, addiction.*

Дүние жүзіндегі темекі шегу статистикасы темекі шегушілердің 70%-ы тәуелділіктен арылғысы келетінін көрсетеді [1]. Тәуелді темекі шегушілер әдеттен бас тартуға бірнеше рет әрекет жасайды, бірақ темекі шегуден бірнеше сағат бойы ғана бас тарта алады. Нәтижесінде тек 3% ғана темекіні тастайды. Бұл деректер бұл мәселенің әр ел үшін өзектілігін көрсетеді. Украинадағы темекі шегу статистикасы да көңіл

көншітпейді - ерлердің жартысы осы әдеттің кепілі. Қазақстанда жыл сайын 18 миллион халықтың 25 мыңы шылым шегуден болатын аурудан қайтыс болады. Сонымен қатар, өлім санының артуына қарамастан темекіні өндіру мен тұтыну жыл сайын артып келеді. Дүние жүзінде темекі шегуден болатын өлім статистикасы маскүнемдіктен асып түседі. Мұнда жыл сайын 3 миллион адам өледі.

Темекі шегу - жас топтарындағы ең тәуелді әдеттердің бірі. Ол героин мен кокаин қолданғаннан кейін үшінші орында. Бірақ бұл әдеттің адам ағзасын қаншалықты бұзатынын білетіндер аз. Түтіннің құрамында 5000-нан астам химиялық қосылыстар бар. Кейбір ингредиенттер тәуелділік тудырады, басқалары өлтіреді.

Темекі шегудің таралуы шынымен де бүкіл әлемде жоғары және өсу үрдісі бар. Темекі шегушілер көбінесе зейінді шоғырландыру және ақыл-ой белсенділігін арттыру үшін темекі шегетінін айтады, сонымен бірге темекі шегу стресстік жағдайларда оларға тыныштандыратын әсер етеді.

Темекі шегудің зияны темекінің жануы кезінде түзілетін 3500-ден астам заттардан (никотин, көміртегі тотығы, аммиак, циан қышқылы, күйе және т.б.) тұратын түтіннің ингаляциясымен анықталады. Бұл заттардың тікелей уыттылығы және/немесе айқын канцерогендік қасиеттері бар. Никотин әсіресе денсаулыққа зиянды. Темекіге тәуелділікті тудыратын темекі жапырағындағы никотин, алкалоид екені белгілі.

Никотиннің фармакологиялық әсерлерінің әртүрлілігі никотин әсер ететін рецепторлардың орталық және перифериялық жүйке жүйесінде де, ішкі органдарда да болатындығына байланысты. Никотин бір мезгілде ынталандырушы және седативті әсерге ие.

Темекі шегудің барлық түрлері, соның ішінде темекі шегу, 20-дан астам әртүрлі аурулардан туындаған аурушандық пен мезгілсіз өлімге айтарлықтай ықпал етеді. Мысалы, жүректің ишемиялық ауруынан болатын барлық өлім-жітімнің 30-40% темекі шегумен байланысты, темекі шегудің онкологиялық аурулардан болатын өлімге әсерінің дәл осындай пайызы. Өкпе қатерлі ісігінің барлық жағдайларының 90% темекі шегу болатыны анықталды. Темекі шегу әйелдердің ана болуға мүмкіндіктерін төмендетеді және ерлерде сперматозоидтардың түзілуін нашарлатады. Темекі шегу нәтижесінде тромбоциттер агрегациясы артып, тамырлы эпителий өзгереді, бұл атеросклероздың және тромбоздың дамуына ықпал етеді және тіндердің оттегінің сіңуін азайтады.

Темекі шегуді көбінесе эпидемия, тіпті пандемия, өз заманының індеті деп атайды. Шынында да, Еуропа елдерінің көпшілігінде ерлердің 50% -дан астамы күніне орта есеппен 15 темекі шегеді. Темекі шегетін әйелдердің саны 10-нан 50%-ға дейін ауытқиды, бұл көптеген елдерде 30%-дан асады. Бұрынғы КСРО аумағында 70 миллионнан астам темекі шегушілер бар. 1980 жылдары алынған мәліметтерге сәйкес, КСРО-да ерлердің шамамен 75% және әйелдердің 20% темекі шегетін. Соңғы жылдары көптеген елдерде темекі шегушілердің үлесі азайып келе жатқанына қарамастан, олардың абсолютті саны негізінен әйелдер мен жастардың есебінен өсуде [2].

Жыл сайын дүние жүзінде 3 миллион адам шылым шегуге байланысты аурулардан қайтыс болады.

АҚШ-та темекі шегумен байланысты қаржылық шығын жылына шамамен 26 миллиард долларды құрайды немесе барлық аурулардан келген шығынның 11,3% құрайды.

Талқыланып отырған мәселенің маңыздылығына қарамастан, ол жеткілікті түрде зерттелмеген. Темекіге тәуелділік клиникасы мен емінің көптеген мәселелері нашар дамыған. Бұл ішінара қоғамның темекі шегуге деген көзқарасына байланысты болуы мүмкін. Дегенмен, сарапшылардың көпшілігі никотинизмді есірткіні теріс пайдаланудың бір нұсқасы және емдеудің ең тұрақты және қиын түрлерінің бірі деп санайды.

Тәуелді мінез-құлық мүмкіндігіне әсер ететін факторлар бар - биологиялық, әлеуметтік, психологиялық, рухани. Олар өздерінің нақтылануын жас жігіттің әлеммен қарым-қатынасында, оның дүниетанымында түсіндіреді. Оның ата-анасымен, достарымен,

жақындарымен қарым-қатынасы. Оның өткенге, болашаққа, махаббатқа, жыныстық қатынасқа, өзіне деген қатынасы [3].

Іс-әрекеттердің себептері қалаулар екенін бәрі біледі. Олардың ішінде табиғат пен қоғамның ережелері мен заңдылықтарын сақтамағаны үшін жазадан және сәтсіздіктерден аулақ болу ниетінен туындайтын ерікті (өздік) және мәжбүрлі қалаулар бар. Егер бұл тілектер орындалмай қалса, адам негізінен жағымсыз эмоциялар мен сезімдерді бастан кешіреді. Ол тоқырау, денсаулығының жайсыз күйі, өз өміріне қанағаттанбау, эмоционалдық депрессиялық күйді дамытады [4].

Бұл жағдай қауіпті, себебі ол одан құтылу жолдарын іздеуге мәжбүр етеді. Адам өзінің сезімталдығын жоюдың жолдарын іздеуге мәжбүр. Немесе жасанды сергектік пен көңілділік жолдары. Көбінесе осы бағыттағы ізденіс аддиктивті мінез-құлықтың әртүрлі формаларының қалыптасуына әкеледі [5].

Тәуелділік - (ағылшын тілінен Addiction – тәуелділік, тәуелділік) немесе аддиктивті мінез-құлық - адамның психикалық жағдайын өзгерту, белгілі бір заттарды қабылдау немесе белгілі бір заттарға немесе әрекеттерге үнемі назар аудару арқылы шындықтан қашуға ұмтылуынан көрінетін, қарқынды дамуымен бірге жүретін деструктивті мінез-құлық нысандарының бірі [6].

Тәуелділік ағылшын тілінен шыққан. Тәуелділік - аддикция, тәуелді болу, қолы байлану, қызықтыратын (мінез-құлық), лат. аддикт – соқыр берілген, толықтай, бір нәрсеге тәуелді, жойылған, құлдыққа түскен, біреуге толық бағынған [10].

«Аддикция» термині – нашакорлық, ХХ ғасырдың 60-жылдарында ДДҰ сарапшылары есірткіге және алкогольге тәуелділікке сілтеме жасау үшін енгізген. «Нашакорлық» - «соқыр берілген, бір нәрсеге толығымен тәуелді, жойылған, құлдыққа түскен, біреуге толық бағынған» адамды білдіретін заңды термин [11].

Тәуелділік пен тәуелділік мінез-құлық салыстырмалы түрде жаңа ұғымдар, және қазіргі уақытта оның анықтамасында психологтар арасында көптеген келіспеушіліктер бар. Мысалы, Ильин Е.П. тәуелді мінез-құлықты «жасөспірімдер мен жас жігіттердің жаман әдеттерінен» туындайтын мінез-құлық деп түсінеді [12].

Адам өзінің күнделікті мінез-құлықты тиісті салдарларды тудыратын жақсы немесе жаман әдеттер арқылы жүзеге асыратындықтан, үлкен дәрежеде өз тағдырын алдын ала анықтайды [7]. Осы орайда Джеймс психологиясынан мынадай ескертуді келтірген жөн: «Бізді келешек өмірде күтіп тұрған тозақ, ол туралы теологтар үйретеді, бұл дүниеде өзіміз үшін жасап жатқан тозақтан да жаман емес. мінезімізді жалған бағытта тәрбиелеу. Бізде мәңгілік өшпес із қалдырмайтын елеусіз ізгілік пен зұлым іс жоқ...». Әрекеттерімізді автоматтандыру арқылы әдет қозғалысты дәлірек және еркін етеді. Ол іс-әрекеттер орындалатын саналы зейіннің дәрежесін төмендетеді. С.Л. Рубинштейн әдеттің қалыптасуы жаңа дағдының емес, жаңа мотивтің немесе автоматты түрде орындалатын әрекеттерге бейімділіктің пайда болуын білдіреді деп атап көрсетті [8]. Басқаша айтқанда, әдет – орындалуы қажеттілікке айналатын әрекет. Жүйке жүйесінің маңызды қасиетін ескере отырып, әдеттер қажетсіз немесе зиянды болса да (темекі шегу, алкогольге тәуелділік және т.б.) оңай қалыптасып, нығайтылады.

Усков А.Ф. тәуелді мінез-құлықтың келесі анықтамасын береді. Тәуелді мінез-құлық – бұл әдетте сырттан келетіндей қабылданатын және бастан өткеретін қандай да бір күшке, қайтымсыз күшке – есірткі, алкоголь, жыныстық серіктес, тамақ, ақша, яғни кез келген жүйе немесе затқа терең, құлдық тәуелділік. бұл адамнан толық мойынсұнуды талап етеді.

Лисецкий К.С., Литягина Е.В. тәуелді мінез-құлық жансыз және тірі табиғат объектілерінің екеуін де иеленуге тартылумен сипатталатын «тәуелді мінез-құлық» терминінен айырмашылығы, жансыз табиғат объектілеріне тәуелділік ретінде түсіндіреді (мысалы, басқа адамдарға тәуелділік).

Аддиктивті мінез-құлықты осы мәселенің дамуының басында тұрған авторлардың көпшілігі (Ц.П.Короленко, Тимофеева А.С., Акопов А.Ю., Чернин К. және т.б.)

деструктивті формалардың бірі ретінде қарастырады (деструктивті) мінез-құлық, яғни адамға және қоғамға зиян келтіру. Тәуелді мінез-құлық адамның психикалық жағдайын өзгерту арқылы шындықтан қашуға ұмтылуынан көрінеді, оған әртүрлі тәсілдермен қол жеткізіледі - фармакологиялық (психикаға әсер ететін заттарды қабылдау) және фармакологиялық емес (белгілі бір объектілер мен әрекеттерге назар аудару, оның дамуымен бірге жүреді. субъективті жағымды эмоционалды күйлердің). Алкоголизмді, мысалы, тәуелділікті жүзеге асыру нысандарының бірі ретінде авторлар (Короленко Ц.П., Тимофеева А.С. және т.б.) мінез-құлықтың тәуелділік формаларынан туындаған ауру ретінде қарастырады [13].

Бірнеше ондаған жылдар бұрын тәуелділік есірткіні (есірткі, заңды немесе заңсыз есірткі) қабылдаудың жағымсыз әсерлерін болдырмау үшін жеткілікті мөлшерде қолдануды білдіретін фармакологиялық термин болды. Мұндай тәуелділік күйімен байланысты тәуелділік мінез-құлық («нашақорлық») девиантты деп саналды және тәуелділікке ауру ретінде қарсы болды. Қазіргі уақытта тәуелділік бұзылыстарының осы түрінің мәніне көзқарастың өзгеруі байқалды. Девиантты, девиантты, деструктивті мінез-құлық – бұл жеке адамның немесе топтың жалпы қабылданған нормаларға сәйкес келмейтін мінез-құлық, нәтижесінде бұл нормалар олармен бұзылады [14, 15, 16].

Адамның темекіні, алкогольді, есірткіні немесе тәуелділіктің басқа түрлерін қолдануы және соған байланысты психикадағы өзгерістер мінез-құлықтың девиантты (девиантты) түрлеріне жатқызылуы мүмкін [17].

Тәуелділік – әрекет пен қарым-қатынастың төзгісіз қиын жағдайларына бейімделудің жетілмеген тәсілі [18].

Тәуелділіктің болмауы индивидтің мінез-құлық нормасы ұғымдарына сәйкестігін білдіреді. Норма (К.К.Платонов бойынша) – бұл топпен бөлісетін идеялар түріндегі топтық сана құбылысы және топ мүшелерінің мінез-құлыққа қойылатын талаптар, олардың әлеуметтік рөлдерін ескере отырып, болу үшін оңтайлы жағдайлар жасау, олардың мінез-құлықна қойылатын талаптар туралы жиі пікірлері. олармен бұл нормалар өзара әрекеттеседі және оны бейнелейді. Яғни, мінез-құлық нормасының мәні адамның топпен бөлісетін норма туралы идеяларына сәйкестігі болып табылады [19].

Тұтастай алғанда, тәуелділіктерді шартты түрде «химиялық» (маңызды) деп бөлуге болады - физикалық тәуелділік және мінез-құлық тәуелділіктері (субстанциялық емес, психологиялық) деп те аталады. Психологиядағы мінез-құлық тәуелділігі – белгілі бір әрекетке байланумен, оны өздігінен тоқтата алмауымен сипатталатын адам санасының күйі [20].

Тәуелділік механизмі арқылы көңіл-күйді өзгертуге ұмтылу әртүрлі тәуелділік агенттерінің (психологиялық күйді өзгертетін заттар) көмегімен жүзеге асырылады [21].

Тәуелділік бір жағынан еркін ерікті жеке таңдау болса, екінші жағынан оны жоғалту және тәуелділік агентіне бағыну. Тәуелділіктің мотивациялық негізі ләззат алуды сезінуге гедонистік ұмтылыс болып табылады, яғни. кез келген бағамен бірден ләззат алуға ұмтылу [сонда].

Дамыған аддиктивті мінез-құлықтың барлық жағдайларында ойлар тәуелділік ұмтылыстарын жүзеге асыру жолдарымен, олардың қанағаттануын қабылдаумен айналысады. Тек осы тақырыптарды ойлау эмоционалды толқу, толқу, көтерілу немесе релаксация сезімін тудырады. Осылайша, қалаған эмоционалдық өзгерістердің басына қол жеткізіледі, өзін және жағдайды бақылау сезімі, өмірге қанағаттану сезімі пайда болады [22]. Тәуелді мінез-құлық бастапқыда проблемаларды шешу елесін тудырады, стресстік жағдайлардан ұшудың бір түрі арқылы құтылады, соңғысының тәжірибесін болдырмайды. Тәуелділіктің бұл ерекшелігі үлкен азғыруды қамтиды, сіз ең аз қарсылық жолын ұстанғыңыз келеді. Субъективті әсер қалыптасады, осылайша, кейбір объектілерге немесе әрекеттерге бекінуге бет бұра отырып, сіз өзіңіздің проблемаларыңыз туралы ойлай алмайсыз, аландаушылықты ұмыта алмайсыз, қиын жағдайлардан арыла алмайсыз, тәуелділікті жүзеге асырудың әртүрлі нұсқаларын қолданасыз [23].

Кез келген бекіту шиеленіс, эмоционалдык ауырсыну, жалғыздық сезімдері күшті жағымды сезіммен ауыстырылатын және қиындықтарды жоюдың осы тәжірибесін алу тәсілі есте сақталатын нақты психологиялық күйлердің дәйекті кезектесуі негізінде қалыптасады. Яғни, фиксация - бұл күйзелістен, шиеленістен арылу күйін қайта-қайта сезінуге ұмтылу. Ақырында, бұл бекіту айналадағының бәрін ығыстырады. Адам өмірдің немесе жағдайдың күрделілігін тез және оңай жоюды біледі. Бұл жад қосылған.

Фиксация тәуелділік процесін бастау үшін қажет, оның көмегімен болашақ нашақор қажетті психикалық күйге жетеді. Тәуелділік тілегін жүзеге асыру нашақордың бүкіл өмірін өзгертетін осы агентке деген шектен тыс бағаланған қатынастың, обсессивтіліктің және зорлық-зомбылықтың біртіндеп дамуына әкеледі. Фиксация әрқашан нашақордың назарын бұзады, ол шынайы тәжірибе мен жанашырлықтан айырылады [24].

Алаңдау әрбір адамға қажет. Алайда, тәуелді мінез-құлық жағдайында соңғысы өмір салтына айналады, тұлға сырттай қалыпты, бірақ тәуелді тұлға қазірдің өзінде оның ішінде өмір сүреді, өзінің ерекше көзқарастары, ұстанымдары, тілектері бар, ол үнемі шындықтан алшақтау, басқалармен қарым-қатынастан.

Тәуелді мінез-құлқы бар адамдармен эмоционалды қарым-қатынастар бірте-бірте көбірек бұзылады. Бұл қарым-қатынастың төмендеуінен, шындықтан аулақ болудан, басқа адамдардан оқшауланудың күшеюінен көрінеді. Нашақорлық шынайы өмірден құтылудың әмбебап тәсіліне айналады. Тәуелді мінез-құлықта қолданылатын объектілер мен әрекеттер адамдық экзистенциалды қарым-қатынасты ауыстырады. Нашақорды қоршап тұрған адамдарды ол манипуляцияға арналған заттар, объектілер ретінде қабылдайды, бұл өз кезегінде олардың достары мен туыстарының нашақорларға деген теріс көзқарасының күшеюіне әкеледі және олардың қоғамнан оқшаулануына ықпал етеді [25].

Темекі шегу – шылым шегетіндер үшін де, тартпайтындар үшін де қоғамның әлеуметтік мәселесі. Біріншісі – мәселе темекі шегуден бас тарту, екіншісі – темекі шегетін қоғамның ықпалынан аулақ болу және олардың әдетін «жұқтырмау», сондай-ақ темекі шегуден өз денсаулығын сақтау, өйткені түтіннің құрамындағы заттар бар. Темекі шегетіндердің дем шығаруы адамның өзі темекі шегетін және никотин қабылдағаннан әлдеқайда қауіпсіз емес және тұтанған темекіге енгізілген тағы басқалар. Сонымен, темекі шегуге тәуелділік проблема болып табылады және проблемалар тек жеке адамның ғана емес, сонымен бірге осы адам бір бөлігі болып табылатын қоғамның да проблемалары болып табылады.

Список литературы:

1. Статистика курения в странах. <https://vawilon.ru/statistika-kureniya/>
2. Ганишина И.С. Анализ моделей профилактики наркотической зависимости личности в отечественной и зарубежной психологии // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 2. № 32. С. 327-330.
3. Бочкарева Г.Г. Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков - правонарушителей. СПб.; 2002
4. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека Л., 1988
5. Бухановский А.О. и др. Болезнь зависимого поведения / Методические рекомендации. - Ростов-на-Дону, 2001
6. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. М.: МПСИ, Воронеж: НПО МОДЭК, 2002. - 240 с.
7. Выготский Л.С. Психология.-М.-2000.-1008 с.
8. Стресс жизни: Сборник. - СПб.: ТОО “Лейла”, 1994
9. Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости. Монография. - М.: МПА, 2001

10. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета. // Психологический журнал. 2004, № 1. С. 90-100
11. Менделевич В.Д. Руководство по аддиктологии. СПб.: Речь, 2007. -768 с.
12. Теоретические основы исследования аддиктивного поведения личности в отечественной и зарубежной литературе// <https://novainfo.ru/article/9042>
13. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. Деструктивные формы поведения в современном мире.-Новосибирск: Наука, 1990
14. Ершова Т.И., Микиртумов Б.Е. - Обзор. психиат. и мед. психол., 1995/1, с.55-63
15. Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Россохин А. В. Измененные состояния сознания: психологический анализ // Вопросы психологии. 1998, N 3. С. 70-78
16. Леонтьев Д.А. Методика изучения смысложизненных ориентаций-М., 2002, -16 с.
17. Сирота Н.А. Ялтонский В.М. Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств у подростков. - Обзор. психиат. и мед. психол., 1994/1, с.63-74
18. Розенова М.И. Нарушения личностной целостности в случаях аддиктивно-нарциссической патологии и их проявления в отношениях любви. // Мир психологии. 2006, № 4. С. 239-251
19. Михайлов В.А. Психология изучения личности, Реан А.А. 1999
20. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Тверь, 1998
21. Заика Е.В., Крейдун Н.П., Якина А.С. Психологическая характеристика личности подростка с отклоняющимся поведением. // Вопросы психологии. 1990, № 4. С. 83-90
22. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева. 1991, N 1. С. 8-15
23. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. - М.: Медпресс, 2001
24. Менделевич В.Д. Поведенческие расстройства или девиации поведения? // Психиатрия и психофармакотерапия. 2000, Т. 2, № 6
25. <http://psihdocs.ru/uchebnoe-posobie-dlya-studentov-visshih-uchebnih-zavedenij-v8.html?page=17>

References:

1. Smoking statistics in countries. <https://vawilon.ru/statistika-kureniya/>
2. Ganishina I.S. Analysis of models for the prevention of drug addiction of the individual in domestic and foreign psychology // NovaInfo.Ru. 2015. V. 2. No. 32. S. 327-330.
3. Bochkareva G.G. Psychological characteristics of the motivational sphere of adolescent delinquents. St. Petersburg; 2002
4. Berezin F.B. Mental and psychophysiological adaptation of a person L., 1988
5. Bukhanovsky A.O. et al. Disease of dependent behavior / Guidelines. - Rostov-on-Don, 2001
6. Gogoleva A.V. Addictive behavior and its prevention. M.: MPSI, Voronezh: NPO MODEK, 2002. - 240 p.
7. Vygotsky L.S. Psychology.-M.-2000.-1008 p.
8. Stress of life: Collection. - St. Petersburg: Leila LLP, 1994
9. Berezin S.V., Lisetsky K.S., Nazarov E.A. Psychology of drug addiction and codependence. Monograph. - M.: MPA, 2001
10. Voiskunsky A.E. Actual problems of the psychology of Internet addiction. // Psychological journal. 2004, No. 1. S. 90-100
11. Mendeleovich V.D. Guide to Addictology. St. Petersburg: Speech, 2007. -768 p.
12. Theoretical foundations for the study of addictive behavior of a person in domestic and foreign literature// <https://novainfo.ru/article/9042>

13. Korolenko Ts.P., Donskikh T.A. Seven paths to disaster. Destructive forms of behavior in the modern world.-Novosibirsk: Nauka, 1990
14. Ershova T.I., Mikirtumov B.E. - Review. psychiat. and honey. psychol., 1995/1, p.55-63
15. Kucherenko V.V., Petrenko V.F., Rossokhin A.V. Altered states of consciousness: psychological analysis // Questions of psychology. 1998, N 3. S. 70-78
16. Leontiev D.A. Methods for studying meaningful life orientations - M., 2002, -16 p.
17. Sirota N.A. Yaltonsky V.M. Coping behavior and psychoprophylaxis of psychosocial disorders in adolescents. - Review. psychiat. and honey. psychol., 1994/1, p.63-74
18. Rosenova M.I. Violations of personal integrity in cases of addictive-narcissistic pathology and their manifestation in love relationships. // World of psychology. 2006, No. 4. S. 239-251
19. Mikhailov V.A. Psychology of the study of personality, Rean A.A. 1999
20. Kleiberg Yu.A. Psychology of deviant behavior. Tver, 1998
21. Zaika E.V., Kreidun N.P., Yakina A.S. Psychological characteristics of the personality of a teenager with deviant behavior. // Questions of psychology. 1990, No. 4. S. 83-90
22. Korolenko Ts. P. Addictive behavior. General characteristics and patterns of development // Review of Psychiatry and Medical Psychology named after V. M. Bekhterev. 1991, N 1. S. 8-15
23. Mendelevich V.D. Psychology of deviant behavior. - M.: Medpress, 2001
24. Mendelevich V.D. Behavioral disorders or behavioral deviations? // Psychiatry and psychopharmacotherapy. 2000, Vol. 2, No. 6
25. <http://psihdocs.ru/uchebnoe-posobie-dlya-studentov-visshih-uchebnih-zavedenij-v8.html?page=17>

ГРНТИ: 03.20

XIX Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XX Ғ. БАС КЕЗЕҢІНДЕГІ ҚЫЗДАР ГИМНАЗИЯСЫ (ТҮРКІСТАН ОҚУ ОКРУГТЕРІ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ)

Рысдәулетова М.,

Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті, магистрант, Алматы қ, Қазақстан

Аннотация. Мақалада, Сырдария мен Жетісу облыстарындағы қыздарға арналған гимназиялардың тарихы, оқу пәндері мен жалпы білім алушылар туралы мәліметтер сипатталады. XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басында қыздарға орта білім беру мәселесі қарқынды дамығандығы көрсетіледі. Десе де, бастапқыда қыздарға білім беру аса қажеттілікте болмады, ал кейіннен Ресей империясының көрші аймақтарды өз ықпалына алумен білім беру айтарлықтай өзгерістерге ұшырады.

Түйін сөздер: гимназия,білім беру,қыздар гимназиясы, Жетісу облысы, Түркістан генерал-губернаторлығы.

ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX века – НАЧАЛА XX века (ПО МАТЕРИАЛАМ ТУРКЕСТАНСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА)

Рысдаулетова М.,

Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Университет, магистрант, Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье описывается история гимназий для девочек Сырдарьинской и Жетысуской областей, сведения об учебных предметах и об общем количестве обучающихся. Показано, что в конце XIX-начале XX века проблема среднего образования для девочек развивалась бурно. Тем не менее, изначально образование для девочек не было особой необходимостью, а впоследствии образование претерпело значительные изменения с захватом под свое влияние соседних регионов Российской империи.

Ключевые слова: гимназия, образование, женская гимназия, Жетысуская область, Туркестанское генерал-губернаторство.

WOMEN'S GYMNASIUM OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE MATERIALS OF THE TURKESTAN EDUCATIONAL DISTRICT)

Rysdauletova M.,

Kazakh National Pedagogical University named after Abai
University, undergraduate, Almaty, Kazakhstan

Annotation. The article describes the history of gymnasiums for girls in the Syrdarya and Zhetysu regions, information about academic subjects and the total number of students. It is shown that at the end of the XIX-early XX century, the problem of secondary education for girls developed rapidly. Nevertheless, initially education for girls was not a special need, and subsequently education underwent significant changes with the seizure of neighboring regions of the Russian Empire under its influence.

Keywords: gymnasium, education, women's gymnasium, Zhetysu region, Turkestan Governor-General.

Кіріспе. 1910 жылғы мәліметтер бойынша Дала және Түркістан генерал-губернаторлығына қараған облыстарда 12-ден аса гимназиялар мен прогимназиялар жұмыс жасаған. Гимназияларда оқу бастауыш оқу орындарына қарағанда бөлек жүргізілді. XX ғасырдың басында олардың саны айтарлықтай өскен. Мысалы, Жетісу облысында 1885-1909 жылдары гимназияда оқитын қыздардың саны 107-ден 471-ге дейін 4 есе артқан. Ташкентте 1889-1913 жылдары оқитын қыздар саны 261-ден 951-ге дейін 3,5 есе өскен.

Зерттеу жұмысының хронологиялық шеңберіне сай деректер ҚР ОМА қорынан (Ф-92) Верный қыздар гимназиясына қатысты гимназияға қабылданған оқушылар туралы мәліметтер, арыздар мен хат алмасулар, оқушылардың тапсырған емтихан жұмыстары мен гимназияны бітірушілер туралы құнды мәліметтер; білім беру мәселесіне қатысты XIX ғасырдың екінші жартысы мен XX ғасырдың басында жарияланған «Обзор Семиреченской области» әр жылдар бойынша шығарылған жинақта Верный қыздар гимназиясының жаңа оқу жылындағы оқушылар саны, олардың әлеуметтік құрамы, ғимаратта ұстау шығыны мен бітірушілердің нақты саны; «Обзор Сыр-Дарьинской области» жинағында Түркістан өңіріндегі білім беру жүйесі мен ондағы білім алушылар саны туралы нақты мәліметтер берілген. Сонымен қатар, Батыс Сібір оқу округінің әр жылдары шығарылған естелік жазбалары пайдаланылды.

XIX ғасырдың II жартысында қоғамда қыздардың рөлі өсе бастады. Сол себепті күн тәртібіне қыздарға орта білім беру мәселесі, кейіннен кәсіби білім алу мәселесі туындады. XIX-XX ғасырлардағы қыздарға арналған гимназиялардағы білім беру жүйесінің қалыптасуы мен дамуын зерттеу ғылыми мақаланың өзектілігін анықтайды.

Негізгі бөлім. Түркістан генерал-губернаторлығында қыздарға арналған 12 гимназия мен прогимназиялар жұмыс жасады. Олар негізінен ірі қалаларда – Верный мен Ташкентте орналасты. Аталған екі гимназия да халық ағарту министрлігіне бағынды және 7, 8 сыныптық білім деңгейлері болды.

Түркістан өлкесінің орталығы Ташкент қаласында гимназиялар XIX ғасырдың екінші жартысында жаппай ашыла бастады. Олардың ішінде *Ташкент қыздар гимназиясының* құрылу тарихы 1876 жылдан басталады. Алғашында прогимназия, 1877 жылдан бастап 7 сыныптық гимназия болып бекітілді [1, 112-б.].

Алғашында оқу ғимараты ретінде жеке пәтерде орналасты, ал 1879 жылдың 7-қазанынан бастап екі, сосын үш ғимаратты болып қалыптасты. Гимназияның шыға беріс қақпасы – Ташкенттегі Константиновский алаңына қарама-қарсы шығатын.

Ғимараттың құрылысына 230 000 рубль қаражат жұмсалды. Оқытушыларға арналған пәтерлердің ұстау шығыны 1876 жылдың қарашасы мен 1877 жылдың наурызына дейін қазынадан 1200 рубль қаражат жұмсалды. Бұл кезеңде ғимаратқа Р.А. Пфенихь қамқорлық жасады. Ал 1877 жылдың наурызынан бастап ғимаратқа Захаржевская мен Завихойская ханымдар қамқорлық жасаса, 1883 жылдың тамыз айынан бастап ғимарат гимназияның әкімшілігіне ауыстырылды.

Гимназияды ұстау шығыны: қазынадан – 4753 рубль; земствалық басқармадан – 23 350 рубль; гимназияның арнайы қорынан – 33 014 рубль қаражат бөлінді. Оқу ғимаратында орналасқан кітапханада 1000 том кітап жинақталған.

Оқу үшін ғимараттың тарлығы жағдайы кездесіп тұрды. 700 оқушы үшін бұл ғимарат аздық етті [2, 226-227-бб.].

XIX ғасырдағы ресми статистикалық мәліметтер бойынша білім алушы балалардың әлеуметтік құрамының нақты мәліметін білуге болады. Түркістан қаласындағы орта білім алушылардың құрамы туралы білім министрлігінің есебінде келесідей құрамын анықтадық:

1893 жылы Ташкент қыздар гимназиясында білім алушылар саны – 374 болды. Оның ішінде діни ұстанымды жағынан келесідей болды: Православ – 334; Рим-католиктері – 17; лютерандық – 4; магометав – 6; иудейлік – 13 [3, 128-б.]. Ал 1895 жылы гимназияда білім алушылар саны – 377 деп көрсетілген. Олардың әлеуметтік және діни сеніміне байланысты ешқандай деректер көрсетілмеген. Ташкент қыздар гимназиясына бөлінген оқулық саны 1895 жылғы көрсеткіш бойына – 1894 [4, 164-б.].

Түркістан өлкесінде білім берудің жоғары дамыған кәсіби деңгейдегі білім беруге деген қажеттілік туындады. 1910 жылы гимназияда білім алушылар санының артуына қосымша оқу орындары керек болды. Мұндай қажеттілік Ташкент қыздар гимназиясында байқалды: 300 адамдық оқу орнында 700 қыз білім алды [5, 193-б.].

1881-1882 оқу жылында Түркістан генерал-губернаторының келісімімен гимназияға оқуға қабылдау бойынша ата-аналарға хабарландыру жолдайды және қабылдау емтихандарының уақытын 7-13 тамыз аралығында деп көрсетеді [6, с. 1].

Гимназияның педагогикалық құрамы негізінен осы білім ордасын жақсы аяқтағандардың есебінен және басқа оқу орындарының түлектері есебінен толықтырып отырды. Олардың ішінде 1882 жылдың 24 қыркүйегіндегі №109 бұйрыққа сәйкес Омбы әйелдер гимназиясында Құрметті азаматтар Поповтардың толық сынып курсы бітірген Юлия Коновалова Ташкент әйелдер гимназиясының 3-сыныбында орыс тілі мұғалімі болып тағайындалды [7, с.1]. Ал 1882 жылғы 19 тамыздағы №95 бұйрықта Ташкент әйелдер гимназиясында ғылымның толық курсы бітірген сот кеңесшісінің қызы Мария Петрова өтінішке сәйкес 1882 жылы 1 тамызда Ташкент әйелдер гимназиясының төменгі сыныптарында орыс тілі мұғалімі болып тағайындалды [8, с. 1]. Бұл біздерге гимназияның оқытушылық құрамының орта және жоғары білімі бар мұғалімдерден тұрғандығын білуге мүмкіндік береді. Оларға қазынадан тұратын үйлері мен еңбекақысы төленіп отырды.

Ташкент қыздар гимназиясының басқа білім ордаларынан ерекшелігі – ата-аналардың білім ордасының ішкі өмірімен жете таныс болуы еді және оған гимназияның педагогикалық кеңесі мүмкіндік жасады. Гимназияда тәрбиеленіп жатқан балалардың ата-аналары педагогикалық кеңес мүшелерімен білім мен тәрбие мәселелері бойынша өздерін толғандырған сұрақтар бойынша сұхбат жүргізе алады. Аталған бастама білім ордасында

ата-аналардың қызығушылығын тудыратын мәселелер бойынша өз ойларын айтуға мүмкіндік беру мақсатында өткізілді [9, с.1].

Верный қыздар гимназиясы. XIX ғасырдың екінші жартысында Семей, Орал, Сырдария облыстарынан бөлек, Жетісу облысында да қыздарға арналған гимназия ашылған болатын. XIX ғасырдың соңына таман Түркістан генерал-губернаторлығы, Жетісу облысында қыздарға арналған – Верный қыздар гимназиясы (1877-1917 жж.) ашылған болатын [10, 10-п.].

1876 жылдың қарашасында ерлер гимназиясының жанынан қыздарға арнап жеке оқу орны ашылды. Аталған оқу орны Халық ағарту министрлігіне бағынды. Гимназияда 1 даярлық тобы, бастауыш сынып және сегіз қосымша сыныптары болды.

Білім алушы қазақ балалары гимназияның 1-сыныбына оқуға түсу үшін дайындық бөлімінде орыс тілі мен арифметика пәндерін меңгеріп, арнайы емтихан тапсырып барып ғана гимназияның 1-сыныбына қабылданатын. Яғни, балалардың білім алуы осындай сатылардан өтіп барып жүзеге асырылатын.

Верный қыздар гимназиясына балалар 8-10 жастан бастап қабылданатын. Олардың білім алуына қажетті қаражат мемлекеттік қазына есебінен бөлінді. Кей жағдайларда ауқатты отбасыдан шыққандар өз ата-анасының қаражаты есебінен оқыса, ал кей жағдайларда атаулы степендияның иегерлері болып ғана білім алатын. Мұрағат деректері бойынша гимназияда көбінесе қазына қаражатынан оқығандар санының көп болғандығын білуге болады.

Гимназияның әкімшілік құрамы: басшысы – директор, оқу және тәрбие ісі бойынша инспектор, мұғалімдер және қараушылар. Гимназияның шаруашылық жұмыстарына Қамқоршылық кеңес жауапты болды. Ол вице-губернатор басшылық ететін, құрамына гимназия директоры, әкімшілік өкілдері мен мұғалімдер қосылды. Осы жылдар ішінде Қамқоршылық кеңес 12 жиналыс өткізген болатын [11,85-б.].

1885 жылғы мәлімет бойынша гимназияның директоры, сот кеңесшісі – Е.М. Груздев болды. Гимназияның мұғалімдері жалақыны сабақтардың санына қарай алды. Верный қыздар гимназиясының толық курсын аяқтаған оқушыға аттестат берілді.

Аталған гимназияның білім алушылары бекітілген арнайы бағдарламалар бойынша және оқу округінің бекітіп берген оқулықтары негізінде ғана білім алды. Гимназистерге оқытылған пәндер: физика, химия, тарих, математика, география, ән айту, қолөнер, философия, логика, геометрия, космография; тілдер: неміс тілі, орыс тілі, грек тілі, француз тілі оқытылды.

Верный қыздар гимназиясында оқу ақысы жоғары болғандықтан, негізінен дворяндардың, шенеуніктердің, дін қызметкерлерінің қыздары оқыды. Мысалы, негізгі курс үшін жылына 30 рубль, музыкалық сабақтар үшін – 18 рубль, би үшін – жылына 4 рубль болды [12,63-б.].

Верный қыздар гимназиясынан білім алушылар негізінен көршілес уездердің Лепсі, Пішпек, Қапал балалары еді, ал кейіннен басқа облыстардан да балалар білім алуға өтініштер білдірген болатын. Десе де, гимназияда көбінесе тек орыс балалары білім алды, қазақ балаларының саны төмен болды. Кейіннен қазақтар арасында балаларын гимназияға оқытуға тілек білдіруші ата-аналар саны артып, соның есесіне балалардың саны да артқан болатын.

Гимназия жанынан шалғай облыстардан келген балаларға арнап пансионат үйдің ашылуы себеп болды. 1884 жылы – 18 қыз тұрса, 1885 жылы 14-ке дейін төмендеді.

1885 жылғы 1 қаңтардағы мәлімет бойынша Верный қыздар гимназиясының директоры, надворный советник Е.М. Груздев деп көрсетілген. 1884 жылғы 1 қаңтарда гимназияда 134 оқушы білім алса, ал 1885 жылғы 1 қаңтарда гимназияда 126 оқушы оқыды. 1899 жылғы 1 қаңтардағы білім алушылар саны – 198.

Ғимарат 1894 жылдың 15 тамызынан бастап 10 жылға жалға алынған. Жыл сайын жалдау ақысы ретінде – 2000 рубль төлейді. Ғимарат екі бөліктен: флигель (жапсырма үй)

және шаруашылық бөліктен тұрды. Осы жыл бойынша гимназияны ұстау шығыны – 25 229 рубльді құрады [13, 83-84-бб.].

Гимназияда міндетті пәндерден бөлек ән, би, гимнастика және қолөнерге дайындады.

1902 жылы гимназия жанынан шәкірттер кітапханасы ашылып, онда кітаптар, оқулықтар мен мерзімді басылымдар жинақталды.

Гимназияның штаттық құрамы – 22 қызметкер. Оның 5-і – ерлер гимназиясының мұғалімдері. Осы жыл бойынша гимназияны ұстау шығыны – 28 723 рубльді құрады [14, 62-63-бб.].

1910 жылы 12 желтоқсандағы жер сілкінісінің зардабынан Верный қыздар гимназиясының ғимараты үлкен бүлініске ұшырайды. 12 қаңтардан бастан ғимаратқа жөндеу жұмыстары жасалынды.

Гимназияны бітірушілер арнайы емтихан тапсыру арқылы курсты аяқтады. Гимназияны толық аяқтағандарға – жұмысқа орналасуға кәметтік аттестат берілді, бітіру деңгейіне қарай (үздік немесе жақсы) алтын және күміс медалдар табысталды.

Верный қыздар гимназиясы туралы мәліметтерді толықтыруда «Жетісу облысының шолуы» пайдаланылды. Оқуға түсушілер саны жыл сайын көбейіп отырған. Жалпы көбею – 3,5 есеге өскен. Бітірушілер саны әр жылдарда түрлі көрсеткіштерді құраған. Осылайша, Верный қыздар гимназиясының білім алушыларының саны, әлеуметтік және діни құрамы туралы сипаттама бере келе, алынған мәліметтерден оқу орнының Жетісу өңірінде қыздар арасындағы ең таңдаулы оқу орны болғанын білуге болады.

Қорытынды. XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басындағы қыздарға арналған гимназияларда білім алушылардың санына қатысты мәліметтерді талдай келе келесідей қорытындыға келдік. Алғашқы кезеңде гимназияда білім алушы қыздардың саны айтарлықтай аз болды. Оқуға түсушілердің тек 10 пайызға жуығы ғана бітіріп шықса, XX ғасырдың басында білім алушылардың саны 80 пайызға артқан. Бұған себеп, өлкедегі білім ордаларында ұстаздар санының жетіспеушілігі мен қыздардың біліміне деген сұраныстың артуы еді. Гимназияларда көбінесе дворяндар, дінбасылар және ауқатты тапқа жататындардың балалары білім алды. Гимназияда міндетті және қосымша пәндер оқытылды.

Әдебиеттер:

1. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 годы). – М.: издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1960. – 257 с.
2. Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем: Исторический очерк. – Ташкент, 1912. – 520 с.
3. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1893 год. – Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест, 1895. – 221 с.
4. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1895 год. – Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест, 1897. – 199 с.
5. Остроумов Н.П. Константин Петрович фон-Кауфман – устроитель Туркестанского края: личные воспоминания Н. Остроумова (1877-1881 гг.) / Н. Остроумов. – Ташкент: Типо-лит. Ф. и Г. бр. Каминских, 1899. – 286 с.
6. От Ташкентской женской гимназии// Туркестанские ведомости. – 1881 г. – 7 июля.
7. Приказы // Туркестанские ведомости. – 1882 г. – 5 октября. – №39.
8. Приказы// Туркестанские ведомости. – 1882 г. – 31 августа. – №34.
9. От Ташкентской женской гимназии// Туркестанские ведомости. – 1881 г. – 10 ноября. – №44.
10. Верненская женская гимназия г. Верный Семиреченской области 1877-1918 гг. ЦГА РК. Ф. 92. Оп. 1. Л-10.

11. Обзор Семиреченской области за 1913 год. – Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1883-1915. За ряд лет: Прил. к всеподд. отчету воен. Губернатора, 1915. – 178 с.
12. Обзор Семиреченской области за 1897 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1898. – 208 с.
13. Обзор Семиреченской области за 1898 год. – Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1883-1915. – 1901. – 187 с.
14. Обзор Семиреченской области за 1902 год. – Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1883-1915. – 1903. – 151 с.

References:

1. Bendrikov K.E. Essays on the history of public education in Turkestan (1865-1924). - M.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1960. - 257 p.
2. Dobrosmyslov A.I. Tashkent in the Past and Present: Historical Essay. - Tashkent, 1912. - 520 p.
3. Overview of the Syr-Darya region for 1893. - Tashkent: Type. at the office of Turkest, 1895. - 221 p.
4. Overview of the Syr-Darya region for 1895. - Tashkent: Type. at the office of Turkest, 1897. - 199 p.
5. Ostroumov N.P. Konstantin Petrovich von Kaufman - organizer of the Turkestan region: personal memoirs of N. Ostroumov (1877-1881) / N. Ostroumov. - Tashkent: Tipo-lit. F. and G. br. Kaminsky, 1899. - 286 p.
6. From the Tashkent Women's Gymnasium // Turkestanskiye Vedomosti. - 1881 - July 7.
7. Orders // Turkestanskiye Vedomosti. -1882 - 5 October. -No. 39.
8. Orders // Turkestanskiye Vedomosti. -1882 -August 31 - No. 34.
9. From the Tashkent Women's Gymnasium / / Turkestan News. -1881 - November 10. - No. 44.
10. Vernenskaya women's gymnasium in Verny, Semirechensk region, 1877-1918. CGA RK. F. 92. Op. 1. L-10.
11. Overview of the Semirechensk region for 1913. – True: Type. Semirech. region board, 1883-1915. For a number of years: App. to all military report. Governor, 1915. - 178 p.
12. Overview of the Semirechensk region for 1897. True: Type. Semirech. region Board, 1898. - 208 p.
13. Overview of the Semirechensk region for 1898. – True: Type. Semirech. region board, 1883-1915. - 1901. - 187 p.
14. Overview of the Semirechensk region for 1902. – True: Type. Semirech. region board, 1883-1915. - 1903. - 151 p.

ГРНТИ: 15.31.31

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТКЛОНЯЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Матаева Г.,

Республиканский высший медицинский колледж,
преподаватель, магистр психологии

Аннотация. Девياцию можно определить, как поведение, которое считается отклонением от общепринятых норм и установленных стандартов (моральных, социальных, юридических). В психологии, наряду с такими понятиями, как деятельность, общение, познание, широко используется термин «поведение» для обозначения уровня

активности человека. Оценка любого поведения всегда подразумевает сравнение с какой-либо нормой. Но, к сожалению, не существует такого общества, где все его члены вели бы себя в соответствии с общими нормативными требованиями. Отклонения могут иметь разные формы: гении, отшельники, аскеты, святые, преступники и т.д.

Ключевые слова: *девиация, отклоняющее поведение, норма, мораль, личность.*

МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚ АУЫТҚУЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Матаева Г.,

Республикалық жоғары медициналық колледж,
оқытушы, психология магистрі

Аннотация. *Ауытқуды жалпы қабылданған нормалар мен белгіленген стандарттардан (моральдық, әлеуметтік, құқықтық) ауытқу ретінде қарастырылатын мінез-құлық ретінде анықтауға болады. Психологияда белсенділік, қарым-қатынас, таным сияқты ұғымдармен қатар адам әрекетінің деңгейін белгілеу үшін «мінез-құлық» термині кеңінен қолданылады. Кез келген мінез-құлықты бағалау әрқашан қандай да бір нормамен салыстыруды қамтиды. Бірақ, өкінішке орай, оның барлық мүшелері жалпы нормативтік талаптарға сай әрекет ететін қоғам жоқ. Ауытқулар әртүрлі формада болуы мүмкін: данышпандар, гермиттер, аскетиктер, әулиелер, қылмыскерлер және т.б.*

Түйін сөздер: *девиация, девиантты мінез-құлық, норма, мораль, тұлға.*

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASES OF REJECTIONAL BEHAVIOR

Mataeva G.,

Republican Higher Medical College,
Lecturer, Master of Psychology

Annotation. *Deviation can be defined as behavior that is considered a deviation from generally accepted norms and established standards (moral, social, legal). In psychology, along with such concepts as activity, communication, cognition, the term "behavior" is widely used to denote the level of human activity. Evaluation of any behavior always involves comparison with some norm. But, unfortunately, there is no such society where all its members would behave in accordance with general regulatory requirements. Deviations can take many forms: geniuses, hermits, ascetics, saints, criminals, and so on.*

Keywords: *deviation, deviant behavior, norm, morality, personality.*

Проникая вглубь истории, мы неизменно встречаем следы тех человеческих поступков, которые на языке современной общественной науки называется девиантным поведением (самоубийство, употребление наркотиков, агрессивные действия по отношению к другим, преступность).

Впервые социологическое объяснение девиации нашло отражение в теории аномии, предложенной Э. Дюркгеймом. Он считал одной из причин самоубийства явление, названное им аномией «отсутствие регуляции», «безнормность». По мнению Э.Дюркгейма, во время кризисов или радикальных социальных перемен жизненный опыт людей перестает соответствовать нормам, принятым обществом. Он наглядно смог показать воздействие аномии на поведение человека. Так, например, в периоды неожиданных экономических спадов и подъемов уровень самоубийств, как правило, становится выше обычного. Социальные нормы разрушаются, происходит дезорганизация людей-все это способствует девиантному поведению. Хотя теория Дюркгейма

подверглась критике, основная его идея социальной дезорганизации, объясняющая причины возникновения отклоняющегося поведения, была поддержана его последователями. Так, Смелзер, внося некоторые изменения в концепцию, предложенную Дюркгеймом, считает, что «под девиантным поведением следует понимать действия, не соответствующие заданным обществом нормам и типам» [1]. Некоторые исследователи пытаются ввести дополнительные, уточняющие признаки в определение данного понятия. Так, Роберт Мертон в работе «Социальная структура и аномия» [2], считает причиной отклоняющегося поведения несогласованность между целями, выдвигаемыми обществом и средствами для их достижения, т.е. люди, начинают приспосабливаться к состоянию аномии по-разному: либо конформизмом, либо различными видами отклонения в поведении. В.Фокс считает девиантное поведение как «отклонение от норм, которое влечет за собой тюремное заключение или другие наказания нарушителя». Эти определения значительно сужают содержание понятия «девиантное поведение», так как охватывают лишь незначительную часть социально-правовой сферы [3].

Девиантология является специальной социологической теорией. Первоначальное название-социология девиантного (отклоняющегося) поведения. Позднее получила более точное название-социология девиантности и социального контроля.

В современной российской социологии особый интерес представляет позиция Я.И. Гилинского. Он считает девиантологию наукой, изучающей социальные девиации и реакцию общества на них. По мнению ученого-социолога девиантность-это социальный феномен, выражающийся в относительно массовых, статистически устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующий официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе культуре, группе, нормам и ожиданиям. Источником девиаций ученый считает наличие в обществе социального неравенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для различных социальных групп. На уровне индивидуального поведения наиболее общей причиной девиации служит «социальная неустроенность» как результат несоответствия объективных свойств индивида, включая его задатки, способности, а также свойства, приобретенные в процессе социализации требованиям занимаемой позиции в системе общественных отношений [4].

В ряде своих работ Я.И. Гилинский рассматривает девиантное поведение как момент единого мирового процесса самодвижения материи. Норма и патология – это формы адаптации, поэтому следует думать лишь о замещении различных форм отклоняющегося поведения, а не об их ликвидации – считает ученый.

Социологические исследования показывают, что деформированность образа жизни индивидуума могут отрицательно повлиять на его поведение в следующих основных направлениях:

- а) оказаться источником конфликтов;
- б) вызвать отклонение от нравственных социальных норм, ценностей, характерных для данного социума;
- в) ослабить социальный контроль, облегчающий совершение девиантных действий;
- г) привести к затруднению реализации законных возможностей, отвечающие интересам общества [5].

Социологическая классификация

(девиации рассматриваются как социальное явление)

1. Масштаб (индивидуальные-массовые).
2. Объект (экономические-бытовые имущественные).
3. Последствия (негативные-позитивные).
4. Длительность (единовременные - длительные).
5. Субъект (конкретные лица-официальные структуры-неформальные группы – условные социальные группы)
6. Тип нарушаемой нормы (преступность, расизм, бюрократия...)

Отечественный исследователь социологических проблем отклоняющегося поведения молодежи Д.К. Казымбетова, указывая на неоднозначность трактовки понятия «девиантное поведение», вводит свою авторскую интерпретацию. «Девиантное поведение-это поступок, деятельность или образ жизни людей, не соответствующие общепринятым моральным, правовым и другим социальным нормам, причиняющие вред (или пользу) личности, социальным группам или обществу в целом, а также осуждаемые (или одобряемые) общественным мнением и влекущие социальную ответственность за причиненный вред» (6, С. 12).

После объявления (нач. XX века) бихевиористами, что поведение-это предмет психологической науки, научные представления о человеческом поведении получили широкое распространение. Один из основоположников поведенческой психологии Джон Уотсон (1931) говорил о поведении, как о «непрерывном потоке активности, возникающий в момент оплодотворении яйца и становящейся все более сложной по мере развития организма» [7].

Многозначность использования понятия «девиантность», «девиантное поведение», по утверждению Л.С. Выготского, связано с понятием «норма поведения». «Понятие нормы принадлежит к числу самых трудных и неопределенных научных направлений. В действительности не существует никакой нормы, но встречается бесчисленное множество различных вариаций, уклонений от нее, и часто очень трудно сказать, где уклонение переходит те границы, за которыми уже начинается область ненормального. Таких границ не существует нигде, и в этом смысле норма представляет себя чисто отвлеченное понятие некоторой средней величины наиболее частых случаев и на деле не встречается в чистом виде – всегда с некоторой примесью ненормальных форм. Поэтому никаких точных границ между нормальным и ненормальным поведением не существует» [8].

Л.С. Выготский считал, что характер воспитания и поведение человека зависит от социально обусловленной, развивающейся жизнедеятельности, в смене отношении ребенка к окружающей действительности, и, соответственно, всецело определяется той общественной средой, в которой он растет и развивается. С этой позиции феномен девиантного поведения рассматривается как результат влияния социальной среды. Как правило, именно в ней формируется поведенческое отклонение, играющее активную негативную роль.

Современное состояние этой междисциплинарной области, изучающее поведение индивида, выглядит скорее, как противостояние, чем сотрудничество. На сегодня, распространенной попыткой является противопоставление психологии и психопатологии девиантного поведения, т.е. разграничение проблемы здоровой и больной психической деятельности. Таким ярким примером девиантного поведения может быть употребление наркотических веществ – психологическая проблема (психологическая зависимость от наркотика) и медицинская (злоупотребление наркотиком), физическая зависимость – наркомания. Научный подход В.Д.Менделевич к этой сложной проблеме является весьма актуальным и интересным. Учитывая узкопрофессиональные мерки различных точек зрения, ученый выдвигает свое видение места занимаемого «психологией девиантного поведения» в системе наук.

психиатрия ←→ клиническая психология ←→ психология девиантного поведения

Схема отражает тот факт, что один и тот же поведенческий феномен в виде девиации трактуется специалистами, как психопатический симптом, так и психологический феномен. По мнению В.Д.Менделевич, «более адекватным представляется обозначение как девиантного любого отклоняющегося от нормы поведенческого стереотипа».

Автор выделяет составляющие нормального и гармоничного поведения: сбалансированность психических процессов (свойства темперамента), адаптивность и самоактуализация (характерологические особенности), духовность, ответственность, совестливость (на личностном уровне). И норма и аномалии базируются на этих 3-х элементах личности. Учитывая основные положения своих взглядов, Менделевич дает следующее определение: «Девиантное поведение человека-это система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением [9].

В психологии термин «поведение», наряду с такими понятиями как деятельность, общение, познание, широко используется для обозначения уровня активности личности. Оценка любого поведения всегда подразумевает сравнение с какой-либо нормой. По мнению ученых, не существует такого общества, где все его члены адекватно требованиям социума выполняли бы общественные нормы. В социуме можно встретить людей с различной девиацией: бомжи, гении, проститутки, отшельники, аскеты, святые, преступники и т.д.

Е.В.Змановская выделяет следующие существенные особенности отклоняющегося поведения:

1) действия, не соответствующие общепринятым социальным нормам (законам, правилам, традициям, установкам), имеющие исторически преходящий характер. По выражению автора-это «нарушение не любых, а лишь наиболее важных для данного времени социальных норм».

2) негативная оценка девиантного поведения имеет две стороны: положительную-в форме общественного порицания, отвержения, осуждения по предотвращению отклоняющегося поведения и отрицательную-стигматизация (навешивание ярлыка, например, после отбытия наказания).

3) девиантное поведение представляет угрозу как самой личности (употребление алкоголя, «тяжелых» наркотиков, суицидальное, насильственные преступления ит.п.), так и для окружающих людей. По мнению ученого, отклоняющимся поведением не являются такие социальные явления как радикализм, креативность и маргинальность. Они скорее полезны для общества, чем опасны. Например, радикалы нацелены на коренные преобразования и стимулируют прогрессивные движения; креаторы-нестандартны в решении исследовательских задач; маргиналы-расширяют границы социальных норм, противопоставляя себя большинству. Данные феномены могут у несовершеннолетних сочетаться (например, подросток с персингом, татуировкой, шрамированием -не девиант, а употребляющий героин явно деструктивен-высок риск для жизни).

4) недостаточно корректным является отнесение к отклоняющейся форме поведения разовые нарушения (ребенок взял без спросу незначительную сумму денег) без последующего повтора, но система осознанного воровства-одна из форм девиации.

5) согласованность поведения с направленностью личности (например, поведение в кризисной ситуации, самообороны, посттравматический синдром и т.д.) требует учета при квалификации девиантного поведения.

6) девиантное поведение рассматривается в пределах медицинской нормы. Патологическое и психическое, требующие медицинского и психиатрического вмешательства, снижающие способность человека в болезненном состоянии осознавать и контролировать свои действия. Но зачастую, отклоняющееся поведение перерастает в системное состояние недуга (алкоголизм, наркомания). На психопатологической оси занимает любое место «здоровье-предболезнь-болезнь».

7) социальная дезадаптация отклоняющегося поведения-это особая значительная причина, сопровождающаяся не только трагизмом (смерть, болезнь), но и как система усиливает социальную деградацию личности.

8) индивидуальная возрастная-половая выраженность. Индивидуальные различия основная причина вариации отклоняющегося поведения (безобидные до разрушительных проявлений). В отношении половозрастных отличий автор считает, что термин «отклоняющееся поведение» может применяться к детям, не достигшим 5 лет, так как только к 9-10 годам вырабатываются осознанные социальные нормы. Если ребенок до 5 лет проявляет девиации в поведении, то это нарушение психического развития, незрелости.

Раскрыв основные особенности девиантного поведения, Е.В.Змановская дает следующее определение: «Отклоняющееся (девиантное) поведение-это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией»[10, с. 15].

Классификация по Е.В.Змановской

В психолого-педагогическом плане делинквентное (антисоциальное) поведение-это любые действия и бездействия, нарушающие нормы права. В возрасте от пяти до двенадцати лет-это насилие по отношению к младшим по возрасту и сверстникам, жестокое обращение с животными, кражи, мелкое хулиганство, поджоги, воровство и т.д. Подростки совершают такие виды правонарушений как хулиганство, грабежи, вандализм, вымогательство, физическое насилие, торговля наркотиками и т.д.

Асоциальное поведение среди несовершеннолетних-это уклонение от выполнения морально-нравственных норм. Например, такие, как уход из дома, школьные прогулы или отказ от обучения, агрессивное поведение, ложь, обман, граффити, субкультурные девиации, сексуальные беспорядочные связи, проституция, вуайеризм, совращение малолеток, вовлеченность в азартные игры, бродяжничество, вымогательство, и т.д.

Аутоагрессивное (саморазрушительное)-это отклонения от медицинских и психологических норм поведения, угрожающие целостному развитию самой личности. Выступает в следующей форме: суицидальное поведение, пищевая зависимость, химическая, психотропная, алкогольная, религиозная и др. виды зависимостей.

В любом современном обществе девиантные явления вызывают общественное мнение, хотя бы потому, что их масштаб (главным образом преступность, алкоголизм, наркомания) отражается на безопасности граждан. Существуют так называемое «твердое ядро», содержащее бесспорные типы девиантного поведения. К ним, как правило, относят преступность, алкоголизм, потребление наркотиков, суицид.

Не определена еще область девиантности-умственные заболевания неорганического происхождения, т.е. неврозы, относящиеся к ведомству социальной психиатрии. А такие явления, как бродяжничество, нелегальная проституция или гомосексуализм могут распространять свое воздействие и на другие сферы поведения.

Объектом девиантного поведения до недавнего времени являлся подростковый период. Однако, в настоящее время девиантология включает в себя знания таких наук, как социология, возрастная и клиническая психология, патопсихология, нейропсихология, семейная терапия, психология личности, педагогика, философия.

В работах многих исследователей [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и т.д.] понятие «девиантология» означает, как отклоняющееся от разнообразных норм ситуационные поведенческие реакции, психические состояния, а также нарушения в развитии личности, приводящие к дезадаптации человека или нарушению самоактуализации и принятию себя, в силу выработанных неадекватных паттернов поведения.

Интересный подход к проблеме отклоняющегося поведения у Ц.П. Короленко и Т.А. Донских. (Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. – Новосибирск, 1990). Они делят девиантное поведение на две большие группы: нестандартное и деструктивное. Нестандартное-это своеобразная форма нового мышления, новых идей, а также действий, выходящих за рамки социальных стереотипов поведения. Например, деятельность революционеров, новаторов, оппозиционеров,

креативно необычно мыслящие личности в области научных открытий. Естественно отклоняющим назвать его нельзя. Деструктивное поведение выстраивается в соответствии с его целью: внешнедеструктивное-нарушение правовых морально-этических и культурных норм. Они, в свою очередь, подразделяются на аддиктивные – использование психотропных веществ с целью ухода от действительности и антисоциальные – нарушающие правопорядок и ущемляющие права других граждан. Внутридеструктивное: суицидальное, конформистское, нарциссическое (управляется чувством собственной грандиозности), фанатическое (слепая приверженность идеям, взглядам), аутическое (отгороженность от окружающих и действительности).

Сравнивая вышеназванные определения, мы видим употребление авторами таких общих понятий, как «норма», «отклонения», «девиация», «дезадаптация», «патология».

Норма подразделяется на следующие виды: правовые, нравственные, этические. Правовые нормы-это свод законов, установленных государством и определяющих общественные отношения, нарушение которых влечет за собой наказание.

Нравственные и этические нормы не регламентированы, их нарушение и несоблюдение может вызвать лишь общественное порицание.

Нас в данном случае интересуют психолого-педагогические нормы, так как современная наука обращает больше внимания, прежде всего на нормальное развитие личности. Благополучие личности непосредственно связано с ее социально-психологической характеристикой, т.е. способностью адаптироваться к социальной среде [18, с.45].

Педагогическая классификация (критерий – поведение, мешающее обучению)

1. Школьная девиация (неуспеваемость, нарушения взаимоотношений со сверстниками, и поведенческие отклонения)
2. Социальная девиация (подростковый алкоголизм и проституция, бродяжество, сексуальные девиации)

Психологическая классификация (критерий – социально-психологические различия поступков)

1. Вид нарушаемой нормы
2. Психологические цели
3. Мотивы поступка
4. Индивидуальные-стилевые характеристики поведения

Классификация девиаций по Ю.А.Клейберг

1. Негативные (н-р: алкоголизм)
2. Позитивные (творчество)
3. Социально-нейтральные (бродяжничество)

Таким образом, в настоящее время исследование девиантного поведения рассматривают в двух направлениях: первое-как поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья (невроты, психосоматические расстройства, патологическое состояние и т.п.). Второе-антисоциальное поведение, связанное с нарушением правовых, культурных и социальных норм, на оси «социализация-дезадаптация-изоляция». К наиболее выраженным проявлениям девиации относят делинквентное (противоправное) и криминальное (преступное) поведение. В психологическом словаре девиантное поведение дается в значении «поступок, действия человека, не соответствующие установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям». Поэтому оно, отклоняющееся поведение является изучением таких наук как психология, педагогика, психиатрия, а как социальное явление-это предмет социологии, права, социальной психологии.

Беличева С.А. к числу разнообразных, но взаимосвязанных между собой механизмов отклоняющегося поведения, относит следующие факторы:

1. Индивидуальный, действующий на уровне психобиологических предпосылок асоциального поведения, затрудняющий социальную адаптацию индивида;

2. Психолого-педагогический, проявляющиеся в дефектах школьного и семейного воспитания;

3. Социально-психологический, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия индивида с ближайшей микросредой;

4. Личностный, проявляющийся в активно-избирательном отношении индивида к значимой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к педагогическим воздействиям институтов (семьи, школы, общественности и т.д.), к личностным ценностным ориентациями и способности к саморегулированию своего поведения;

5. Морально-этический, определяемый низким морально-нравственным уровнем общества, бездуховности, психологии вещиизма и отчуждения от социума. Деградация и падение нравов выражается в массовой алкоголизации, бродяжничестве, проституции, наркомании, насилии и правонарушениях.

Платонов Ю.П. выделяет следующие существенные особенности девиантного поведения:

- поведение, отклоняющееся от наиболее важных в данном обществе в данное время социальных норм, не соответствующих законам, правилам, традициям и социальным установкам;

- личность девиантного поведения вызывает неодобрение (негативную оценку и осуждение) со стороны других людей. Осуждение зачастую приводит к негативным последствиям, таким, как стигматизация (ярлык) «наркоман, преступник, самоубийца», способствующих рецидиву и сохранению девиантного поведения;

- наносит реальный ущерб самой личности или окружающим людям: причинение морального и материального ущерба другим людям, физическое насилие причинении боли, непосредственную угрозу для жизни (насильственные преступления, употребление сильных наркотиков, суицид).

- стойко повторяющееся поведение. Эпизодическое употребление спиртного в ряде случаев признается вполне допустимым или даже полезным, однако регулярное употребление спиртного считается девиацией;

- квалификация поведения как отклоняющееся не должно быть следствием нестандартной ситуации (посттравматический синдром, самооборона и т.д.);

- девиантное поведение рассматривается в пределах медицинской нормы [19].

Социальные нормы образуются как стихийно (например, в виде традиции), так и целенаправленно (законы, правила, предписания). В оценке поведенческой нормы В.Д.Менделевич выделяет следующие подходы:

Виды девиаций (критерий – факторы воздействия):

1. Клинически обусловленные
2. Психические непсихические
3. Социокультурно обусловленные
4. Этнокультурные
5. Возрастные
6. Гендерные

Профессиональные специалисты врачи-психопатологи дают свое определение понятию «клинически обусловленные». Это психотические расстройства (психозы), характеризующиеся «...неадекватностью психических реакций и отражательной деятельности процессам. Исчезновение критики-невозможностью осмысления происходящего, реальной ситуации и своего места в ней. Исчезновение способности произвольно руководить собой, своими действиями, памятью, вниманием, мышлением, поведением, исходя их личностных реальных потребностей. Неадекватная реакция на события, факты, ситуации предметы, людей, а также самого себя» [Бухановский и др.]

Непсихотические расстройства характеризуются: «...адекватностью психических реакций реальности по содержанию, но часто неадекватной заостренностью по силе и частоте. Сохранение критичности, но нередко, однако, утрированной, сенситивно заостренной. Ограничение способности регулировать свое поведение в соответствии с законами психологии, общества и природы, ситуативной зависимостью психопатологических проявлений» [20].

Так как объектом наших исследований являются несовершеннолетние, то нас интересуют социальный, психологический, гендерный и возрастной аспекты. Социальный подход ориентирован на внешние формы адаптации и базируется на представлении об общественной опасности или безопасности поведения личности. Но здесь не учитываются индивидуально-личностные качества и «Я-концепция». Психологический подход рассматривает девиантное поведение, с так называемыми психологическими комплексами, саморазрушением личности и внутренними конфликтами, не позволяющими девианту реализовать имеющиеся возможности /задатки/. Возрастной подход исходит из учета не соответствия поведения возрастным шаблонам и нормам. Это могут быть как количественные (гротескные) отклонения, отставание (ретардация), так и качественные инверсии. Гендерный подход исходит из представления о традиционных половых стереотипах и стилях мужского и женского поведения. К девиациям данного вида могут относиться изменения сексуальных предпочтений и ориентаций.

Список использованной литературы:

- 1 Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994. – 687 с.
- 2 Мертон Р. Социальная структура и аномалия. –
- 3 Фокс В. Введение в криминологию. – М: Прогресс, 1985. – 311 с.
- 4 Гишинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного поведения. – СПб., 1993. – с.
- 5 Джаманбалаева Ш.Е. Социология девиантного поведения. – Алматы: Казак университеті, 1999. - 44 с.
- 6 Казымбетова Д.К. Девиантное поведение молодежи как объект социологического исследования: автореф. ...канд. социол. Наук.: 22.00.04. Алматы, 1999. – 27 с.
- 7 Уотсон Дж. Б. Психология как наука о поведении. - М., 1988. - с.
- 8 Выготский Л.С. Педология подростка / Психология подростка: хрестоматия. – М.: Рос. пед. агенство.- 1997.- С.232-286.
- 9 Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. – СПб: речь, 2005. – с. 445.
- 10 Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. – М: Академия, 2003.
- 11 Колесеикова Г.И., Котова а.Б., Петрушевич А.И. Девиантное поведение. – Ростов-на Дону: Феникс, 2007. – 120 с.
- 12 Бадмаев С.А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьника. – М: , 1999. - с.
- 13 Дубровина И.В. Школьная психологическая служба: Вопросы теории и практики – М: Педагогика, 1991. – 232 с.
- 14 Дусманбетов Г.А., Шерьязданова Х.Т. Психология деструктивных факторов процесса социализации старших подростков. – Алматы, 2003. – 110 с.
- 15 Керимов Л.К. Девиантное поведение. – А., 2003
- 16 Беличева С.А. Сложный мир подростка. – М: 1984. – с.
- 17 Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. – М.: Педагогика, 1991. -144 с.
- 18 Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Социальное здоровье России, 1994. - 221 с.
- 19 Платонов Ю.П. Психология поведения человека в социуме. – СПб.:СПбГИПСР, 2003.- 187 с.

20 Бухановский А.О., Кутявкин Ю.А., Литвак М.Е. Общая психопатология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 416 с.- С.49-50.

References:

- 1 Smelser N. Sociology. - M.: Phoenix, 1994. - 687 p.
- 2 Merton R. Social structure and anomaly. -
- 3 Fox V. Introduction to criminology. - M: Progress, 1985. - 311 p.
- 4 Gilinsky Ya.I., Afanasiev V.S. Sociology of deviant behavior. - SPb., 1993. - p.
- 5 Jamanbalaeva Sh.E. Sociology of deviant behavior. - Almaty: Kazakh University, 1999. - 44 p.
- 6 Kazymbetova D.K. Deviant Behavior of Youth as an Object of Sociological Research: Abstract of the thesis. ...cand. sociological Sciences:. 22.00.04. Almaty, 1999. - 27 p.
- 7 Watson J. B. Psychology as a science of behavior. - M., 1988. - p.
- 8 Vygotsky L.S. Pedology of a teenager / Psychology of a teenager: a reader. – M.: Ros. ped. agency.- 1997.- S.232-286.
- 9 Mendelevich V.D. Psychology of deviant behavior. - St. Petersburg: speech, 2005. - p. 445.
- 10 Zmanovskaya E.V. Deviantology: Psychology of deviant behavior. - M: Academy, 2003.
- 11 Koleseikova G.I., Kotova A.B., Petrushevich A.I. Deviant behavior. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2007. - 120 p.
- 12 Badmaev S.A. Psychological correction of deviant behavior of a schoolchild. - M:, 1999. - p.
- 13 Dubrovina I.V. School psychological service: Questions of theory and practice - M: Pedagogy, 1991. - 232 p.
- 14 Dusmanbetov G.A., Sheryazdanova Kh.T. Psychology of destructive factors in the process of socialization of older adolescents. - Almaty, 2003. - 110 p.
- 15 Kerimov L.K. Deviant behavior. - A., 2003
- 16 Belicheva S.A. The complex world of a teenager. - M: 1984. - p.
- 17 Butner K. Living with aggressive children. - M.: Pedagogy, 1991. -144 p.
- 18 Belicheva S.A. Fundamentals of preventive psychology. - M.: Social health of Russia, 1994. - 221 p.
- 19 Platonov Yu.P. Psychology of human behavior in society. - SPb.: SPbGIPSR, 2003.- 187 p.
- 20 Bukhanovsky A.O., Kut'yavkin Yu.A., Litvak M.E. General psychopathology. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2000. - 416 p. - P. 49-50.

ГРНТИ: 15.01

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Матаева Г.,

Республиканский высший медицинский колледж,
преподаватель, магистр психологии

Аннотация. Современное общество с многообразием межличностных коммуникаций, усиливающейся конкуренцией требует от молодых людей развитых коммуникативных навыков, проявления социальной активности, ориентированности на успешную социальную интеграцию и адаптацию. Общение – специфическая форма взаимодействия человека с другими людьми как членами общества, в общении

реализуются социальные отношения людей. Одними из необходимых требований для этого являются гибкость, нестандартность, оригинальность мышления, способность находить нетривиальные решения.

Ключевые слова: коммуникация, общение, адаптация, процесс, социальные отношения, люди.

ПСИХОЛОГИЯ ҒЫЛЫМЫНДА КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ҚАБІЛЕТТЕРДІҢ ДАМУЫ МӘСЕЛЕСІН ТЕОРИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Матаева Г.,

Республикалық жоғары медициналық колледж,
Оқытушы, психология магистрі

Аннотация. Тұлғааралық қарым-қатынастың алуан түрлілігі бар, бәсекелестіктің күшеюі жастардан дамыған коммуникативті дағдыларды, әлеуметтік белсенділіктің көрінісін, табысты әлеуметтік интеграцияға және бейімделуге бағытталуын талап етеді. Қарым-қатынас – адамның қоғам мүшесі ретінде басқа адамдармен қарым-қатынасының ерекше нысаны, адамдардың әлеуметтік қатынастары қарым-қатынаста жүзеге асады. Ол үшін қажетті талаптардың бірі – икемділік, стандартты емес, ойлаудың өзіндік ерекшелігі, тривиальды емес шешімдерді таба білу.

Түйін сөздер: коммуникация, коммуникация, бейімделу, процесс, әлеуметтік қатынастар, адамдар.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION ABILITIES IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Mataeva G.,

Republican Higher Medical College,
Lecturer, Master of Psychology

Annotation. Modern society with a variety of interpersonal communications, increasing competition requires young people to have developed communication skills, manifestation of social activity, focus on successful social integration and adaptation. Communication is a specific form of human interaction with other people as members of society; social relations of people are realized in communication. One of the necessary requirements for this is flexibility, non-standard, originality of thinking, the ability to find non-trivial solutions.

Keywords: communication, communication, adaptation, process, social relations, people.

Процесс восприятия одним человеком другого выступает как обязательная составная часть общения и составляет то, что называют перцепцией. Поскольку человек вступает в общение всегда как личность, постольку он воспринимается и другим человеком, как личность. На основе внешней стороны поведения мы, по словам С.Л. Рубинштейна, как бы «читаем» другого человека, расшифровываем значение его внешних данных.

Впечатления, которые возникают при этом, играют важную регулятивную роль в процессе общения [1].

Процесс понимания друг друга «осложняется» явлением рефлексии. Под рефлексией понимается осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнером по общению. Это уже не просто знание или понимание другого, но знание того, как другой понимает меня, своеобразно удвоенный процесс зеркальных отражений друг друга, глубокое, последовательное взаимоотражение, содержанием которого

является воспроизведение внутреннего мира партнера, причем в этом внутреннем мире в свою очередь отражается мой внутренний мир.

Человек с момента рождения общается с другими людьми, но порой люди, отличающиеся высокими достижениями в изучении явлений окружающего мира, оказываются беспомощными в области межличностных взаимоотношений, поэтому человек должен изучать правила взаимодействия в социуме, чтобы стать полноправным членом общества [2].

Научить школьника психологически верно и ситуативно обусловлено вступать в общение, поддерживать общение, прогнозировать реакции партнеров на собственные действия, психологически настраиваться на эмоциональный тон собеседников, овладевать и удерживать инициативу в общении, преодолевать психологические барьеры в общении, снимать излишнее напряжение, эмоционально настраиваться на ситуацию общения, психологически и физически «пристраиваться» к собеседнику, адекватно ситуации выбирать жесты, позы, ритм своего поведения, мобилизоваться на достижение поставленной коммуникативной задачи – вот лишь немногие проблемы, решение которых позволит подготовить эффективного профессионала [3].

Исследование феномена коммуникативных способностей проводилось с различных позиций социальной психологии (А.А. Леонтьев, Г.М. Андреева, В.В. Рыжов, Ю.Н. Емельянов, Л.А. Петровская, А.А. Бодалев, В.А. Лабунская, В.Н. Куницына), дифференциальной психофизиологии (Э.А. Голубева, М.К. Кабардов), педагогической психологии (Н.В. Кузьмина, Н. А. Аминов, Н.Ф. Гоноболин, Л.М. Митина, В.В. Рыжов), психологии труда (Н.В. Александрова, В.Н. Кустов, М.В. Иванова, М.И. Марьин, А.В. Осинцева), возрастной психологии (Т.В. Драгунова, А.В. Мудрик, Л.И. Божович, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн).

Вопросы, посвященные развитию коммуникативной компетенции подростков, рассмотрены в исследованиях Г.Н. Артемьевой, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, Б.Р. Ломова, Г.М. Андреева, С.З. Еникеевой и другими.

На современном этапе коммуникативные способности остаются популярным объектом психологических исследований, большинство работ (И.Р. Алтунина, Е.А. Кукуев, М.И. Скрышко, Н.А. Воробьева, М.В. Иванова, И.Н. Зотова, А.Ш. Гусейнов, Т.С. Баташева) выполнено в рамках деятельностного подхода, авторы рассматривают способности через призму особенностей коммуникативной деятельности, однако вопрос о природных предпосылках или задатках этих навыков и их связи с личностными образованиями в возрастном контексте остается открытым. В связи с этим не может быть до конца раскрыт вопрос о путях развития коммуникативных способностей без учета индивидуально-типологических и личностных свойств.

Коммуникативные способности и общение как таковое – многоплановый процесс, необходимый для организации контактов между людьми в ходе совместной деятельности. И в этом смысле относится к явлениям материальным. Но в ходе общения его участники обмениваются мыслями, намерениями, идеями, переживаниями, а не только своими физическими действиями или продуктами, результатами труда, фиксированными в материи. Следовательно, общение способствует передаче, обмену, координации идеальных образований, существующих у индивида в виде представлений, восприятия, мышления и т.п.

Функции общения многообразны. Их можно выявить при сравнительном анализе общения человека с разными партнерами, в различных условиях, в зависимости от используемых средств и влияния на поведение и психику участников общения [5].

В системе взаимосвязей человека с другими людьми выделяются такие функции общения, как информационно-коммуникативная, регуляционно-коммуникативная и аффективно-коммуникативная.

Информационно-коммуникативная функция общения – это, по сути, передача и прием информации, как некоего сообщения. В нем имеют место два составных элемента:

текст (содержание сообщения) и отношение к нему человека (коммуникатора). Изменение доли и характера этих составляющих, т.е. текста и отношения к нему сообщаемого, может существенно повлиять на характер восприятия сообщения, на степень его понимания и принятия, а, следовательно, отразиться на процессе взаимодействия между людьми. Информационно-коммуникативная функция общения хорошо представлена в известной модели Г. Лассуэлла, где в качестве структурных единиц выделяются такие звенья, как коммуникатор (кто передает сообщения), содержание сообщения (что передается), канал (как передается), реципиент (кому передается). Эффективность передачи информации может выражаться степенью понимания человеком переданного сообщения, его принятия (отвержения), включая новизну и актуальность информации реципиента [6].

Регулятивно-коммуникативная функция общения направлена на организацию взаимодействия между людьми, а также на коррекцию человеком своей деятельности или состояния. Эта функция признана соотносить мотивы, потребности, намерения, цели, задачи, предполагаемые способы деятельности участников взаимодействия, корректировать ход выполнения намеченных программ регулировать деятельность.

Аффективно-коммуникативная функция общения представляет собой процесс внесения изменений в состояние людей, что возможно и при специальном (целенаправленном), и при произвольном воздействии. В первом случае сознание и эмоции изменяются под влиянием заражения (процесса передачи эмоционального состояния другими людьми), внушения или убеждения. Потребность человека в изменении своего состояния проявляется у него как желание выговориться, излить душу и т.п. Благодаря общению у человека меняется общий настрой, что соответствует информационной теории систем. Само общение может, как усиливать, так и снижать степень психологического напряжения.

В ходе общения действуют механизмы социальной перцепции, школьники лучше узнают друг друга. Обмениваясь впечатлениями, они лучше начинают разбираться в себе, учатся понимать свои достоинства и недостатки. Общение с реальным партнером, как отмечалось ранее, может осуществляться с помощью разнообразных средств передачи информации: языка, жестов, мимики, пантомимики и др. Нередко в разговоре слова имеют меньшее значение, чем интонация, с которой они произносятся. То же можно сказать и о жестах: порой всего лишь один жест может полностью изменить смысл произнесенных слов [7].

Психологически оптимальным общением является в том случае, если реализуются цели участников общения в соответствии с мотивами, обуславливающими эти цели, и с помощью таких способов, которые не вызывают у партнеров чувства неудовлетворения.

Поскольку общение – это взаимодействие, по крайней мере, двух людей, то трудности при его протекании (имеются в виду субъективные) могут быть порождены одним участником или сразу обоими. И следствием их обычно оказывается полное или частичное не достижение цели, неудовлетворение побуждающего мотива или же неполучение желаемого результата в той деятельности, которое общение обслуживало [8].

Психологическими причинами этого могут быть: нереальные цели, неадекватная оценка партнера, его способностей и интересов, неверное представление своих собственных возможностей и непонимание характера оценки и отношения партнера, употребление не подходящих к данному случаю способов обращения с партнером.

При изучении трудностей общения существует опасность сведения их многообразия только к неудобствам, связанным с плохим владением техникой взаимодействия, или к сложностям, возникающим из-за слабого развития социально-перспективных функций. В действительности же эта проблема приобретает глобальный характер и охватывает фактически все аспекты общения.

Трудности в общении могут возникать также из-за принадлежности его участников к разным возрастным группам. Следствием этого является несходство их жизненного

опыта, что накладывает отпечаток не только на имеющийся у них образ мира – природу, общество, человека, отношение к ним, но и на конкретное поведение в основных жизненных ситуациях. Несходство жизненного опыта представителей разных возрастных групп применительно к общению выражается в неодинаковом уровне развития и проявления познавательных процессов при контактах с другим человеком, неодинаковом запасе и характере переживаний, неодинаковом богатстве поведенческих форм. Все это по-разному соотносится с мотивационно-потребностной сферой, которая в каждой возрастной группе отличается своей спецификой.

Анализируя трудности, связанные с возрастом общающихся, надо обязательно учитывать психологические характеристики каждой возрастной группы и делать поправку на то, как они проявляются у ребенка, подростка, юноши, девочки, девушки, взрослых мужчины и женщины, у пожилых стариков. Особое внимание надо обращать на зависимость между типичным для каждого возраста уровнем развития психических процессов и свойств личности и такими специфическими для взаимодействующих людей характеристиками, как их способности к эмпатии, децентрации, рефлексии, идентификации, к постижению другого человека с помощью интуиции.

Прежде чем начать в полной мере рассматривать процесс коммуникации, необходимо сказать о более широком понятии. Человеческое общество немислимо вне **общения**. Общение выступает необходимым условием бытия людей, без которого невозможно полноценное формирование не только отдельных психических функций, процессов и свойств человека, но и личности в целом. Реальность и необходимость общения определена совместной деятельностью: чтобы жить люди вынуждены взаимодействовать. Общение позволяет организовывать общественную деятельность и обогатить её новыми связями и отношениями между людьми. Коммуникации, в свою очередь, является лишь составляющей данного всеобъемлющего процесса.

В силу своей исключительной роли в обеспечении эффективного функционирования всех организационных процессов коммуникация сама по себе является важнейшим процессом и требует специального изучения и особых методов управления. Коммуникационный процесс предполагает наличие отправителя информации, получателя информации и процесса обмена информацией. Отправитель, желающий передать собственные идеи или любую другую информацию, должен предварительно преобразовать их в форму, пригодную для передачи и восприятия получателем: превратить их в слова, математические символы, рисунки. Этот процесс называется кодированием, или зашифровкой послания. После того, как информация закодирована, она может быть отправлена по одному или нескольким передаточным каналам: по почте, телефону, телеграфу и т.д. Выбор канала передачи во многом зависит от метода кодирования.

Устная информация может быть передана по телефону, при встрече, с помощью видеозаписи, однако для этой цели не могут быть использованы почта, факс или посылный. После получения послания происходит его расшифровка - попытка получателя воспроизвести содержание оригинального сообщения. От того, насколько точно это будет сделано, зависит точность интерпретации получателем идей и намерений отправителя и, соответственно, эффективность коммуникации. Хорошо известно, что в разных национальных культурах одни и те же жесты имеют различное, зачастую прямо противоположное значение, что не раз приводило к коммуникационным кризисам.

Таким образом, **коммуникация** связана с информационными обменами, которые существуют между людьми в процессе совместной деятельности и общения.

Коммуникация – это акт и процесс установления контактов между субъектами взаимодействия посредством выработки общего смысла передаваемой и воспринимаемой информации.

Информационный обмен – глобальное явление нашей жизни, выходящее за пределы простого человеческого общения. Специфика межличностного информационного обмена определяется наличием процесса психологической обратной связи,

возникновением коммуникативных барьеров, появлением феноменов межличностного влияния, существованием различных уровней передачи информации, влиянием пространства и времени на передачу содержания информации.[9, 115с.]

В более широком философском смысле **коммуникация** рассматривается как социальный процесс, связанный либо с общением, обменом мыслями, сведениями, идеями и так далее, либо с передачей содержания от одного сознания к другому посредством знаковых систем. [1, 49с.]

Коммуникация - процесс, с помощью которого осуществляются и развиваются все многообразные человеческие взаимоотношения; символы и знаки, а также средства для их передачи в пространстве и сохранения во времени.

Коммуникация – процессы перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы [10, 14с.].

Явление, обозначаемое понятием «коммуникация», существует очень давно. Данные многих наук свидетельствуют о том, что с возникновением жизни на Земле существовало общение живых существ в процессе поиска источников воды, пищи, их добычания. Коммуникация, таким образом, является процессом ряда аудиовизуальных действий, направленных в самом общем смысле на сообщение. Коммуникация может осуществляться во всех формах общественного сознания - науке, искусстве, религии, политике, праве и т.д. Стандартная модель массовой коммуникации, принятая большинством исследователей, состоит из следующих элементов:

Одним из основателей социологического направления теории массовой коммуникации является Гарольд Лассауэлл. В его работах (как и в трудах Н.Винера) информационные связи исследуются как неотъемлемые атрибуты жизненной материи. Однако общественные структуры обладают своими специфическими качествами, которые порождаются необходимостью сохранения социальных институтов, духовных ценностей и их идеологического обеспечения. Исходя из этого, Г. Лассауэлл выделял три основные функции социально- коммуникативных процессов:

- контроль за средой;
- корреляция всех компонентов общества для его сохранения и развития;
- передача социального наследия другим поколениям.

По его мнению, в демократических обществах рациональные выборы ценностей зависят от просвещенности, которая, в свою очередь, зависит от коммуникаций, но особенно от равноценности внимания к ним среди лидеров, экспертов и массы рядовых людей. Человек считается компетентным во всех видах общения в том случае, если достигнуты три уровня адекватности партнера – коммуникативная, интерактивная и перцептивная. Личность должна быть направлена на обретение богатой многообразной палитры психологических позиций, средств, которые помогают полноте самовыражения партнёров. Реализация личностью своей субъективности в общении связана с наличием у неё необходимого уровня коммуникативной компетентности.

Коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определённом круге ситуаций личностного взаимодействия. Компетентность в общении имеет несомненно инвариантные общечеловеческие характеристики и в тоже время характеристики, исторически и культурно обусловленные. Развитие компетентного общения в современных условиях предполагает ряд принципиальных направлений его гармонизации. При этом для практики развития коммуникативной компетентности, важно ограничить такие виды общения, как служебно-деловое или ролевое и интимно-личностное [11, 53с.].

Компетентность в общении предполагает готовность и умение строить контакт на разной психологической дистанции – и отстранённой и близкой. Трудности порой могут быть связаны с инерционностью позиции – владением какой-либо одной из них и её реализацией повсеместно, независимо от характера партнёра и своеобразия ситуации. В

целом компетентность в общении обычно связана с овладением не какой-либо одной позицией в качестве наилучшей, а с адекватным приобщением к их спектру. Гибкость в адекватной смене психологических позиций – один из существенных показателей компетентного общения [12, 36с.].

Коммуникативная компетентность складывается из способностей:

1. Давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться;
2. Социально-психологически программировать процесс общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации;
3. Осуществлять социально-психологическое управление процессами общения в коммуникативной ситуации [13, 88с.].

В целом «**способность**» — одно из наиболее общих психологических понятий. В отечественной психологии многие авторы давали ему развернутые определения. В частности, С. Л. Рубинштейн понимал под способностями «...сложное синтетическое образование, которое включает в себя целый ряд данных, без которых человек не был бы способен к какой-либо конкретной деятельности, и свойств, которые лишь в процессе определенным образом организованной деятельности вырабатываются». [14, 432с.]

Психологи определяют коммуникативные способности как индивидуально-психологические особенности личности, обеспечивающие эффективность ее общения и совместимость с другими людьми. Способность к общению включает в себя:

1. Желание вступать в контакт с окружающими.
2. Умение организовать общение; включающее умение слушать собеседника, умение эмоционально сопереживать, умение решать конфликтные ситуации.
3. Знание норм и правил, которым необходимо следовать при общении с окружающими.

Коммуникативные способности – это комплексное многоуровневое личностное образование, совокупность коммуникативных характеристик личности, а также ее социально-перцептивные и операционно-технические знания и умения, обеспечивающие регуляцию и протекание деятельности общения. В структуре коммуникативных способностей выделяют следующие блоки: личностный блок; социально-перцептивный; операционно-технический блок.

Все структурные компоненты коммуникативных способностей выступают в нерасторжимом единстве в комплексе, обеспечивая регуляцию процесса общения [15, 96с.].

А.А. Кидрон под коммуникативными способностями понимал общую способность, связанную с многообразными подструктурами личности и проявляющуюся в навыках субъекта общения вступать в социальные контакты, регулировать повторяющиеся ситуации взаимодействия, а также достигать в межличностных отношениях преследуемые коммуникативные цели [15, 65с.].

Автор считает, что способность личности к коммуникации в наиболее общем виде выражается в способности устанавливать социальные контакты с другими людьми, способности входить в разные роли, способность приходить к взаимопониманию в разных условиях интеракции и на разных уровнях обмена информацией.

Коммуникативные способности – это во многом степень успешности использования вербальных и невербальных средств общения, т.к. по словесному каналу передается чистая информация, а по невербальному – отношение к партнеру по общению.

Коммуникативные способности личности — это важнейший фактор межиндивидуального взаимодействия. В настоящее время коммуникативные способности личности находятся в зоне повышенного внимания разных наук. Безусловно, многосторонние исследования разными науками аспектов коммуникативных способностей личности углубляют наши знания о разносторонности исследуемой проблемы. В современной науке существует несколько основных подходов к

исследованию коммуникативных способностей личности: логический, психологический, семиотический, культурологический, металингвистический.

Логическая концепция исходит из того, что язык адекватно отражает социальное бытие. Витгенштейн мышление приравнивает к осмысленному употреблению языка. По мнению лингвистов, в соотношении логики мира с логикой мышления следует три слоя: реальность – мышление – язык. Согласно А.А. Потембе, грамматическое предложение личности вовсе не тождественно и не параллельно с логическим суждением. По мнению Э. Бетвениста, поскольку в языке воспроизводится объективная реальность, то обратная экстраполяция языка на реальную действительность может помочь создать сущность последнего.

Психологическая концепция исходит из того, что за основу следует брать положение: язык неразрывно связан с психологическим процессом субъекта. Данная концепция выявляет, каким образом слова приобретают смысл для личности. Согласно видному представителю семиотической концепции Ч. Моррису, язык – это система знаков, сопряженных с набором синтаксических, семантических и прагматических правил, на основе которых формируется феномен языка в обществе.

Культурологическая концепция исходит в своих суждениях из феномена культуры. Так, например, по мнению Штайнера, Леви-Стросса, все явления культуры — это язык.

Металингвистический взгляд включает в свое содержание бихевиористские и социальные последствия языка.

Если взглянуть на трактовку языковой реальности в обобщенном плане, то существуют два основных течения: материалистическое и идеалистическое. Материалистическое течение в основном акцентирует внимание на акустических свойствах речи, раскодировании семиотики и информационной структуры языка. Идеалистическая концепция концентрирует внимание на языке, как инструменте духовного освоения мира. Например, В. Гумбольдт считает, что речь – это постоянная работа духа. В науке существует большое множество дефиниций языка. Мы не будем вдаваться в подробный анализ разнообразных определений языка, так как эта проблема требует специального и самостоятельного анализа. Мы лишь отметим, что всё множество определений сводится к трем точкам зрения: язык – форма мысли; язык – средство общения; язык – система значений, стихийно возникшая и используемая в человеческом обществе.

Как видим, в понятие «язык» ученые вкладывают разное содержание. Это обусловлено тем, что язык изучается разными науками с точки зрения своего предмета. Следует отметить, что существуют также различные концепции проблемы происхождения языка: феноменологическая, экзистенциалистская, символическая и религиозная.

Согласно первой концепции, язык — это результат трансцендентальной рефлексии духа, абсолютного и иррелятивного. По мнению экзистенциалистов, язык впитывает все впечатления окружающего мира, благодаря чему языковая реальность становится экзистенцией. Согласно символической концепции, слова языка строят образы-символы, которые несут информацию об окружающей реальности. Религиозный подход исходит из библейской фразы: «Вначале было слово, и слово есть Бог».

Таким образом, проблема коммуникативных способностей личности требует цельного исследования, что в свою очередь требует привлечения серьезной методологической базы, осмысления данного феномена с позиций современных социально-философских концепций.

По мнению А.А. Леонтьева, осуществляя общение, учащийся должен говорить не ради самой речи, а ради того, чтобы она оказала нужное воздействие [1]. Способность человека к коммуникации определяется в психолого-педагогических исследованиях в общем как коммуникативность (Г.М. Андреева, А.Б. Добрович, Н.В. Кузьмина, А. Джекобе). Для того, чтобы обладать коммуникативностью, человек должен овладеть определенными коммуникативными умениями. Опираясь на концепцию общения,

выстроенную Г.М. Андреевой, мы выделяем комплекс коммуникативных умений, овладение которыми способствует развитию и формированию личности, способной к продуктивному общению. Исследователь выделяет следующие виды умений: межличностной коммуникации; межличностного взаимодействия; межличностного восприятия [1].

Первый вид умений включает в себя использование и невербальных средств общения, передача рациональной и эмоциональной информации и т.д. Второй вид умений представляет собой способность к установлению обратной связи, к интерпретации смысла в связи с изменением окружающей среды. Третий вид характеризуется умением воспринимать позицию собеседника, слышать его, а также импровизационным мастерством, что включает в себя умение без предварительной подготовки включаться в общение и организовывать его. Владение этими умениями в комплексе обеспечивает коммуникативное общение [1].

Таким образом, владение перечисленными умениями, способность устанавливать контакт с другими людьми и поддерживать его была определена как коммуникативная компетентность рядом исследователей (Ю.М. Жуков, Л.А. Петровский, П.В. Растянный и др.).

В отечественной психологии существует множество определений феномена «коммуникативные навыки», их называют: «навыками к образованию межличностных отношений, обеспечивающих успешную коллективную деятельность и нахождение в ней своего места, сплочение коллектива, способность привлекать к себе людей» (К.К. Платонов); «психическими свойствами личности, которые активно воздействуют на то, как протекают процессы познания личностью других людей или общностей, как при этом реагирует ее эмоциональная сфера и как сам человек ведет себя по отношению к ним» (А.А. Бодалев); «сочетанием потенций субъекта к конструктивному действию, которое делает личность пригодной к функционированию в коммуникативной среде» (Т.С. Гвасалия); «модификацией основных черт и свойств характера человека» (В.Л. Дранков); «особенными качествами личности, относимыми, с одной стороны, к чертам характера человека, с другой стороны, к его способностям, с третьей стороны, к межличностному общению или коммуникативному поведению» (В.А. Алтунина) [16].

Зачастую коммуникативные навыки рассматриваются как, относящиеся только к коммуникативной стороне общения (Г.М. Андреева), как свойства познавательных процессов (социальной перцепции, воображения, мышления) (М.И. Бобнева).

В некоторых работах коммуникативные навыки исследуются в составе педагогических (Н.В. Кузьмина, Н.А. Аминов, М.В. Молоканов, Н.Ф. Гоноболин, Л.М. Митина, Г.С. Трофимова, Т.М. Хрусталева), организаторских (А.Г. Ковалев, Л.И. Уманский, Э.А. Уткин, Р. Марр, Ю.Н. Белокопытов, Э.Г. Эйдемиллер) или языковых (Э.А. Голубева, М.К. Кабардов, Е.В. Арцишевская, М.Г. Каспарова, Э.Н. Савельева), широко рассматриваются также отдельные компоненты коммуникативных навыков - социально-перцептивные способности (А.А. Бодалев, В.А. Лабунская, Т.И. Лашукова, М.И. Бобнева, Л.А. Петровская), социальный интеллект (Ю.Н. Емельянов, В.Н. Куницына, М.К. Тутушкина и др.).

В последние годы исследователи склонны расширять понятие коммуникативных навыков и рассматривать его как «комплекс индивидуальных особенностей человека, благоприятствующих построению личного и делового общения» (Т.А. Сапегина) или как «актуализацию индивидуальных способностей личности к общению, ведущую к самореализации личности как субъекта деятельности» (Е.Б. Наумов) [17].

В зарубежной психологической литературе (В. Bernard, Н. Раупе, Spitzberg В.Н. & Czapach W.R., Т. Cavell, G. Portelli, Rubin) термин «коммуникативные навыки» идентичен понятию «social competence» - «социальные способности или компетентность», которое является давно устоявшимся и используется как в социально-психологических исследованиях, так и в работах по психологии личности в связи с поиском корреляций

между социальными способностями и личностными параметрами (тревожность, самооценка, самодостаточность).

Анализ диссертационных исследований отечественных психологов последних лет, посвященных коммуникативным способностям, показывает, что внимание авторов сосредоточено на поисках факторов развития этих способностей, а также психологических и педагогических условиях их формирования на разных возрастных этапах. Психологические факторы развития коммуникативных навыков обусловлены типом высшей нервной деятельности, потребностями, интересами, способностями (Т.П. Абакирова), [19] к ним относят мотивационную сферу (Е.А. Кукуев), формирование адекватной самооценки (Н.В. Ключева), мотивацию достижения успехов (Е.В. Пономарева), социально-психологическими факторами являются структурно-функциональные характеристики семьи (Н.А. Воробьева), опыт межличностных отношений (Т.П. Абакирова), условия жизни в социальной среде (Н.Б. Буртовая), внутригрупповая активность (А.Ш. Гусейнов). В качестве средств формирования коммуникативных способностей авторы (М.И. Скрыпко, Т.М. Михеева, М.В. Иванова, И.Н. Зотова, А.Ш. Гусейнов, Т.С. Баташева, Н.Б. Буртовая) называют социально-психологический тренинг, видеотренинг (И.Р. Алтунина) имитационно-ролевою (театральную) деятельность (Е.Б. Наумов).

Вопрос о структуре коммуникативных способностей является дискуссионным, Ю.Н. Емельянов, С.В. Петрушин, В.П. Захаров, И.Н. Зотова, М.В. Иванова, С.И. Макшанов и Н.Ю. Хрящева, А.А. Кидрон, Т.С. Гвасалия, Н.А. Воробьева, М.И. Скрыпко, З.З. Жамбеева, выделяют в составе этих способностей когнитивный или познавательный, поведенческий, волевой, эмоциональный, личностный и инструментальный компоненты [20]. Познавательный или когнитивный компонент включает в себя сензитивность, запоминание и структурирование социально-психологических характеристик человека и группы и прогнозирования их поведения и деятельности, ориентированность в различных ситуациях общения.

Поведенческий компонент проявляется в свободном владении вербальными и невербальными средствами социального поведения, «технике общения» и тактических умения общаться. К эмоциональному компоненту относят особенности внутренней динамики самосознания, структуру и специфику отношений личности к собственному «Я», а также личностные предпосылки коммуникативного потенциала: стабильность «Я» концепции, спонтанность.

Такой подход к структуре коммуникативных способностей совпадает со взглядами зарубежных психологов Janet A. Welsh и Karen L. Bierman, Willard W. Hartup, K.A. Dodge, S. Greenspan которые рассматривают в коммуникативных навыках социальные, эмоциональные, когнитивные, личностные и поведенческие аспекты.

Следуя традиции отечественной психологии (С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, В.Д. Небылицын) необходимо определить роль и содержание психофизиологических особенностей личности, выступающих в качестве природных предпосылок коммуникативных навыков. Э.А. Голубева, М.К. Кабардов к природным предпосылкам коммуникативных навыков относят типологические свойства нервной системы (реактивность в виде сочетания слабости и лабильности нервной системы, чувствительность); доминирование правого или левого полушария (доминирование правополушарных первосигнальных функций), соотношение I и II сигнальных систем проявляющихся в невербальности - вербальности). В концептуальной схеме Э.А. Голубевой, обобщающей в структуре индивидуальности и личности природное и социальное, активность является одним из системообразующих признаков [21].

В.Д. Небылицын, В.М. Русалов рассматривают активность в коммуникативной сфере как одно из внутренних условий развития коммуникативных способностей, как компонент темперамента. Активность понимается как мера взаимодействия человека-субъекта со средой и другими людьми с точки зрения ее динамико-энергетической

напряженности. Следует сразу оговориться, мы рассматриваем активность только как формально-динамическое свойство личности, как компонент темперамента. Ведь в последнее время в психологической литературе получил широкое распространение термин «коммуникативная активность» и это понятие рассматривается значительно шире, чем представления об активности В.Д. Небылицына, В.М. Русалова. В частности, А.И. Крупное и вслед за ним многие психологи (Б.А. Вяткин, С.А. Васюра, В.Л. Хайкин, А.А. Бодалев, Д.С. Корниенко, Т.В. Волошина, Р.А. Максимова, А.А. Волочков называют активность интегративной характеристикой, которая комплексно описывает динамические и содержательные стороны коммуникативных особенностей человека, в структуру активности включают, например, направленность, мотивы, интересы, уровень притязаний, что делает это понятие всеобъемлющим и взаимосвязанным со всеми компонентами индивидуальности.

Научная позиция В.М. Русалова, Н.С. Лейтеса позволяет сделать важный вывод, о том, что необходимо учитывать уровень активности личности в коммуникативной сфере, выбирая стратегию развития коммуникативных способностей, ведь активность задает потенциальный уровень развития способностей, а социальные условия позволяют актуализировать и максимально использовать этот потенциал.

В некоторых психологических исследованиях рассматривается общительность как проявление активности личности в коммуникативной сфере. Во многих темпераментальных теориях и концепциях (К. Юнга, Г. Айзенка, А. Басса и Р. Пломия, Р. Кеттелла, Дж. Гилфорда, Э.А. Голубевой) экстраверсия-интроверсия указываются как свойства темперамента. В рамках теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, экстраверсия относится к психодинамическим качествам, которые обусловлены биохимическими особенностями организма через посредство нервной системы. В работе Л.В. Жемчуговой обнаружены корреляции признаков общительности с силой нервной системы относительно возбуждения, а также некоторыми свойствами темперамента. Согласно исследованиям А.И. Ильиной, общительность характеризуется следующими динамическими параметрами: потребностью в общении, инициативностью, легкостью вступления в контакт, широтой круга общения, устойчивостью и выразительностью [22].

С позиций специальной теории индивидуальности В.М. Русалова «экстраверсия-интроверсия» формируется в результате обобщения нейрофизиологических характеристик той части функциональных систем, которая связана с афферентным синтезом.

Наряду с исследованием роли формально-динамических и содержательных свойств индивидуальности в развитии коммуникативных способностей, необходимо учесть возрастной контекст и оптимально использовать возможности исследуемого возрастного периода для эффективного развития данных способностей.

Коммуникативные способности, как индивидуально-психологические свойства личности, отвечающие требованиям коммуникативной деятельности и обеспечивающие ее быстрое и успешное осуществление [22].

Езова С.А. считает, что коммуникативная компетентность включает способность человека применять знания, умения, личностные качества:

а) в построении и передаче сообщения (содержания общения) посредством традиционного и виртуального взаимодействия;

б) в выстраивании отношений;

в) в выборе тактики поведения;

1. г) в формах общения с партнером [23].

2. Таким образом, Езова С.А., как и многие другие авторы, считают, что основным фактором коммуникативной компетентности являются коммуникативные способности. Васильева Г.С. в состав коммуникативной компетентности включает три вида таких способностей: гностические, экспрессивные и интерактивные.

По мнению Руденского Е.В. коммуникативная компетентность складывается из способностей:

1. Давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться;

2. Социально-психологически программировать процесс общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации;

3. Осуществлять социально-психологическое управление процессами общения в коммуникативной ситуации [24].

3. Прогноз формируется в процессе анализа коммуникативной ситуации на уровне коммуникативных установок, под которыми автор понимает своеобразную программу поведения личности в процессе общения. Уровень установки может прогнозироваться в ходе выявления: предметно-тематических интересов партнёра, эмоционально-оценочных отношений к различным событиям, отношение к форме общения, включенности партнёров в систему коммуникативного взаимодействия [25].

Крючкова О.В. под коммуникативной компетентностью понимает совокупность коммуникативных способностей человека, которые проявляются в его общении с людьми и позволяют добиваться поставленных целей:

1. Способность точно воспринимать ситуацию общения и оценивать вероятность достижения в ней поставленных целей.

2. Способность правильно понимать и оценивать людей.

3. Способность выбирать средства и приемы общения таким образом, чтобы они соответствовали ситуации, партнерам и поставленным задачам.

4. Способность подстраиваться под индивидуальные особенности партнеров, выбирая адекватные средства общения с ними как на вербальном, так и невербальном уровнях.

5. Способность оказывать влияние на психическое состояние людей.

6. Способность изменять коммуникативное поведение людей.

7. Способность сохранять и поддерживать хорошие взаимоотношения с людьми.

8. Способность оставлять у людей благоприятное впечатление о себе.

4. О высокоразвитой коммуникативной компетентности, по мнению О.В. Крючковой, речь может идти только в том случае, если человек обладает этими способностями и проявляет их в общении с людьми [26].

Развитие коммуникативной компетентности в онтогенезе происходит по мере развития характера и направленности умственной и общей активности. Характер коммуникативной активности индивида зависит от его коммуникативной компетентности, признаваемых им коммуникативных ценностей, от специфики мотивации и потребностей в общении.

Кабардов М.К., Арцишевская Е.В. рассматривают понятие коммуникативной компетентности с точки зрения профессиональной сформированности. Коммуникативную компетентность специалиста они характеризуют как определенный уровень сформированности личностного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в профессиональной среде и обществе [27], [28].

Таким образом, коммуникативная компетентность представляет собой интегральное, относительно стабильное, целостное психологическое образование, проявляемое в индивидуально-психологических, личностных особенностях в поведении и общении конкретного индивида. Не смотря на различие в понимании составляющих коммуникативной компетентности, все авторы сходятся во мнении, что по существу коммуникативная компетентность представляет собой способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми.

Список использованной литературы:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. -М.: Аспект Пресс, 1996.-376с.

2. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Растянников П.В. Диагностика и развитие компетентности в общении: Практическое пособие. Киров: ЭННОМ, 2011.- 94 с.
3. Мясищев В.Н. О взаимосвязи общения, отношения и общения как проблеме общей и социальной психологии.// Социально- психологические и лингвистические характеристики форм общения.-Л., 1990.-39с.
4. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. - изд-во Лен. Гос. Ун., 1985. - 162с
5. Кан-Калик В.А. Педагогическая деятельность как творческий процесс: исследование субъективно-эмоциональной сферы творческого процесса педагога. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 2011. - 286 с.
6. Бодалев А.А. Психология общения. Избранные психологические труды. 3-изд., перераб. и допол. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2012. - 320
7. Васюра С.А. Психология коммуникативной активности. Ижевск: Изд.дом «Удмуртский университет», 2010. - 82 с.
8. Кидрон А.А. Коммуникативная способность и ее совершенствование: Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2011. - 19 с.
9. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учеб. / Под общей ред. акад. Топорнина. СПб, Изд-во Юридический центр-пресс, 2005. - 725с.
10. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации, Рефл-бук, Ваклер, 2003. – 656с.
11. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Соловьёва О.В. Введение в практическую и социальную психологию. М.: Смысл, 1996.-373с.
12. Почепцов Г. Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. – М.: Рефлбук, Ваклер, 2000. – 296 с.
13. Рогов Е.И. Психология общения. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 336 с.
14. Рубинштейн С.П. Основы общей психологии. – СПб., 2006. – 720 с.
15. Кидрон А.А. Коммуникативная способность и ее совершенствование.– Дисс. канд. психол. наук. – Ленинград, 1981. - 235 с.
16. Алифанова Е.М. Формирование коммуникативной компетенции детей дошкольного и младшего школьного возраста средствами театрализованных игр. Дисс. Канд. пед. Наук.- Волгоград, 2001
17. Ключева Н.В., Касаткина Ю.В. Учим детей общению.- Ярославль. 2012
18. Добрович А.Б. Воспитатель о психологии и психогигиене общения.- М.: Просвещение, 1989.- 205с.
19. Абакирова Т.П. Коммуникативная структура личности // Психологические механизмы регуляции активности личности: Сб. науч. трудов. - Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. - 4.1. - С.3-12.
20. Абульханова-Славская К.А. Деятельность в психологии личности. - М., 2010. - 334 с.
21. Берхин Н.Б. К проблеме развития процесса познания людьми друг друга // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. М., 2009. - С. 12-14.
22. Зотова И.Н. Характеристика коммуникативной компетентности// Известия ТРГУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика» №13(68), Таганрог: 2006.- С.225-227
23. Езова С.А. Коммуникативная компетенция // Научные и технические библиотеки. - 2008. - № 4
24. Социально- психологический тренинг. Сб. научных трудов. / отв. Ред. Е. В. Руденский- Новосибирск, 1995
25. Руденский Е.В. Социальная психология: Курс лекций. - М.: ИНФА-М; Новосибирск: ИГАЭиУ, 1997.-224с.

26. Крючкова О.В. Видеотренинг как средство совершенствования коммуникативной компетентности разномотивированных к общению людей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - М.: МГГУ,, 2007
27. Кабардов М.К., Арцишевская Е.В. Языковые и коммуникативные способности и компетенция // Вопр. психологии. 1996, № 1. - С. 43-48
28. Куницына В.Н. Межличностное общение: Учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2001. - 544 с.

References:

1. Andreeva G.M. Social Psychology. -M.: Aspect Press, 1996.-376s.
2. Zhukov Yu.M., Petrovskaya L.A., Rastyannikov P.V. Diagnostics and development of competence in communication: A practical guide. Kirov: ENNOM, 2011.- 94 p.
3. Myasishchev V.N. On the relationship of communication, relationships and communication as a problem of general and social psychology.// Socio-psychological and linguistic characteristics of forms of communication.-L., 1990.-39p.
4. Emelyanov Yu.N. Active socio-psychological education. - publishing house Len. State. Uni., 1985. - 162s
5. Kan-Kalik V.A. Pedagogical activity as a creative process: a study of the subjective-emotional sphere of the teacher's creative process. Grozny: Chech.-Ing. book. publishing house, 2011. - 286 p.
6. Bodalev A.A. Psychology of communication. Selected psychological works. 3rd ed., revised. and add. Moscow: Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing house NPO "MODEK", 2012. - 320
7. Vasyura S.A. Psychology of communicative activity. Izhevsk: Udmurt University Publishing House, 2010. - 82 p.
8. Kidron A.A. Communicative ability and its improvement: Abstract of the thesis. dis. cand. psychol. Sciences. M., 2011. - 19 p.
9. Bachilo I.L., Lopatin V.N., Fedotov M.A. Information Law: Proc. / Under the general editorship. acad. Topornina. St. Petersburg, Publishing House of the Legal Center-Press, 2005. - 725p.
10. Pocheptsov G.G. Communication Theory, Reflbook, Wackler, 2003. - 656с.
11. Zhukov Yu.M., Petrovskaya L.A., Solovieva O.V. Introduction to practical and social psychology. M.: Meaning, 1996.-373p.
12. Pocheptsov GG Communication technologies of the twentieth century. – M.: Reflbuk, Vakler, 2000. – 296 p.
13. Rogov E.I. Psychology of communication. – M.: Humanit. ed. center VLADOS, 2001. - 336 p.
14. Rubinstein S.P. Fundamentals of General Psychology. - St. Petersburg, 2006. - 720 p.
15. Kidron A.A. Communicative ability and its improvement. - Diss. cand. psychol. Sciences. - Leningrad, 1981. - 235 p.
16. Alifanova E.M. Formation of the communicative competence of children of preschool and primary school age by means of theatrical games. Diss. Cand. ped. Sciences - Volgograd, 2001
17. Klyueva N.V., Kasatkina Yu.V. We teach children to communicate. - Yaroslavl. 2012
18. Dobrovich A.B. Educator about the psychology and psychohygiene of communication. - M. : Education, 1989. - 205s.
19. Abakirova T.P. Communicative structure of personality // Psychological mechanisms of regulation of personality activity: Sat. scientific works. - Novosibirsk: Publishing house of NGPU, 2011. - 4.1. - P.3-12.
20. Abulkhanova-Slavskaya K.A. Activity in personality psychology. - M., 2010. - 334 p.

21. Berkhin N.B. To the problem of the development of the process of cognition by people of each other // Theoretical and applied problems of the psychology of cognition by people of each other. M., 2009. - S. 12-14.
22. Zotova I.N. Characteristics of communicative competence// Izvestiya TRGU. Thematic issue "Psychology and Pedagogy" No. 13 (68), Taganrog: 2006.- P. 225-227
23. Ezova S.A. Communicative competence // Scientific and technical libraries. - 2008. - No. 4
24. Socio-psychological training. Sat. scientific works. / resp. Ed. E. V. Rudensky - Novosibirsk, 1995
25. Rudensky E.V. Social psychology: a course of lectures. - M.: INFA-M; Novosibirsk: IGAEiU, 1997.-224p.
26. Kryuchkova O.V. Video training as a means of improving the communicative competence of differently motivated people to communicate. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of psychological sciences. - M.: MGGU,, 2007
27. Kabardov M.K., Artsishevskaya E.V. Linguistic and communicative abilities and competence // Vopr. psychology. 1996, No. 1. - S. 43-48
28. Kunitsyna V.N. Interpersonal communication: Textbook for universities. - St. Petersburg: Peter, 2001. - 544 p.

ТАРИХ, САЯСАТТАНУ, ӘЛЕУМЕТТАНУ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТАНУ

МРНТИ: 10.01.17

ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ И РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ООН, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВА НА ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА 2005 г.

Перетяцько К.О.,
магистрантка 1-курса
Академии «Кайнар»

Аннотация. Настоящая статья посвящена процессу создания международно-правового документа под названием «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права», принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 2005 г. (далее - Основные принципы и руководящие положения).

Ключевые слова: международное право, международное право прав человека, система защиты прав человека, международное гуманитарное право, Основные принципы и руководящие положения, право на правовую защиту, средства правовой защиты, возмещение ущерба, жертвы нарушения прав человека, реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция, гарантии неповторения случившегося.

2005 Ж. ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ ЗИЯНДЫ ӨТЕУ ҚҰҚЫҒЫНА ҚАТЫСТЫ БҰҰ-НЫҢ НЕГІЗГІ ҚАГИДАТТАРЫ МЕН БАСҚАРУ ЕРЕЖЕЛЕРІН ӘЗІРЛЕУ КЕЗЕНДЕРІ

Перетяцько К. О.
1 курс магистранты
"Кайнар" Академиясының

Аннотация. Осы мақала 2005 жылғы 16 желтоқсанда БҰҰ Бас Ассамблеясы қабылдаған "адам құқықтары саласындағы халықаралық нормаларды өрескел бұзу және халықаралық гуманитарлық құқықты елеулі бұзу құрбандары үшін құқықтық қорғау және залалды өтеу құқығына қатысты негізгі қағидаттар мен басшылық ережелер" атты халықаралық-құқықтық құжатты (бұдан әрі - негізгі қағидаттар мен басшылық ережелер) құру процесіне арналған.

Түйінді сөздер: Халықаралық құқық, адам құқықтарының халықаралық құқығы, адам құқықтарын қорғау жүйесі, халықаралық гуманитарлық құқық, негізгі қағидаттар мен басшылық ережелері, құқықтық қорғалу құқығы, Құқықтық қорғау құралдары, залалды өтеу, адам құқықтарын бұзу құрбандары, реституция, өтемақы, оңалту, сатисфакция, болған оқиғаны қайталамаудың кепілдіктері.

STAGES OF DEVELOPMENT OF THE UN BASIC PRINCIPLES AND GUIDELINES ON THE RIGHT TO LEGAL PROTECTION AND COMPENSATION FOR DAMAGES 2005

Peretyatko K.O.

Master of the 1st year of the Kainar Academy

***Annotation.** This article is devoted to the process of creating an international legal document entitled "Basic Principles and Guidelines on the right to Legal Protection and Compensation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Norms and Serious Violations of International Humanitarian Law", adopted by the UN General Assembly on December 16, 2005 (hereinafter - the Basic Principles and Guidelines).*

***Keywords:** international law, international human rights law, human rights protection system, international humanitarian law, Basic principles and Guidelines, right to legal protection, remedies, damages, victims of human rights violations, restitution, compensation, rehabilitation, satisfaction, guarantees of non-repetition of what happened.*

Верховенство закона является ключом к обеспечению защиты прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях. Верховенство закона не может существовать там, где не соблюдаются права человека, и никто не может говорить о защите прав человека без верховенства права.

Следовательно, верховенство закона – это способ реализации прав человека не только в теории, но главным образом на практике. Верховенство права и права человека направлены на достижение справедливости и достойной жизни для каждого человека без какой-либо дискриминации. Таким образом, верховенство закона и права человека взаимосвязаны, взаимно усиливают друг друга и неразделимы.

Учитывая многоаспектный характер обязательства по обеспечению прав человека, государство обязано не только предотвращать возможные нарушения прав человека, но и избегать действий, которые могут повлечь за собой такие нарушения, а также уважать, защищать и осуществлять права человека. Принцип справедливости пронизывает все без исключения международные договоры по правам человека.

Усилия по обеспечению и защите прав человека играют важную роль в поддержании международного правопорядка. Кроме того, международная система защиты прав человека не может считаться эффективной без возможности лиц, чьи права были нарушены тем или иным образом, требовать возмещения ущерба посредством свободного доступа к средствам правовой защиты и возмещения ущерба. Это положение в равной степени применимо к нормам международного гуманитарного права, которые направлены на защиту прав человека в условиях вооруженного конфликта.

Таким образом, необходимо предоставить каждому лицу средства правовой защиты, которые включают доступ независимому, эффективному и беспристрастному судебному процессу [1], признание государством факта нарушения прав человека, поиск истины, привлечение к ответственности виновных в нарушении, а также возмещение причиненного ущерба потерпевшим.

Значение, придаваемое международным сообществом праву на средства правовой защиты и праву на возмещение ущерба, нашло отражение в закреплении этих прав в различных международных договорах по правам человека либо путем прямой фиксации, либо посредством расширительного толкования. Последнее часто относится к праву на возмещение, которое не фигурирует в текстах ряда международных договоров.

Право на средства правовой защиты закреплено в Международном билле о правах человека, который понимается как совокупность следующих основных документов по правам человека: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (статья 8)[2], Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (п. 3 ст. 2),[3]

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.[4] и Факультативные протоколы к этим Пактам.

Право на возмещение ущерба закреплено в следующих универсальных международных договорах по правам человека: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (статья 6) [5], Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (статья 14)[6], Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. (ст. 15, п. 9 ст. 16 пункт 6 ст. 18, абз. 5 ст. 22)[7], Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. (статья 24) [8], а также в различных региональных документах по правам человека, таких как: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (статьи 13 и 41) [9], Американская конвенция о правах человека 1969 г. (статьи 10 и 25) [10] и Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. (пункт 2 статьи 21)[11].

В то время как международные договоры по правам человека, принятые в разные годы, включают меры, направленные на обеспечение эффективных средств правовой защиты для жертв нарушений прав человека, само это право (право на средство правовой защиты) включается по-разному. Так, некоторые его существенные части могут быть разделены и закреплены в разных статьях или средства правовой защиты могут быть включены в нормы, касающиеся справедливого судебного разбирательства или возмещения ущерба. В связи с этим ст. в статье 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 года говорится, что «каждый человек имеет право на эффективное средство правовой защиты со стороны компетентных национальных судов в связи с действиями, нарушающими основные права, предоставленные ему конституцией или законом». Однако эффективное средство правовой защиты потерпевших подразумевает не только право на доступ к правосудию, но и возмещение ущерба жертве нарушения прав человека. Как следствие, кроме того, элементы средств правовой защиты могут быть рассредоточены по всему договору, как в случае с Европейской конвенцией о правах человека, которая имеет разные статьи о праве на справедливое судебное разбирательство (статья 6), о праве на эффективное средство правовой защиты (статья 13) и справедливой компенсации (ст. 41).

Положительная динамика в закреплении права на средство правовой защиты и права на возмещение ущерба за нарушения прав человека в широком спектре международно-правовых документов обусловила необходимость выработки единого подхода к этим правам.

В связи с этим в рамках ООН было принято решение о подготовке отдельного документа. Одной из основных целей принятия Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, было унифицировать понимание прав на правовую защиту и возмещение ущерба. совершенно иной в различных договорах о правах человека. Таким образом, этот договор кодифицировал передовую практику государств, а также международные документы, не создавая никаких новых правил.

Необходимость определения и классификации положений, касающихся обеспечения каждому лицу или группе лиц права на средства правовой защиты и возмещения ущерба, требует от международного сообщества разработки единого документа, который мог бы быть принят не только различными универсальными и региональными органами, но и государственными структурами.

Давайте кратко рассмотрим этапы разработки и принятия Основных принципов и руководящих указаний.

Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (далее именуемая «Подкомиссия»)[12] занимается с 1989 года [13] в разработке единого документа в области предоставления жертвам нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права средств правовой защиты и возмещения ущерба.

Деятельность Подкомиссии по подготовке документа осуществлялась под непосредственным руководством Комиссии ООН по правам человека (далее именуемой «КПЧ»), а также был включен в более широкие исследования по укреплению правосудия и международной системы защиты прав человека в переходный период.

В процессе разработки документа активно участвовали несколько правозащитных неправительственных организаций, таких как Международная комиссия юристов, Amnesty International и Redress Trust, а также некоторые государства, преимущественно представляющие Латинскую Америку (в первую очередь Чили). Западноевропейские государства занимают менее активную позицию в этой области. Пока переговоры по разрабатываемому документу были открытыми, все заинтересованные стороны могли свободно высказать свои позиции, что продемонстрировало их готовность заинтересованность в получении результата.

Также в 1989 году в соответствии с Резолюцией 1989/13 Подкомиссии ООН по поощрению и защите прав человека голландскому юристу и профессору международного права Теодору ван Бовену было поручено провести исследование права на реституцию, компенсация и реабилитация жертв серьезных нарушений прав человека и основных свобод и о возможности разработки основных принципов и руководящих принципов [14]. В 1990 г. Ван Бовен представил предварительный отчет по результатам годичного исследования, а в 1993 г. - окончательный отчет, основные положения которого были включены в разработанный проект принципов реституции, компенсации и реабилитации.

В докладе 1993 года были рассмотрены позиции, представленные неправительственными организациями и экспертами из различных государств, особенно тех, где грубые массовые нарушения носили более масштабный характер [15].

Окончательный отчет был отправлен на рассмотрение в КПЧ, и в 1994 г. государствам и НПО было предложено изучить и обсудить его. Специальный докладчик внес изменения в проект документа в соответствии с полученными замечаниями, а также по результатам рабочих встреч, организованных совместно Международной комиссией юристов и Маастрихтским центром по правам человека. Окончательный вариант этого проекта был отправлен на рассмотрение КПЧ в 1997 году.

Следующей важной вехой в разработке проекта Основных принципов и руководящих положений стало учреждение Резолюцией 1998/43 СПЧ должности Независимого эксперта, которую занял профессор М. Шериф Бассиуни, бывший председатель Редакционного комитета в Оттаве и принимал активное участие в подготовке проекта Основных принципов и руководящих положений. В 1999 г. в СПЧ был представлен еще один проект документа, а в 2000 г. он был представлен в окончательном виде [16]. При этом проект был доработан в третий раз.

После представления проекта в СПЧ он не отправлял его на голосование, а передал на рассмотрение государствам, межправительственным и неправительственным организациям. Тем не менее, несколько государств были заинтересованы в том, чтобы приостановить окончательное принятие проекта Основных принципов и руководящих положений до Всемирной конференции ООН по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которая состоится в Дурбане, Южная Африка, в сентябре 2001 года.

За назначением М. Шерифа Бассиуни последовал ряд консультаций с экспертами как из правительств, так и из неправительственных организаций, в результате которых в проект были включены положения, касающиеся международного гуманитарного права [17]. Кроме того, возникла необходимость сделать текст более лаконичным и четким. Следует отметить, что процесс подготовки проекта не шел по определенному плану, а рассматривал каждое предложение от государств и НПО. Таким образом, была обеспечена открытая площадка для переговоров с целью в конечном итоге выработать и согласовать документ, наиболее приемлемый для всех заинтересованных сторон.

Вместе с тем, возвращаясь к вопросу о включении в проект положений, касающихся международного гуманитарного права, хотелось бы отметить следующее. Первоначальные проекты Основных принципов и руководящих положений до второй версии, представленной в 1995 г., оставались в рамках международного права в области прав человека. Все последующие проекты уже содержали нормы международного гуманитарного права, которые, однако, не нашли одобрения некоторых государств, претензии которых в основном сводились к различному пути развития права прав человека и гуманитарного права и их особому характеру. Последнее привело к различиям в комплексе прав и обязанностей, которые каждая из этих отраслей международного права возлагает на государства.

Основное различие между этими отраслями международного права заключается в специфике правозащитных мер, предлагаемых гуманитарным правом, которые применяются только в ситуациях вооруженного конфликта [Русинова 2006: 11-12]. Иными словами, противники унификации норм двух отраслей права выступали за принятие двух отдельных документов. Однако эта позиция до сих пор не нашла широкой поддержки среди вовлеченных в процесс сторон. По мнению большинства заинтересованных сторон, основное внимание в Основных принципах и руководящих положениях уделяется защите прав человека, в то время как в этом документе не проводится юридического различия между нарушениями международного права в области прав человека и международного гуманитарного права.

Следует отметить, что, несмотря на то, что эти отрасли международного права действительно имеют разные пути развития, они во многих положениях пересекаются и, что не менее важно, предусматривают дополнительные меры защиты потерпевших, хотя и используют зачастую разную терминологию [McCracken 2005: 77–79].

В этой связи позиция Международного Суда в его консультативном заключении 2004 года по делу «Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории» следует привести в качестве примера. В этом консультативном заключении Суд отметил, что международное гуманитарное право и международное право в области прав человека дополняют друг друга и, несмотря на разные правовые источники, не могут быть взаимоисключающими.[18]. Обе отрасли международного права развивались в условиях консолидации обычного и договорного права, а также общих принципов права, которые также являются источниками международного права.

Также необходимо отметить следующий момент: в названии Основных принципов и положений используется термин «грубые нарушения международного права в области прав человека», но уже в Принципе 26 отмечается недопустимость ограничения каких-либо прав или обязанностей, предусмотренных в соответствии с национальным законодательством или международным правом, и применение права на средство правовой защиты и возмещения ущерба, изложенного в этом документе, жертвам любого нарушения международного права в области прав человека и гуманитарного права. Таким образом, можно сделать вывод, что оптимально использовать термин «нарушение прав человека», а не «серьезные нарушения прав человека», чтобы иметь возможность охватить более широкий спектр нарушений прав человека, которые влекут за собой право жертвы требовать защиты для поврежденного. Что касается серьезных нарушений гуманитарного права, то в этом документе речь идет о преступлениях по международному праву.

Развивая идею о том, что Основные принципы и руководящие положения должны включать серьезные нарушения международного гуманитарного права, авторы этого документа ссылались на Римский статут Международного уголовного суда в отношении значения военных преступлений. В связи с этим в Основные принципы и положения о правовых последствиях международных преступлений включено несколько соответствующих норм. Таким образом, этот документ обязывает государства

расследовать и преследовать в судебном порядке лицо, ответственное за нарушения, и, если это лицо будет признано виновным, оно должно быть наказано (пункт 4). «С этой целью, если это предусмотрено применимым договором или другими обязательствами по международному праву, государства включают или иным образом осуществляют в рамках своего внутреннего законодательства соответствующие положения об универсальной юрисдикции» (пункт 5).

Кроме того, при разработке проекта Основных принципов и руководящих положений имело место некоторое несоответствие между положениями различных правовых систем в отношении права на коллективное возмещение, которое было включено в проект. Таким образом, континентальная правовая система не знакома с групповым иском в суде, а обычное право не знает о возможности предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

В результате достигнутого сторонами компромисса в окончательном тексте Основных принципов и руководящих положений были учтены положения континентальной правовой системы, общего права и, в некоторой степени, нормы, относящиеся к исламскому праву.

13 апреля 2005 г., почти через шестнадцать лет после начала процесса разработки, Комиссия ООН по правам человека [19] на своей 61-й сессии в Женеве принял окончательный вариант Основных принципов и руководящих положений 40 голосами «за» при 13 воздержавшихся²¹. Примечательно, что голосов против принятия документа не было. Таким образом, его консенсуальный характер был подтвержден. 16 декабря 2005 г. Резолюцией № 60/147 Генеральная Ассамблея ООН поддержала и приняла окончательный вариант Основных принципов.

Список использованной литературы:

1 Шелтон Д. Права человека, средства правовой защиты. –Энциклопедия международного публичного права Макса Планка. Том. IV. Амстердам. 2002. С. 1101.

2 Всеобщая декларация прав человека, провозглашенная и принятая 10 декабря 1948 г. URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (по состоянию на 15.03.2021).

3 Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx> (по состоянию на 15.03.2021).

4 Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам: Замечание общего порядка № 3 (1990 г.) «Характер обязательств государств-участников» (статья 2, пункт 1 Пакта)» от 1 января 1991 г. URL : https://digitallibrary.un.org/record/114868/files/E_1991_23_E_C.12_1990_8-EN.pdf (дата обращения: 01.03.2022);

5 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cerd.aspx> (по состоянию на 15.03.2021).

6 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201465/volume-1465-I-24841-English.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

7 Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cmw.aspx> (дата обращения: 01.03.2022).

8 Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 г. URL: <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/ced/pages/conventionced.aspx> (дата обращения: 01.03.2022).

9 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (дата обращения: 01.03.2022).

10 Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г. URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%201144/volume-1144-i-17955-english.pdf> (по состоянию на 15.03.2021).

11 Африканская хартия человека и народов» от 26 июня 1981 года. 2021).

12 В 1999 г. Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств была преобразована в Подкомиссию по поощрению и защите прав человека, а в 2006 г. – в Консультативный комитет.

13 Экономический и Социальный Совет ООН: Доклад Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. 13 ноября 1989 г. URL: https://uvalsc.s3.amazonaws.com/travaux/s3fs-public/E-CN_4-Sub_2-1989-58__E-CN_4-1990-2.pdf?null (дата обращения: 01.03.2022).

14 Экономический и Социальный Совет ООН: Резолюция № 1990/36 «Компенсация жертвам грубых нарушений прав человека». 25 мая 1990 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/196840/files/e-1990-90-e.pdf> (дата обращения: 01.03.2022 г.)

15 Подкомиссия ООН по поощрению и защите прав человека: Исследование, касающееся права на реституцию, компенсацию и реабилитацию жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод: окончательный отчет. Представлено Тео ван Бовеном, Специальным докладчиком. 2 июля 1993 г. С. 53. URL: <https://www.refworld.org/docid/3b00f4400.html> (дата обращения: 01.03.2022).

16 Комиссия ООН по правам человека: Заключительный отчет Специального докладчика г-на М. Шерифа Бассиуни, представленный в соответствии с резолюцией Комиссии 1999/33 «Право на реституцию, компенсацию и реабилитацию жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод». 18 января 2000 г. URL: https://digitallibrary.un.org/record/407931/files/E_CN.4_2000_62-EN.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

17 Комиссия ООН по правам человека: Заключительный отчет Специального докладчика г-на М. Шерифа Бассиуни, представленный в соответствии с резолюцией Комиссии 1999/33 «Право на реституцию, компенсацию и реабилитацию жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод». 18 января 2000 г. URL: https://digitallibrary.un.org/record/407931/files/E_CN.4_2000_62-EN.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

18 Международный Суд: Консультативное заключение Международного Суда о правовых последствиях Строительство стены на оккупированной палестинской территории. 9 июля 2004 г. URL: <https://www.un.org/unispal/document/autoinsert-178825/> (по состоянию на 01 марта 2022 г.).

19 Совет ООН по правам человека заменил Комиссию по правам человека резолюцией № 60/251, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 15 марта 2006 г.

References:

1 Shelton D. Human rights, legal remedies. -Max Planck Encyclopedia of Public International Law. Volume IV. Amsterdam. 2002. С. 1101.

2 the universal Declaration of human rights, proclaimed and adopted 10 December 1948 URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (as 15.03.2021).

3 international Covenant on civil and political rights of 16 December 1966, URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx> (as of 15.03.2021).

4 UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights: General Comment No. 3 (1990) "The nature of the obligations of States parties" (article 2, paragraph 1 of the Covenant)" dated January 1, 1991 URL: https://digitallibrary.un.org/record/114868/files/E_1991_23_E_C.12_1990_8-EN.pdf (accessed: 01.03.2022);

5 International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination of December 21, 1965 URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cerd.aspx> (as of 03/15/2021).

6 Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment of December 10, 1984 URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201465/volume-1465-I-24841-English.pdf> (accessed 01.03.2022).

7 International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families of December 18, 1990 URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cmw.aspx> (accessed: 01.03.2022).

8Международная Convention for the protection of all persons from enforced disappearance, 20 December 2006 URL: <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/ced/pages/conventionced.aspx> (date accessed: 01.03.2022).

9 of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms of 4 November 1950 URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (date accessed: 01.03.2022).

10 of the American Convention on human rights of 22 November 1969 URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%201144/volume-1144-i-17955-english.pdf> (as 15.03.2021).

11 African Charter of Man and Peoples" dated June 26, 1981. 2021).

12 In 1999, the UN Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities was transformed into a Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights, and in 2006 - into an Advisory Committee.

13 UN Economic and Social Council: Report of the Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. November 13, 1989 URL: https://uvalsc.s3.amazonaws.com/travaux/s3fs-public/E-CN_4-Sub_2-1989-58__E-CN_4-1990-2.pdf?null (accessed: 01.03.2022) .

14 UN Economic and Social Council: Resolution No. 1990/36 "Compensation for victims of gross violations of human rights". May 25, 1990 URL: <https://digitallibrary.un.org/record/196840/files/e-1990-90-e.pdf> (accessed: 01.03.2022)

15 UN Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights: A study on the right to restitution, compensation and rehabilitation of victims of Gross Violations of human Rights and Fundamental Freedoms: final report. Presented by Theo van Boven, Special Rapporteur. July 2, 1993, p. 53. URL: <https://www.refworld.org/docid/3b00f4400.html> (accessed: 01.03.2022).

16 UN Commission on Human Rights: Final report of the Special Rapporteur, Mr. M. Cherif Bassiouni, submitted in accordance with Commission resolution 1999/33 "The right to restitution, compensation and rehabilitation of victims of gross violations of human rights and fundamental freedoms". January 18, 2000 URL: https://digitallibrary.un.org/record/407931/files/E_CN.4_2000_62-EN.pdf (accessed 01.03.2022).

17 UN Commission on Human Rights: Final report of the Special Rapporteur, Mr. M. Cherif Bassiouni, submitted in accordance with Commission resolution 1999/33 "The right to restitution, compensation and rehabilitation of victims of gross violations of human rights and fundamental freedoms". January 18, 2000 URL: https://digitallibrary.un.org/record/407931/files/E_CN.4_2000_62-EN.pdf (accessed 01.03.2022).

18 International Court of Justice: Advisory Opinion of the International Court of Justice on the Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory.

July 9, 2004 URL: [https://www.un.org/unispal/document / autoinsert-178825/](https://www.un.org/unispal/document/autoinsert-178825/) (as of March 01, 2022).

19 The UN Human Rights Council replaced the Commission on Human Rights with Resolution No. 60/251, adopted by the UN General Assembly on March 15, 2006.

МРНТИ: 10.01.17

СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ И РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ООН, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВА НА ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА 2005 г.

Перетяцько К.О.,
магістрантка 1-курса
Академії «Кайнар»

***Аннотация.** Статья раскрывает концепцию, структуру, основные положения, а также значение для развития современного международного права, в частности в области международной защиты прав человека и международного гуманитарного права. определяется положение права на правовую защиту и возмещение ущерба в каталоге прав человека, равно как и их взаимосвязанность и позиция по отношению друг к другу.*

***Ключевые слова:** международное право, международное право прав человека, система защиты прав человека, международное гуманитарное право, Основные принципы и руководящие положения, право на правовую защиту, средства правовой защиты, возмещение ущерба, жертвы нарушения прав человека, реституция, компенса-ция, реабилитация, сатисфакция, гарантии неповторения случившегося.*

2005 Ж. ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ ЗИЯНДЫ ӨТЕУ ҚҰҚЫҒЫНА ҚАТЫСТЫ БҰҰ-НЫҢ НЕГІЗГІ ҚАҒИДАТТАРЫ МЕН БАСШЫЛЫҚ ЕРЕЖЕЛЕРІНІҢ ҚҰРЫЛЫМЫ МЕН МАҢЫЗЫ

Перетяцько К. О.
1 курс магистранты
"Кайнар" Академиясының

***Аннотация.** Мақалада тұжырымдама, құрылым, негізгі ережелер, сондай-ақ қазіргі халықаралық құқықтың дамуы үшін, атап айтқанда адам құқықтары мен халықаралық гуманитарлық құқықты халықаралық қорғау саласындағы маңызы көрсетілген. адам құқықтары каталогындағы құқықтық қорғау және зиянды өтеу құқығының ережесі, сондай-ақ олардың өзара байланысы мен бір-біріне қатысты ұстанымы анықталады.*

***Түйінді сөздер:** халықаралық құқық, адам құқықтарының халықаралық құқығы, адам құқықтарын қорғау жүйесі, халықаралық гуманитарлық құқық, негізгі қағидаттар мен басшылық ережелері, құқықтық қорғау құқығы, Құқықтық қорғау құралдары, залалды өтеу, адам құқықтарын бұзу құрбандары, реституция, өтемақы, оңалту, сатисфакция, болған оқиғаны қайталамау кепілдіктері.*

STRUCTURE AND SIGNIFICANCE OF THE UN BASIC PRINCIPLES AND GUIDELINES ON THE RIGHT TO LEGAL PROTECTION AND REPARATION 2005

Peretyatko K.O.

***Annotation.** The article reveals the concept, structure, main provisions, as well as the importance for the development of modern international law, in particular in the field of international protection of human rights and international humanitarian law. the position of the right to legal protection and compensation for damages in the catalogue of human rights is determined, as well as their interconnectedness and position in relation to each other.*

***Keywords:** international law, international human rights law, human rights protection system, international humanitarian law, Basic Principles and Guidelines, the right to legal protection, remedies, compensation, victims of human rights violations, restitution, compensation, rehabilitation, satisfaction, guarantees of non-repetition of what happened.*

Структура Основных принципов и руководящих положений следующая: Преамбула, 13 глав, объединяющих 27 статей (принципов). В преамбуле определяются цели и задачи этого документа, в том числе подчеркивается, что «Основные принципы и руководящие положения, содержащиеся в нем, направлены на грубые нарушения международного права в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, которые по своему очень серьезному характеру представляют собой оскорбление к человеческому достоинству».

Что касается международного гуманитарного права, то Основные принципы и руководящие положения в Преамбуле ссылаются на ст. 3 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. (Конвенция IV)[22], Изобразительное искусство. 91 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.[23], и статьи 68 (о защите потерпевших и свидетелей и их участие в разбирательстве) и 75 Римского статута Международного уголовного суда (о возмещении ущерба потерпевшим)[24].

Статья 8 Римского статута дает определение «военным преступлениям», определяя их как серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международном вооруженном конфликте или в вооруженном конфликте немеждународного характера. Кроме того, военными преступлениями, означающими «серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих действий против лиц или имущества, находящихся под защитой положений соответствующей Женевской конвенции», являются: умышленное убийство; пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; умышленное причинение сильных страданий или тяжких телесных повреждений или вреда здоровью; широкомасштабное уничтожение и присвоение имущества, не оправданное военной необходимостью и осуществляемое противоправно и самовольно; принуждение военнопленного или другого покровительствуемого лица к службе в войсках враждебной державы; умышленное лишение военнопленного или другого покровительствуемого лица права на справедливое и регулярное судебное разбирательство; незаконная депортация или передача или незаконное заключение под стражу; захват заложников.

Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в условиях международного вооруженного конфликта включают, среди прочего, нападения на гражданское население и гражданские объекты, убийство или ранение сдавшегося комбатанта, применение яда или отравленного оружия, ядовитых или других газов, неправомерное использование эмблем или флагов, грабеж или иной захват имущества, противоречащий международному гуманитарному праву. [Сандовал-Виллальба 2009: 243–281].

В случае вооруженных конфликтов немеждународного характера серьезными нарушениями являются «любые из следующих действий, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, в том числе военнослужащих,

сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя по болезни», , ранений, задержания или по любой другой причине: насилие над жизнью и личностью, в частности убийства всех видов, нанесение увечий, жестокое обращение и пытки; совершение надругательства над личным достоинством, в том числе оскорбительного и унижающего достоинство обращения; захват заложников; вынесение приговоров и приведение в исполнение казней без предварительного судебного решение, вынесенное надлежащим образом учрежденным судом, предоставляющее все судебные гарантии, которые обычно признаются необходимыми»[24; Параграф. 2 в) ст. 8].

В своем ст. 75 относительно возмещения ущерба жертвам серьезных нарушений, Римский статут отражает формулировку проекта Основных принципов и руководящих положений по этому вопросу: «Суд устанавливает принципы, касающиеся возмещения ущерба жертвам или в отношении потерпевших, включая реституцию, компенсации и реабилитации».

Рамки Основных принципов и руководящих положений были разработаны с упором на обязательство государств предоставлять жертвам нарушений прав человека и международного гуманитарного права средства правовой защиты и возмещения ущерба. Однако несмотря на то, что первичным субъектом международного права является государство, нельзя игнорировать возможность противоправных действий со стороны международных организаций. В Основных принципах и руководящих положениях действительно рассматриваются обязанности международных организаций, например, в Принципе 15 говорится следующее: «...В случаях, когда лицо, юридическое лицо или другое образование признано ответственным за возмещение ущерба потерпевшему, такая сторона должна предоставить возмещение ущерба потерпевшему или компенсацию государству, если государство уже предоставило возмещение потерпевшему».

Основные принципы и руководящие положения представляют собой документ, посвященный положению жертв нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Что касается определения потерпевшего, то еще на этапе составления текста Основных принципов и руководящих положений возникли определенные разногласия вокруг включения в понятие «потерпевший» не только отдельных лиц, но и групп лиц, коллективно. Это означает, что человек может пониматься как жертва индивидуально, а также в группе или коллективно. В окончательной редакции документа понятие «потерпевший» дано в главе V, в принципах 8 и 9. Так, формулировка принципа 8 предусматривает, что «потерпевшими являются лица, которым индивидуально или коллективно причинен вред, в том числе физический или психический травмы, эмоциональные страдания, международное гуманитарное право». Кроме того, уже в преамбуле мы можем отметить, «что современные формы виктимизации, хотя они в основном направлены против отдельных лиц, тем не менее могут также быть направлены против групп лиц, которые коллективно преследуются». По смыслу того же принципа 8 Основных принципов и руководящих положений под «потерпевшим» понимается не только непосредственный потерпевший или лицо, которому был причинен непосредственный вред, но и косвенные потерпевшие. Обратимся к тексту упомянутого Принципа в этом контексте: «термин «жертва» также включает ближайших родственников или иждивенцев непосредственной жертвы и лиц, которым был причинен вред при вмешательстве для оказания помощи потерпевшим в бедственном положении или для предотвращения виктимизации». Хотя определение потенциальных жертв прямо не закреплено в Основных принципах и руководящих положениях,

Как отмечается далее в Преамбуле, данный документ не заменяет существующие нормы международного права и внутригосударственного права, а лишь предлагает механизм, процедуры и методы выполнения обязательств государств и международного сообщества в целом в отношении предоставления жертвам нарушений права человека и гуманитарные нормы со средствами правовой защиты и возмещением причиненного вреда.

Далее отметим, что в названии Основных принципов и руководящих положений закреплена следующая формулировка: «грубые нарушения международного права в области прав человека». Тем не менее в Принципе 26 этого документа подчеркивается недопустимость ограничения каких-либо прав или обязанностей, закрепленных внутригосударственным или международным правом, в том числе права на возмещение ущерба. Таким образом, составители документа пришли к выводу о целесообразности использования термина «нарушение прав человека», а не «серьезные нарушения прав человека», поскольку любое нарушение приводит к неблагоприятным последствиям, независимо от степени тяжести.

В соответствии с принципом 11 (раздел VII) Основных принципов и руководящих положений «средства правовой защиты в случае грубых нарушений международного права в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права включают право потерпевшего на следующее, как это предусмотрено международным правом:

- а) равный и эффективный доступ к правосудию;
- б) Адекватное, эффективное и быстрое возмещение за причиненный вред;
- в) Доступ к соответствующей информации, касающейся нарушения и механизмы возмещения ущерба»[27].

Стоит отметить, что, несмотря на то, что право на возмещение причиненного вреда закреплено в нескольких международных договорах в области защиты прав человека и международного гуманитарного права, впервые только Основные принципы и руководящие положения в одном документе перечислены в наиболее Полная форма прав потерпевших на доступ к правосудию и на возмещение причиненного вреда [McCracken 2005:77-79].

Формы возмещения ущерба за нарушения права человека, закрепленные в Основных принципах и рекомендации

Особое внимание в документе уделяется формам возмещения ущерба, а именно: реституция, компенсация, сатисфакция, реабилитация и гарантии неповторения. Первые две формы являются материальными, а последние три – нематериальными формами возмещения причиненного вреда. Кратко изучим определение каждой из пяти выявленных форм возмещения ущерба.

Реституция (лат. «restitutio in integrum» означающее «восстановление в прежнем состоянии», «в прежних правах»). В Основных принципах и руководящих положениях это определяется как способность «возвратить жертву в исходное положение до того, как произошли грубые нарушения международного права в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права. Реституция включает, в зависимости от обстоятельств, восстановление свободы, осуществление прав человека, идентичности, семейной жизни и гражданства, возвращение на место жительства, восстановление занятости и возврат имущества» (Принцип 19).

Реституция как форма возмещения ущерба была известна еще древним юристам. Таким образом, согласно римскому праву, при возможности восстановить нарушенные отношения или вернуть вещь собственнику в том же состоянии, возмещение вреда могло быть произведено в форме реституции. Согласно постановлению Постоянной палаты международного правосудия по делу о фабрике в Хожуве, реституция является основной целью возмещения ущерба: международной практикой и, в частности, решениями третейских судов, заключается в том, что возмещение должно по возможности стирать все последствия противоправного деяния и восстанавливать положение, которое, по всей вероятности, существовало бы, если бы это деяние не было совершено. преданный идее"[28].

Реституция является первой формой возмещения ущерба, которая должна применяться для восстановления нарушенных прав человека. Однако, если его невозможно применить, применяются другие формы возмещения ущерба.

Компенсация (лат. “компенсация в значении «действие возмещения», «вознаграждение», «выравнивание») также является материальной формой возмещения вреда, причиненного физическому или психологическому состоянию человека. В тексте Основных принципов и руководящих положений определение компенсации дается в Принципе 20, в котором говорится, что «компенсация должна предоставляться за любой поддающийся экономической оценке ущерб, соответствующий и пропорциональный тяжести нарушения и обстоятельствам каждого случая, в результате которого от грубых нарушений международного права в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, таких как:

- а) физический или психический вред;
- б) упущенные возможности, включая трудоустройство, образование и социальные льготы;
- в) материальный ущерб и потеря заработка, в том числе потеря возможности заработка;
- г) моральный ущерб;
- д) расходы, необходимые для юридической или экспертной помощи, лекарств и медицинских услуг, а также психологических и социальных услуг».

В преамбуле Основных принципов и руководящих положений упоминается о необходимости создания, укрепления и расширения специальных компенсационных фондов, направленных на обеспечение своевременных и адекватных выплат жертвам нарушений прав человека. Кроме того, укажем также, что возмещение, несмотря на периодичность его применения, не следует отождествлять с правом на возмещение, поскольку оно является его частью, а не само собой.

В своем решении по делу о заводе в Хожуве постоянная палата международного правосудия определила компенсацию как замену реституции, когда последняя не может быть применена. Сумма возмещения должна быть эквивалентна реституции в натуре, другими словами, сумме того, что было утрачено вследствие нарушения: «Возмещение в натуре или, если это невозможно, выплата суммы, соответствующей стоимости, которую реституция в натуральной форме будет нести; присуждение, в случае необходимости, возмещения убытков, понесенных которые не подпадают под реституцию в натуральной форме или выплату вместо нее, — таковы принципы, которые должны служить для определения размера компенсации, причитающейся за деяние, противоречащее международному праву»[36].

Кроме того, причинение вреда физическим лицам должно быть основанием для определения размера компенсационных мер. Следует отметить, что возмещение материального и морального вреда, особенно за незаконное лишение жизни или лишение свободы, также подлежит выплате. Так, в знаменитом деле британского корабля «Лузитания» необходимость возмещения была определена следующим образом: «Общим правилом как гражданского, так и обычного права является то, что всякое вторжение в частное право влечет за собой вред и что за каждый такой вред закон дает средство защиты»[37].

Из всех форм возмещения ущерба именно компенсация чаще всего используется в международной практике. Согласно ст. 36 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, посвященной понятию компенсации: «Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано возместить причиненный им ущерб, поскольку такой ущерб не компенсируется путем реституции» и «компенсация покрывает любой поддающийся финансовой оценке ущерб, включая упущенную выгоду, насколько это установлено».

Этот неисчерпывающий критерий определения компенсации позволяет разработать методы финансовой оценки причиненного ущерба, который невозможно увидеть физически. Боль и страдания, перенесенные жертвой нарушения прав человека, также подлежат экономической оценке. Концепция компенсации подтверждает очевидное

положение, согласно которому размер компенсационных выплат должен быть пропорционален нарушению с учетом морального вреда.

Международная судебная практика единодушна в предоставлении компенсации жертвам потери дохода. В случаях, когда потеря работы связана с нарушением прав человека, Комитет ООН по правам человека, например, без расчета суммы компенсации, рекомендует государствам компенсировать потерянный заработок исходя из заработной платы, которую пострадавший мог бы получить, если его права не были нарушены[38].

Экономические последствия нарушений прав человека настолько разнообразны, что их трудно классифицировать для целей компенсации.

Международная судебная практика стремится создать нормы для определения точного размера компенсации, подлежащей выплате потерпевшим от правонарушений, понесшим реальный ущерб. Они могут различаться в разных правовых системах, что свидетельствует о неопределенности, поэтому международная практика в этом вопросе находится в постоянном развитии. Из практики универсальных и, в большей степени, региональных судов по правам человека следует, что компенсация, как правило, исключает ущерб, не подлежащий экономической оценке [Gray 1987: 33– 34]. При наличии материального ущерба для определения компенсации не требуется точной цифры от потерпевшего [Karpow, Shavell 1996: 191– 209].

Первой в списке нематериальных форм возмещения в Основных принципах и руководящих положениях является реабилитация (лат. «реабилитация», что означает «реабилитация»), которая «должна включать медицинскую и психологическую помощь, а также юридические и социальные услуги» (Принцип 21).

Здесь следует отметить, что реабилитация осуществляется не только в случае физических или психологических страданий потерпевших, но может носить и социальный характер, когда речь идет, например, о реабилитации достоинства, социального положения и общий правовой статус. Некоторые из этих реабилитационных мер, такие как восстановление правового статуса, осуществляются, например, путем снятия судимости или отмены незаконных приговоров.

Основные принципы и рекомендации в практике универсальных и региональных судебных и квазисудебных органы.

Хотя Основные принципы и руководящие положения не имеют обязательной юридической силы, этот документ является первой всеобъемлющей кодификацией прав жертв нарушений международного права в области прав человека и международного гуманитарного права на средства правовой защиты, возмещение ущерба и доступ к правосудию.

Основные принципы и руководящие положения служат руководством для универсальных и региональных судебных и квазисудебных органов в контексте предоставления возмещения потерпевшим за причиненный им вред. Высокую оценку этому документу дал, например, Международный уголовный суд (далее – МУС) в решении от 18 января 2008 г. По делу Томас Лубанга Дыло. В этом решении Суд, сталкиваясь с отсутствием определения понятия потерпевшего в Римском статуте, ссылаясь на положение Принципа 8 Основных принципов и руководящих положений как на «руководство»⁴⁷, в соответствии с которым под «потерпевшим» понимается лицо, понесшее прямой вред индивидуально или коллективно, прямо или косвенно, в различных формах (физический или психологический вред, душевные страдания и материальный ущерб).

Отражая специфику возмещения вреда, причиненного группой лиц, стоит отметить, что в указанном случае Томас Лубанга Дыло, МУС впервые разработала процедуру комплексного механизма реализации коллективного возмещения вреда, включающую подготовку списка потенциальных потерпевших, оценку размера

причиненного потерпевшим вреда, анализ размера ответственности Томаса Лубанги Дьило и, при необходимости, пересмотр денежной суммы возмещения.

Международные универсальные и региональные механизмы защиты прав человека часто руководствуются Основными принципами и руководящими положениями, в том числе при определении формы возмещения ущерба. Например, Межамериканский суд по правам человека в своих решениях о возмещении ущерба жертвам нарушений прав человека неоднократно ссылается на положения Основных принципов и руководящих положений. Примечательно, что Суд начал ссылаться на этот документ еще на стадии разработки его проекта [Рубио-Марин, Сандовал 2011: 1062-1091].

В целом можно констатировать, что позиции региональных систем защиты прав человека (европейской, межамериканской и африканской) не против диктовать положения, изложенные в Основных принципах и руководящих положениях.

Таким образом, ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 1950 г. гарантирует право на эффективное средство правовой защиты от ущерба лицам, чьи права и свободы были нарушены, а ст. 4152 содержит положения о справедливой компенсации потерпевшему [Томушат 2000: 1409–1430].

Американская конвенция о правах человека 1969 года устанавливает обязательство выплачивать «справедливую компенсацию» (статьи 10 и 21).[53] и Африканская хартия прав человека и народов 1981 года также предусматривает право обездоленных людей на получение адекватной компенсации (пункт 2 статьи 21).[54]. Кроме того, Африканская комиссия по правам человека и народов разработала Принципы и руководящие положения 2003 года, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь в Африке, которые предусматривают право жертв нарушений прав человека на получение средств правовой защиты и возмещения ущерба.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) при рассмотрении средств правовой защиты и возмещения ущерба руководствуется концепцией справедливости, учитывая обстоятельства самого дела. ЕСПЧ при установлении размера и формы возмещения учитывает не только позиции заявителя и государства-нарушителя, но и общественный интерес дела.

Основные принципы и руководящие положения и Замечание общего порядка № 3 КПП, возможно, разработали наиболее тщательный и целостный подход к пониманию права на возмещение. Замечание общего порядка № 3 четко определяет неразрывную связь между процедурой требования возмещения и самим возмещением, а также широкое понятие возмещения, которое включает эффективные средства правовой защиты и право на возмещение (пункт 2). В Замечании общего порядка № 3 также подчеркивается, что обязанность государства по возмещению ущерба также распространяется на случаи пыток или жестокого обращения со стороны частных лиц, когда государства не проявили «должной осмотрительности для предотвращения, расследования, судебного преследования и наказания таких негосударственных должностных лиц или частные субъекты» (пункт 7). КПП в своем замечании общего порядка № 3 основывался главным образом на положениях о возмещении ущерба жертвам нарушений прав человека, закрепленных в Основных принципах и руководящих положениях. Так, например, в Замечании общего порядка № 3 определены пять форм возмещения: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения (пункт 6).

Комитет ООН по правам ребенка в своем Замечании общего порядка № 21 (2017 г.) «О детях в уличных ситуациях» также указал на право детей, ставших жертвами нарушений прав человека, на возмещение ущерба в виде «реституции, компенсация, реабилитация, удовлетворение и гарантии неповторения нарушений прав» (пункт 22). По данным Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, иск потерпевшего о компенсации должна рассматриваться в каждом случае, в том числе в случаях, когда потерпевшему причинен не физический вред, а оскорбление его достоинства и репутации (п. 6.2).

В соответствии с рекомендацией № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющей общую рекомендацию № 19 Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, государства обязаны предоставлять «эффективное возмещение жертвам потерпевшим от гендерного насилия». против женщин. Возмещение должно включать различные меры, такие как денежная компенсация, предоставление юридических, социальных и медицинских услуг, включая услуги в области сексуального, репродуктивного и психического здоровья для полного выздоровления, а также сатисфакции и гарантии неповторения» (пункт 22 а).

Комитет по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей в своем Замечании общего порядка № 2 о правах трудящихся мигрантов с неурегулированным статусом и членов их семей также подтвердил обязанность государств обеспечить жертвам и их семьям право на возмещение ущерба» (пункт 21 d).

Признавая все пять форм возмещения ущерба, определенных в Основных принципах и руководящих положениях, договорные органы подчеркивают гарантии неповторения, т.е. меры, которые должны быть приняты государствами для создания правовой ситуации и недопустимости системных нарушений. Таким образом, государства должны привести свое национальное законодательство в строгое соответствие с международным правом.

Между тем, несмотря на рекомендательный характер решений договорных органов, в том числе по средствам правовой защиты и возмещению ущерба, представляется полезным для всех других правозащитных механизмов, включая судебную, ссылаться на практику договорных органов, а также на сложившуюся теоретическая база механизмов.

Исходя из вышеизложенного, следует выделить следующее. Основные принципы и руководящие положения представляют собой документ, который кодифицирует передовую практику государств с различными правовыми системами, но не создает новых правил в области права на средства правовой защиты и возмещения ущерба. Этот документ нашел широкую и единодушную поддержку уже на стадии принятия. И впоследствии его высокую значимость, даже без императивного элемента, продемонстрировали практически все международные органы, ссылаясь на этот документ при вынесении рекомендаций или решений, связанных с обеспечением жертв нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права средствами правовой защиты и возмещения ущерба.

Таким образом, Основные принципы и руководящие положения служат для унификации правоприменительной практики в отношении права на средства правовой защиты и возмещения причиненного вреда, а также для общего понимания этого права всеми международными субъектами. Следовательно, этот документ вносит существенный вклад в укрепление и повышение эффективности международного права в целом. Кроме того, особенно важно подчеркнуть направленность данного документа, направленного в первую очередь не на позицию государства, а на потребности жертв нарушений, что придает им человекоориентированный характер.

Список использованной литературы:

1 Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/195> (дата обращения: 15.03.2021).

2 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв

3 Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. URL <https://www.icc-cpi.int/resource-library/documents/rs-eng.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

4 Основные принципы и руководящие положения ООН, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных

норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 60/147 от 16 декабря 2005 г. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/remedyandrepairation.aspx> (по состоянию на 15.03.2021).

5 Постоянная палата международного правосудия: дело о фабрике в Хожуве (требование о возмещении убытков) (существо дела). Германия против Польши. Решение от 13 сентября 1928 г. URL: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1928.09.13_chorzow1.htm (по состоянию на 03.03.2022).

6 Постоянная палата международного правосудия: дело о фабрике в Хожуве (требование о возмещении убытков) (существо дела). Германия против Польши. Решение от 13 сентября 1928 г. URL: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1928.09.13_chorzow1.htm (по состоянию на 03.03.2022).

7 Комиссия по смешанным претензиям (США и Германия). Мнение по делам Лузитании. 1 ноября 1923 г. С. 35. URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_VII/1-391.pdf (дата обращения: 03.03.2022).

8 Комитет ООН по правам человека: Дело Бусё против Демократической Республики Конго. Сообщение № 933/2000. 19 сентября 2003 г. Параграф. 6.2. URL: <https://undocs.org/en/CCPR/C/78/D/933/2000> (дата обращения: 03.03.2022); Комитет ООН по правам человека: Дело Ньекумы Копит а Торо Гедумбе против Демократической Республики Конго. Сообщения № 641/1995. 26 июля 2002 г. Параграф. 6.2. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/undocs/641-1995.html> (дата обращения: 03.03.2022).

9 Африканская хартия прав человека и народов от 26 июня 1981 года. (дата обращения: 03.03.2022).

References:

1 Convention (IV) on the Laws and Customs of Land Warfare and its Annex: Regulations on the Laws and Customs of Land Warfare of October 18, 1907 URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/195> (accessed: 03/15/2021).

2 Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the protection of Victims

3 Rome Statute of the International Criminal Court of July 17, 1998 URL <https://www.icc-cpi.int/resource-library/documents/rs-eng.pdf> (accessed: 03/15/2021).

4 UN Basic Principles and Guidelines on the Right to Legal Protection and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Norms and Serious Violations of International Humanitarian Law, adopted by UN General Assembly Resolution No. 60/147 of December 16, 2005 URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/remedyandrepairation.aspx> (as of 03/15/2021).

5 Permanent Court of International Justice: the case of the Factory in Chorzow (claim for damages) (the merits of the case). Germany vs. Poland. Decision of September 13, 1928 URL: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1928.09.13_chorzow1.htm (as of 03.03.2022).

6 Permanent Court of International Justice: the case of the factory in Chorzow (claim for damages) (the merits of the case). Germany vs. Poland. Decision of September 13, 1928 URL: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1928.09.13_chorzow1.htm (as of 03.03.2022).

7 Mixed Claims Commission (USA and Germany). Opinion on Lusitania affairs. November 1, 1923, p. 35. URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_VII/1-391.pdf (date of application: 03.03.2022).

8 UN Human Rights Committee: Buse v. Democratic Republic of the Congo. Message No. 933/2000. September 19, 2003 Paragraph 6.2. URL: <https://undocs.org/en/CCPR/C/78/D/933/2000> (accessed 03.03.2022); UN Human Rights Committee: The case of Nyekuma Kopit a Toro Gedume v. Democratic Republic of the Congo.

Messages No. 641/1995. July 26, 2002 Paragraph 6.2. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/undocs/641-1995.html> (accessed 03.03.2022).

9 African Charter on Human and Peoples' Rights of June 26, 1981. (date of application: 03.03.2022).

МРНТИ: 10.07

МОНАРХИЯЛЫҚ БАСҚАРУДЫҢ МӘНІ МЕН МАЗМҰНЫ

Төлегенов А.Т.,
құқықтану мамандығының 1 курс магистранты
(Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Қайнар Академиясы)

***Аннотация.** Қазіргі кезеңде мемлекеттің басқару нысанының теорияда қалыптасқан өзіндік тұтастай ұғымдар жүйесі бар. Біз бұл жерде жалпы мемлекеттік басқару нысанының түсінігінің қазіргі кезеңдегі мемлекет теориясындағы қырын ашып көрсетуді мақсат етіп отырмыз. Ал егер бұл мемлекеттік басқару нысанының жалпы даму эволюциясына келетін болсақ, оның тарихы өз бастауын тереңнен тартады. Қоғам дамуының талап тілегіне сәйкес сол кезеңдегі мемлекеттік басқару нысанының қоғамдағы атқарған қызметіне байланысты және сол кезеңдегі ойшылдардың бағалау ерекшелігіне байланысты, яғни қоғамдық сананың қабылдауына байланысты әр түрлі мәнге ие болып келген болатын. Қазіргі кезеңде мемлекеттің басқару нысанының теорияда белгілі бір орныққан түсініктері айшықтала бастады.*

Егер, қазіргі кезеңдегі мемлекеттің басқару нысанының ерекшеліктері тұрғысынан қарайтын болсақ, мемлекет теориясында басқару нысаны мемлекеттік биліктің жоғарғы органдарының құрылымы, олардың құрылуы тәртібі және олардың арасындағы биліктің бөлінуі ретінде қарастырылады. Басқару нысаны: мемлекеттің жоғары органдары және оның құрылымы қандай екенін білуге; әртүрлі мемлекеттік органдардың арасындағы қарым-қатынастың құрылымын білуге; мемлекеттік биліктің жоғарғы органдарымен халықтың арасындағы қарым-қатынастың қандай екенін анықтауға мүмкіндік береді. Аталған белгілерге сәйкес мемлекеттің басқару нысандары әртүрлі болып бөлінеді.

***Түйін сөздер:** заңгер, мемлекет, монархия, басқару, форма, саясат, билік, символ, белгі, жауапкершілік.*

ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ МОНАРХИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Төлегенов А.Т.,
Магистрант 1 курса юриспруденции
(Республика Казахстан, г. Алматы, Академия «Кайнар»)

***Аннотация.** В настоящее время форма правления имеет свою систему понятий, сформированную теоретически. Здесь мы стремимся раскрыть аспект концепции государственного управления в целом в теории государства на современном этапе. И если говорить об эволюции общего развития этой формы правления, то ее история имеет свои истоки. В соответствии с требованиями развития общества форма правления в то время имела разное значение в зависимости от функции общества в обществе и специфики оценки мыслителей того периода, т. е. восприятия общественного сознания. В настоящее время некоторые представления о форме правления в теории становятся более ясными.*

Если рассматривать особенности формы правления на современном этапе, то в теории государства форма правления рассматривается как структура высших органов государственной власти, порядок их формирования и разграничения полномочий между ними. их. Форма правления: знать высшие органы государства и его устройство; знать структуру взаимоотношений между различными государственными органами; Он позволяет определить взаимоотношения между высшими органами государственной власти и народом. По этим признакам формы правления делятся на разные.

Ключевые слова: юрист, государство, монархия, правительство, форма, политика, власть, символ, знак, ответственность.

THE SIGNIFICANCE AND CONTENT OF MONARCHY GOVERNANCE

Tulegenov A.T.,

1st year master's degree in law

(Republic of Kazakhstan, Almaty, Academy «Kainar»)

***Annotation.** At the present time, the form of government has its own system of concepts, formed in theory. Here we aim to reveal the aspect of the concept of public administration in general in the theory of the state at the present stage. And if we talk about the evolution of the general development of this form of government, its history has its origins. In accordance with the requirements of the development of society, the form of government at that time had different meanings depending on the function of society in society and the specifics of the assessment of thinkers of that period, ie the perception of public consciousness. At the present time, certain concepts of the form of government in theory are becoming clearer.*

If we look at the peculiarities of the form of government at the present stage, in the theory of the state the form of government is considered as the structure of the supreme bodies of state power, the order of their formation and the separation of powers between them. Form of government: to know the supreme bodies of the state and its structure; know the structure of relations between different government agencies; It allows to determine the relationship between the highest bodies of state power and the people. According to these features, the forms of government are divided into different.

Keywords: lawyer, state, monarchy, government, form, politics, power, symbol, sign, responsibility.

Отандық заңгерлердің мемлекет басқару нысанын түсіну мәселесіне тоқталатын болсақ, қазақстандық белгілі ғалым Т. Ағдарбеков өзінің еңбегінде мемлекетті басқару нысанына мынандай түсінік береді: «Мемлекеттің басқару нысандары - мемлекет нысанының құрамы, ол жоғарғы мемлекеттік өкіметтің ұйымдасуының, оның органдарының құрылуындағы тәртіпті және олардың тұрғындарымен қарым - қатынасын сипаттайды» [1, 105 б]. Тағы бір отандық еңбектердің бірінде мемлекеттің басқару нысаны былай қабылданады: «Форма правления – это способ организации верховной государственной власти, порядок образования ее органов, их взаимодействие между собой и населением, степень участия населения в их формировании. Эрмен қарай оны былай талдауға ұмтылады: Форма государственного правления дает возможность уяснить следующие моменты: порядок создания высших органов государства и порядок их внутреннего построения: порядок взаимоотношения высших и местных государственных органов; особенности взаимоотношения между верховной государственной властью и населением страны; степень участия населения в работе государственных органов, степень ответственности государственных органов перед государством» [2, с. 32-33]. Тағы бір сүбелі еңбектердің бірінде: «Мемлекеттің басқару нысанына оның жоғарғы, орталық және жергілікті органдарының құрылуы, олардың қарым-қатынастары қандай принциппен қалыптасады, халық оларды сайлауына қандай түрде қатысады деген сұрақтарға жауап

береді. Мемлекет нысандарының арасында басқару формасы маңызды элемент болып саналады», - деп түсіндіріледі [3, 36 б]. Еліміздегі тағы да бір белгілі ғалымдардың еңбектерінде: Мемлекеттің басқару формасы - деп қоғамда жоғарғы мемлекеттік биліктің ұйымдасуын және оған халықтың тікелей қатысуын айтады [4, 31 б].

Ресейлік ғалымдардың еңбектерінде де мемлекеттің басқару нысаны туралы кішігірім ғана түсінік беріледі. Мысалы: данная категория показывает, как образуется высшие органы, что они собой представляют, на каких началах взаимодействуют. Форма правления также свидетельствует ли население в формировании высших органов государства, т.е. демократическим или недемократическим способом они образованы. Недемократическим путем формируются, например, высшие органы государства при наследственной монархии. Таким образом, форма правления раскрывает способ организации верховной государственной власти, порядок образования ее органов, их взаимодействия между собой и населением, степень участия населения в их формировании [5, с. 184]. Ал аты шулы ғалым В.С. Нерсесянц болса, мемлекеттің басқару нысанын мынандай бір сөзбен анықтайды: Форма правления - это способ организации и формирования верховной государственной власти. Ары қарай ойын форма правления затрагивает вопросы о том, как построена верховная (суверенная) власть в государстве, какие органы и должностные лица наделены этой властью, каким образом она формируется и распределяется между ними и т.д. , - деп ойын жалғастырады. [6, с.245].

Кішігірім мына талдаудың өзінен мемлекеттің басқару нысанына айланысты көзқарастарының деңгейінің әртүрлі екендігін аңғарамыз. Сонымен қатар, белгілі бір ортақтықтың да бар екенін көруге болады. Жоғарыдағы түсініктер мемлекеттің басқару нысанының теорияда өте өзекті және ауқымды мәселе екендігін аңғартады. Мемлекеттің басқару нысанын дұрыс анықтау арқылы ғана біз оның теориялық базасын сала аламыз және оның дұрыс жүзеге асуының негіздерін қалаймыз. Сондықтан да бұл мәселенің теориялық және тәжірибелік маңызы жоғары екендігі сөзсіз. Мемлекеттің басқару нысанына байланысты көзқарастарды саралау барысында белгілі мемлекет танушы В.Е. Чиркиннің ойына тоқталмай өту мүмкін емес. Белгілі ғалым өзінің қазіргі кезеңдегі мемлекет мәселесіне арнаған еңбегінде мемлекеттің басқару нысанына байланысты, оны кең ұғымда және тар ұғымда түсінуге деген көзқарастардың қалыптасқандығын айта келе, былай дейді: Сторонники узкого подхода связывают форму правления только или прежде всего с правовым положением главы государства (А.А. Мишин), приверженцы широкой трактовки включают в это понятие отношения высших органов государства с центрами экономической и политической власти и даже политическую среду (чешский автор Й. Благож). Узкая трактовка недостаточно учитывает роль других органов государства, в частности парламента. Если речь идет о форме правления, то есть по существу об управлении государством, то вряд ли можно сводить это понятие (в т.ч. различие между монархией и республикой) к правовому положению одного должностного лица. С другой стороны, чрезмерно широкая трактовка формы государства придает ей несвойственные формы черты. Вряд ли всю политическую среду и даже отношения центральных органов государства можно вместить только в понятие формы.

В современной литературе понятие формы правления традиционно определяется в связи со структурой и взаимоотношениями высших органов государства-главы государства, парламента, правительства. В принципе это определение «охватывает» основные стороны формы. Но в некоторых странах нет парламента или его временно не бывает... поэтому представляется, что форма правления может быть определена как целостная система органов, функций и способов управления государством, включающая прямые и обратные связи органов государства с населением [7, с.140-141], - деп өзінің түсінігін береді.

Әрине, шын мәнінде Президенттің, Парламенттің және Үкіметтің қарым-қатынасы негізінде анықтау өте негізді болғанмен кейбір мемлекеттерде Парламенттің қызмет атқармайтындығын кездестіруге болады. Сонымен қатар, кейбір мемлекеттерде Үкімет

болмайды. Сондықтан осындай жағдайларда мемлекеттің басқару нысанының ішкі мәні де өзгеріп кетуі мүмкін. Ойымызды қорыта келгенде жалпы мемлекеттік басқару нысанының басты элементі ол билік тұтқаларының ұйымдасуы және осы билік тұтқаларының өзара қарым-қатынасын сол билік тұтқаларының халықпен арадағы байланыс деңгейін негізге алуымыз қажет.

Мемлекеттің басқару нысанының дамуы да сан ғасырлық тәжірибенің сыннан өткен жолының көрінісі болып табылады. Мемлекеттің басқару нысанына негізінен мынандай белгілер тән:

Біріншіден, мемлекеттің басқару нысаны, жалпы биліктің ұйымдасу негізін көрсетеді;

Екіншіден, биліктің арақатынасын;

Үшіншіден, биліктің жүзеге асуының сипатын айқындайды.

Мемлекеттің басқару нысаны қоғамдық өмірдің талабы тудырған тарихи дамып отыратын, әрбір қоғамның талабына сай өзгеріп тұратын, биліктің ұйымдастырылуына байланысты монархиялық, республикалық деген түрге ажыратылатын жиынтық ұғым болып табылады.

Монархия қазіргі кезеңдегі қалыптасқан түсінігі талай тарихи даму кезеңінен өтіп толықсыған, оның негізгі белгілерін көрсететін ұғым болып табылады. Монархия туралы отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектерінде әртүрлі көзқарастар жүйесі қалыптасқан болатын. Монархия еліміздегі түсіндірме сөздіктердің бірінде, былай түсіндіріледі: Монархия-мемлекеттік басқару нысаны. Мұнда ең жоғарғы өкімет (билік) сайланбайды, тағайындалмайды, ондай билік ұрпақтан ұрпаққа мұраға қалдырылып, ауысып отырады. Мерзімі көрсетілмеген түрде жүзеге асырылады [8, 212 б]. Ал отандық белгілі ғалым Ғ.С. Сапарғалив монархияны былай айқындауға тырысады: Монархия – мемлекеттік басқару түрі. Барлық мемлекеттер типтерінде кездеседі. Сондықтан құл иеленушілік, феодалдық, буржуазиялық монархиялар болады. Монархияның түрлері – абсолюттік монархия - феодалдық мемлекеттердің басқару түрі. Конституциялық монархия-кейбір буржуазиялық мемлекеттердің басқару түрі (Англия, Жапония, т.б). Монархия-монарх (король, патша, шах, хан, т.с.с) билеген мемлекет [9, 92 б]. Монархия туралы ұғымдарды талдай қарайтын болсақ, оның мәні бір болғанмен сипаттау ерекшеліктері бар екендігін көреміз. Т. Ағдарбеков: Монархия (грек тілінен –жалғыз билеуші)- басқару нысаны, өкімет түгелімен не жартылай билеушінің қолына шоғырланады-монархтың (корольдің, патшаның, шахтың, императордың т.с.с).

Монархияның белгілеріне:

- жоғарғы өкімет билігі (монархтың өкіметі) мұра ретінде беріледі;
- басқаруының уақыты шексіз болады;
- сайлаушылардың еркінен тәуелсіз болады» [1, 105-106 бб], - деп негізгі

белгілерін көрсетуге тырысады. Ал белгілі оқулықтардың бірінде Монархияда жоғарғы билік бір адамның қолында болады және бұл билік мұрагерлікпен беріледі. монархияның белгісі: мемлекетті басқаратын адамның билігі оған әкесінің немесе басқа туыскандарының қолынан тиеді. Сондықтан оның билігі-мұра билік. Тақтың көшуінің екі әдісі бар: шығыс және кейбір Европа мемлекеттерінде тақ тек ер адамдарға беріледі. Ал көпшілік европа мемлекеттерінде ерке адамдарға да, әйел адамдарға да беріле береді (Ресей, Дания, Англия). Монархияның өмірбойлық берілген әдістері де болады, бұндай жағдайларда мұрагерлік заңды әдіспен берілген жоқ, мысалы: Напалеон, Каролингтердің тұқымдары. Чандрагупта, Вильгельм Оранский. Соңғы Англияда мемлекеттік төңкеріс ұқсас дақты революциясынан кейін заңды патшаның қолынан билікті алғаны белгілі. Монархияның үшінші түрі бар, монарх бірнеше ақсүйектердің тұқымдарынан сайланады (Малайзия). Тарихта екі монарх болған мемлекеттік басқару формасы да кездескен (Спарта). Тоталитарлық режимдерде Коммунистік партия басшысының билігі монархтың билігінен де күшті болды. Сонымен, монархтың билігі көбіне мұрагерлік билікке жатады, ол өзінің қызметіне құдайдан басқа ешкімнің алдында жауапты емес, ол мемлекеттің

басшысы, құқықтың қайнар көзі, оның атынан сот, мемлекеттің атқару функцияларды жүзеге асырылады, ол әскерді басқарады, мемлекеттің атынан шарт құрады [3, 36-37 бб]. Монархияда мемлекеттік билік тек ғана бір адамның қолында болады, билік тұқым жалғастыру арқылы беріледі [4, 31 б].

Басқарудың монархиялық формасы жағдайындағы монархтың құқықтық статусының аса маңызды ерекшеліктерінің бірі – мемлекет басы қызметін ауыстыру тәртібі мен шарттарына байланысты. Мысалы, басқарудың республикалық формасынан ерекшелігі монарх өзінің қызметін мұралық пен және өмір бақи алады. Алайда, кейбір ғалымдар бұл көзқарасты дұрыс деп есептемейді де, дәлел ретінде сайланбалы монархияларды алға тартады. Бұл көзқарастың дұрыстығы да бар. Егер қазіргі басқару формаларына анализ жасайтын болсақ, кейбір ерекшеліктері бар монархияларды атауға болады. Мысалы, Малайзияда мемлекет басшысы - король 5 жыл мерзімге сайланады. Біздің пікірімізше, сайланбалы монархиялар ережеден тыс нәрселер болып табылады. Ол мемлекеттік құрылыстың ыдырауына алып келді, немесе мұрагерлік монархияға айналды. Мұны монарх билігінің өмір бойлығы принципіне қатысты да қолдануға болады. Мысалы, Бутанда заңға сәйкес корольді Парламент депутаттарының 2/3 дауысымен мерзімінен бұрын биліктен тайдыруға болады; Сауд Аравиясында билеуші әулет отбасыларының кеңесімен король орнынан тайдырылып, жаңа корольмен алмастырыла алады. Бүгінде басқарудың монархиялық формасы мейлінше кеңінен таралған. Мысалы, Европа мемлекеттердің үштен бірінің басқару формасы монархиялық, ал Азияда - мемлекеттердің ширегі, Африкада 50 мемлекеттің үшеуі монархия, Солтүстік Америкада бір мемлекет (Канада), Латын Америкасында – бір мемлекет (Белида), Кариб бассейнінде бірқатар аралдық мемлекеттер Монархиялар болып табылады.

Монархияның ортақ белгілерінің барлығына қарамастан әртүрлі елдердегі монархиялардың билік өкілеттігі әртүрлі тарихи және қазіргі заманғы монархияларды өкілеттігі ауқымына байланысты үлкен үш түрге бөлуге болады: абсолюттік, дуалистік және парламенттік (шектелген). Адамзат тарихындағы ең көне басқару формаларының бірі абсолюттік монархия. Абсолюттік монархия барлық билік монархияның қолына шоғырланады: монарх заң шығару құқығына ие, мемлекетті басқару және жоғарғы сот инетациясы болып табылады, сондай-ақ діни билікке ие. Аталған ортақ белгілеріне қарамастан тарихи дәуірдің әртүрлі кезеңдеріне абсолюттік монархияның өз ерекшеліктері болады. Мысалы, ежелгі дәуірдегі: монархиялардан көне шығыс монархиялары (шығыс деспотиясы) ерекше көзге түседі. Шығыс монархиялары өте уникальді, сондай –ақ империя формасында ежелгі рим монархиясында қайталанбас құбылыс (б.э.д. I-II ғ.). Ежелгі рим монархиясы, әсіресе кейінгі дәуірлердегі басқару формасы орта ғасырлардағы мемлекеттер үшін үлгі болды. Орта ғасырлардағы монархия өз дамуының үш кезеңін басынан өткерді: ете феодалдық, сословиялық өкілетті және абсолюттік монархия. Ежелгі шығыс монархиялары Азиялық өндіріс тәсілдеріне негізделді. Монархияның осы түрінің қалыптасуында ежелгі шығыс мемлекеттеріндегі климаттық жағдайлар маңызды роль атқарды. Ирригациялық құрылыстарды салу және оның жұмыс тәртібін бақылау қажеттігі, ұзақ уақыт қауымдық шаруашылықтың сақталынып қалуы, жерге, суға, құлдардың бір бөлігіне деген ұжымдық меншіктің болуы – шығыс монархиясының экономикалық алғы шарт болды. Ең ірі жер иесі патшаның өзі болды. Шығыс деспотиясы монархтың билігі формальді түрде шектеусіз еді. Мемлекет басшысының қолында барлық билік шоғырландырылады, ол мемлекеттік аппаратты басқару қоғам өмірінің ең маңызды мәселелерін монарх шешті. Оның билігі құдайландырылды. Ежелгі шығыс елдеріндегі мұндай монархиялық жиынтықтығы «шығыс деспотиясы» ұғымын құрайды. Басқарудың осындай формалары ежелгі Азия – Африка мемлекеттері үшін тән (Египет, Шумер, Вавилон, Үндістан, Қытай). Алайда, шын мәнісінде мемлекет басшысының билігі әскери чиновниктер мен абыздар тарапынан шектеліп отырды. Ежелгі Рим монархиясы ерекшеленді. Монархиялық басқару формасының алғашқы кезеңдерінде Римде монархиялық институттармен қатар

республикалық мекемелер болды. Мұнда республикадан монархияға көші, өтпелі кезеңдегі басқару формалары әртүрлі әскери диктатуралар арқылы жүзеге асырылды. Тек кейінгі кезеңде ғана Ежелгі Римде басқарудың типтік монархиялық формасы қалыптасып, император әскери – бюрократиялық аппаратқа және армияға арқа сүйеді. Феодалдық қоғамның гүлденуі кезеңінде күшті монархиялық концепциясы басымдылыққа ие болды. Монархтың билігі абсолютті болып есептеліп, мемлекет билеуші теңдестірілді. (Осыған байланысты Француз королі Людовик XIV- нің «Мемлекет дегеніміз -Мен» деген сөзі есіне түседі.). Енді кішігірім осы монархиялық басқару жүйесінің түрлеріне тарихи шолудан кейін, монархиялық басқару жүйесінің ұғымын талдауға кірісетін болсақ, біз негізінен монархиялық басқарудың ұғымын айқындау үшін оның тұрақты ерекше белгілеріне тоқталып өтуіміз қажет. Жалпы қазіргі кезеңдегі мемлекеттанушылар монархиялық басқару жүйесін жоғарғы мемлекеттік билік мемлекет басшысына монархқа берілетін, оны мұрагерлікпен алатын, халықтың алдында жауапкершілігі болмайтын басқару нысанының түрі деп айқындайды. Бұл жерде монархиялық басқарудың мазмұнына терең үңілетін болсақ, аталған монархиялық жүйенің негізгі белгілерінің тұрақсыздығын көреміз. Жалпы монархиялық билікті классикалық тұрғыдан алғанда дәстүрлі мынандай белгілері болады:

Біріншіден, биліктің бір тұлғаның қолында шоғырланатындығын;

Екіншіден, биліктің мұрагерлікпен берілетіндігін;

Үшіншіден, биліктің ғұмыр бойы берілетіндігін;

Төртіншіден, монархтың жауапкершілігінің болмауы.

Шын мәнінде, қарайтын болсақ, айтып өткеніміздей бұл белгілер де бір қарағанда тұрақты болып көрінгенмен дау тудыруы мүмкін. Егер тарихқа көз жүгіртетін болсақ, монархиялық билік әрқашанда бір адамның қолында шоғырлана бермеген. Мысалы, Ежелгі Римнің консулдары бір орынға екеуден тағайындалатын. Сонымен қатар, XI ғасырда Византиялық Роман Диоген өзінің регеншесі Евдокин Макремболитессе үйленген кезеңінде өзімен қатар, үш ұлы мен әйелінің тең билігін мойындап, құжаттарға қол қойғанда, төртеуі де қол қоятын болған.

Сонымен қатар, монархиялық биліктің мұрагерлікпен берілетіндігінде оның негізгі белгісінің қатарына жатқызуға болмайды. Өйткені, тарихта оған қарсы келетін әр түрлі айғақтарды кездестіруге болады. XIII ғасырдағы Кастилияның корольдары тақты сайлау арқылы иеленген болатын. Ал, Ұлы Герман халқының қасиетті Рим империясының императоры Карл IV таққа жеті князы курфюрстамен сайланды. Қазіргі кезеңде монархиялық басқаруға негізделген елдердің өзінде де, мұрагерлік жүйені қолданбайтындары бар. Мысалы, Малайзияның мемлекет басшысы монархияның субъектілері, сұлтандармен бес жылға сайланады. Мұны Біріккен Араб Эмираттарының тәжірибесінен де көре аламыз. Монархиялық басқару жүйесінің қалыптасуынан бергі кезеңді алатын бослақ, тақ мұрагерлігін иеленудің негізгі жолдарының қалыптасқандығын көреміз. Тақты иеленудің жолдарын қазіргі ғылымда салийлік, кастилдік және австриялық деп бөліп көрсетеді. Сали жүйесіне сәйкес тақ мұрагері отбасындағы ер адамдармен айқындалады. Бұған әйел адамдар кірмейді. Мысалы, оған Норвегия мен Жапонияны жатқызуға болады. Ал, кастилдік жүйе бойынша тақ мұрагерлігіне әйел адам үміткер болып табылады, бірақ та, тақ негізінен ер адамдарға қалдырылады, яғни соған басымдық беріледі. Мысалы, кіші інісі үлкен әпкесін тақ мұрагерлігінен шеттете алады. мұндай жүйе қазіргі кезеңде Ұлыбританияда қолданылады. Австриялық жүйе бойынша әйел адам тақ мұрагерлігіне үміткер болғанмен, дәстүрлі қалыптасқан жолға сәйкес негізінен, тақ ер адамға мұра болып қалып отырады. Мұндай жүйені кезінде Ресей билеушісі I Павл енгізген болатын.

Монархиялық биліктің классикалық қағидасына айналған патша билігінің мызғымастығы, оның жоғарылығыда тарихқа көз жүгіртетін болсақ, сын көтермеуі мүмкін. Мысалы, Ежелгі Үндістанда мемлекет басшысының билігі әр түрлі кеңестермен,

яғни падишахпен шектеліп отырғандығын білеміз. Кейінгі Европа монархтарының да биліктер әр түрлі жағдайда шектелінгендігіне тарих куә.

Монархиялық басқару жүйесінің тағы бір ерекше белгілерін атай келе, А.В. Серегин ол туралы да өзінің күмәні бар екендігін былай білдіреді: «Наиболее устойчивый критерий монархической формы правления - это бессрочность или пожизненность полномочий монарха, хотя и по этому поводу можно привести ряд интересных фактов.

Во – первых XX век знает множество примеров пожизненных президентов. Такая должность, созданная впервые в Югославии для Иосипа Броз Тито (первого президента СФРЮ), который возглавлял освободительную борьбу балканских славян против фашистских захватчиков, была затем установлена в некоторых странах Азии и Африки: в 60-х годах в Индонезии, в 70-х годах в Тунисе, Уганде, Центральноафриканской республике, в Экваториальной Гвинее и некоторых других странах.

Во – вторых, пост пожизненного президента сочетался (кроме Индонезии) с однопартийной политической системой (и президент всегда был лидером единственной партии), а также с провозглашением его «духовным вождем народа», основателем новой идеологии, объявлено государственной. Одной из пожизненных президентов Бокасса пошел еще дальше: провозгласил себя императором Центральноафриканской империи. В Корейской Народно-Демократической Республике сын пожизненного президента Ким Ир Сена был объявлен его приемником и стал руководителем страны в 1994 году» [8, с. 95]. Ғалымның бұл пікірімен келісе отыра, жалпы монархиялық басқару жүйесінің өзіне тән белгілерін тұрақты және динамикалық белгілер деп топтастыруға болады деп санаймыз тұрақты белгілер монархиялық басқару жүйесінің сан ғасырлық тәжірибесіне өтіп, сыналған және қазіргі кезеңде де әлем елдерінің тәжірибесінде бір текті ұстаным ретінде қабылданған белгілер болып табылады. Ал жоғарыдағы сіздің мысалымыз көрсетіп өткендей динамикалық белгілер монархиялық басқару жүйесінің нақты тарихи кезеңдегі ерекшелігін сипаттайтын, қоғамның дамуына байланысты өзгеріп отыратын белгілер болып табылады. Осы жерде А.В. Серегиннің монархиялық басқару жүйесіне байланысты келген мына қорытындысымен келісуге болатындай: «Во-первых нельзя признать единоличность государя признаком, присущим абсолютно всем монархическим правлениям.

Во – вторых, порядок наследования по закону или по родству должности главы государства не является только монархическим. Ведь и голландские резиденты были наследственными и пожизненными, но не были монархами.

В – третьих, совсем не обязательно, чтобы монарх имел верховную власть в своей стране (как кастильские короли XIII века), Да и права современных президентов США, России и др. ныне столь обширным, что многие принцы и короли в истории были бы счастливы их иметь и почитали бы себя на высоте королевской власти.

В – четвертых, лишь признаки бессрочности монаршей власти и юридической безответственности венценосной персоны, являются наиболее устойчивыми из классических категорий градаций данной формы правления.

В – пятых, для анализа единоличных моделей организации публичной власти государств необходимо рассматривать критерий «монархического правосознания», т.к. его отсутствие не именуемо приведет к отождествлению, по традиционным признакам монархии с царями некоторых достаточно авторитарных президентов (например, в КНДР, Туркменистане и т.д.).

В шестых, сущность монархии состоит в том, что она преимущественно является идеалистическим символом национального единства, обрамленного рамкой сакральной необходимости, чем юридическим средством рамкой целей господствующих в обществе социальных сил, готовых использовать все безграничные возможности, в случае непредвиденных бедствий и катаклизмов.

Следовательно, монархия-это исторически сложившаяся форма правления, при которой во главе государства стоит, как правило, единоличный монарх (король, царь,

император, калиф, герцог, султан и т.д.), являющийся источником верховной власти, либо наделенный другими органами государства или гражданами, властью соразмерной верховной, и занимающий престол в соответствии с наследственным или выборным принципом, юридически не отвечающей за свои действия и осуществляющий функции государственного управления в рамках и на основе монархического правосознания народа» [8, с. 111-122].

Кейбір ғалымдар қазіргі кезеңде президенттік басқару жүйесінің бастауын осы монархиямен байланыстырады. Мысалы, Б. А. Майлыбаев былай дейді: «Во Франции первоначальный опыт учреждения института единоличного Президента (XIX век) привел к возрождению бонапартизма, к восстановлению режима Первого консула. Лишь тогда, когда французы «изобрели» модель полу президентской республики, их опыт оказался удачным, однако и французам сначала пришлось пережить личной власти генерала де Голя. Но, как и режим бонапартизма, голлистский президентализм укрепился после серии плебисцитов».

В Германии (в начале XX века) произошло развитие монархических принципов в новых условиях, когда утвердилась модель плебиситарного президентализма, которая стала благоприятной основой для утверждения фашизма. Институт Президента нашел свое место в системе немецкой государственности только в результате «вживания» его в рамки парламентаризма, но уже после второй мировой войны.

Таким образом, президентская республика в странах евро-атлантической цивилизации стала историческим преемником конституционной монархии, отражая жизнестойчивость монархических традиций в политической культуре того или иного народа.

Вместе с тем, президентская республика стала историческим преемником либо монархической (в обществах, имевших опыт государственности) либо вождистской (в обществах, находившихся в до государственном состоянии на момент обретения независимости) власти во многих странах не западного мира (Азия, Африка, Латинская Америка), которые в исторических условиях новейшего времени обратились к поиску новой легитимирующей идеологической формулы» [1, с. 450], - дей келе одан әрі ойын тағы да былай төмендегідей дәлелдеуге ұмтылады: «Таким образом, историко-генетические корни института Президента в любом государстве (будь то страны Латинской Америки, Азии, Африки, Европы, Северной Америки) лежат в универсальном принципе единовластия (монархизма или вождизма). Поэтому неудивительно, что монархический потенциал задолжен в институте Президента всех стран мира.

К примеру, многие полномочия Президентом в современных государствах имеют монархическое происхождение:

- право помилования;
- внешнеполитические полномочия;
- определение основных направлений внешней и внутренней политики;
- право вето;
- инициатива референдума;
- прерогативы при пересмотре Конституций;
- руководство правительством, исполнительной ветвью власти;
- назначение на должности;
- право обращения к народу;

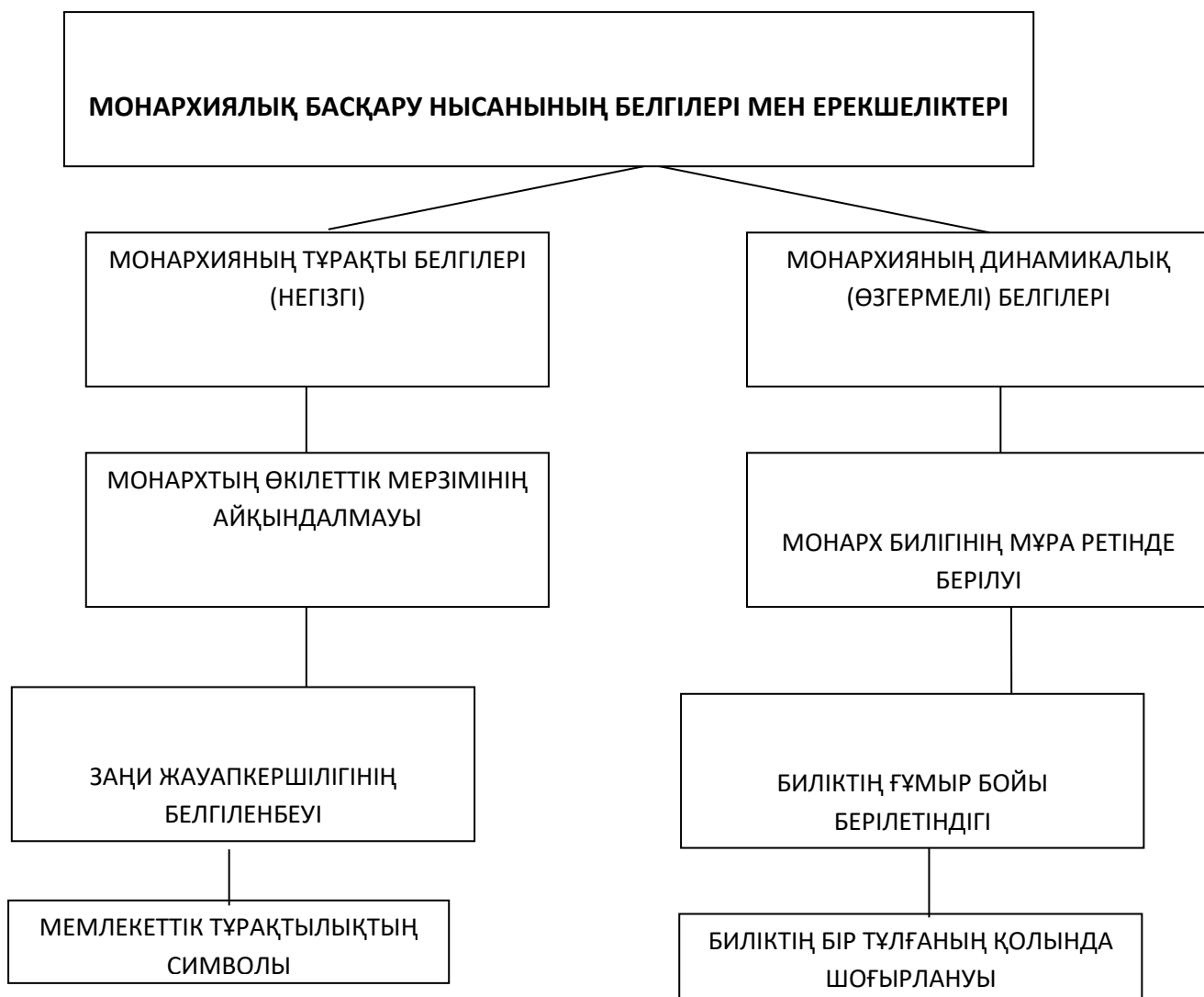
Об этом же свидетельствует гарантии различного характера, предоставляемые экс - Президентам;

- пожизненное обеспечение;
- пожизненный статус члена Конституционного Совета;
- пожизненная неприкосновенность;
- отождествление с определением периода истории государства;
- особенная государственная забота;

- пожизненная возможность влияния на принятие политических решений;
 - возможность продолжения «президентской династии» посредством проталкивания своих отпрысков в политические структуры (яркий пример-«династия» ныне президентствующей в США политической фамилии)» [1, с. 451]. Әрине, күшті президенттік басқару мен монархиялық басқарудың арасында өкілеттіктерінде мұндай ұқсастықтар болуы мүмкін. соған қарап, екі жүйені жақындастыру ғылыми тұрғыда өзін ақтамайтын ұсыныс деп айтуға болады. Президенттік билік жүйесі тарихи кезеңнің ерекше бір сатысында өмірге келген басқарудың көрінісін бейнелейді. Ал, монархиялық басқару жүйесінің өмірге келген тарихи ортасы және оның негізі мүлдем басқа болып табылады. Сонымен қатар, монархиялық басқарудан туындаған президенттік жүйенің қалыптасуы туралы нақты тарихи фактіні келтіре қоюда мүмкін емес. Яғни, монархиялық басқарудан эволюциялық жолмен президенттік басқару жүйесіне өткен мемлекеттер жоқ.

Жоғарыдағы ойымызды қорыта келгенде, жалпы монархиялық басқару жүйесіне негізінен мынандай тұрақты белгілер тән болып келеді. Монархиялық басқару жүйесіндегі монархтың заңдық жауапкершілігінің белгіленбеуі, монарх өкілеттігінің мерзімінің айқындалмауы, монарх билігі мемлекеттік бірліктің ұлттық тұтастықтың символының өлшемін білдіруі.

Монархиялық басқару жүйесі сан ғасырлардан бері қалыптасып дамып келе жатқан және мемлекеттік басқару нысанының алғашқы түрі болып табылады. Оны біз төмендегі суреттен көре аламыз.

Сурет 1 – Монархиялық басқарудың белгілерінің жіктемесі

Монархиялық билік өзінің тұрақтылығымен ерекшеленеді. Бұл тұрақтылық монарх билігінің күштілігіне және оның құзыреттілігіне негізделген. Қазіргі кезеңде әлемдік тәжірибеде монархиялық билік бірнеше араб елдерімен қатар дамыған еуропалық мемлекеттердегі қалыпты жұмыс атқарып жатыр.

Монархиялық басқару нысаны адамзат тарихында мемлекетті басқару нысанын қалыптастырудың тарихи тәжірибесі өмірге әкелген алғашқы түрлерінің біріне жатады. Ежелгі дәуірлерден осы уақытқа дейінгі аралықта монархия ұғымы, бірнеше даму кезеңін өткен болатын. Монархиялық басқарудың басты ерекшеліктеріне биліктің мұрагерлік жолмен берілетіндігі, бір адамның билігінің үстемдігі, монархтың заңдық жауапкершілігінің болмауы жататын болған. Кейінгі еуропа елдерінің тәжірибесі монархиялық басқару жүйесінде сайланбалы қағиданың да орны алатындығын көрсетіп берді. Монархиялық басқару жүйесі қазіргі кезеңде нақты билік жүргізудің нысанынан гөрі, ұлттық бірлікті, мемлекеттік тұтастықты қалыптастырудың нақышына (символына) айналып отыр.

Монархиялық басқару нысанын түрлерге жіктеу

Монархиялық басқару нысанын түрлерге жіктеу, өте күрделі мәселе болып табылады. Оның негізгі себептері де жоқ емес. Қоғамдағы жария билікті ұйымдастырудың мемлекеттік-құқықтық моделін қисынды тұрғыда нақты саралау, оңай емес. Монархиялық басқару жүйесі мемлекетте билікті жүзеге асыруымен тікелей байланысты. Сондықтан да, болар монархиялық басқаруды жіктеуде бір-біріне қарама-қарсы келетін көзқарастар жүйесі қалыптасқан. Соңғы кезеңде еліміздегі отандық ғалымдар тарапынан да монархиялық басқару жүйесі туралы біртекті саралауды кездестіре алмаймыз. Қазақстандық ғалымдар Ғ.С. Сапарғалиев пен А.С. Ибраева монархиялық басқарудың түрлерін былай жіктеп көрсетеді: «Монархияның үш түрі болады: А) Шексіз (абсолюттік) монархия. Бұл жерде монарх мемлекеттің бірден бір жалғыз, ең жоғары органы. Оның қолында заң қабылдау, атқару және сот биліктері шоғырланған. Қазіргі кезде басқарудың мұндай нысаны Сауд Арабиясы, Біріккен Араб Әмірліктерінде орын алған. Б) Шектеулі конституциялық немесе парламенттік монархия, басқарудың мұндай нысанында елдегі билік (үкімет) монарх пен басқа органдарға бөлінген болып келеді. Мысалы, парламентке. Қазіргі кезде басқарудың мұндай нысаны Ұлыбритания, Бельгия, Норвегия, Швеция мемлекеттерінде бар. В) Дуалистік монархия. Басқарудың бұл нысанында араларында тең бөлікке түскен болып келеді. Мысалы, өткен замандардағы Пруссия, Австрия, Италия, Румыния, Ресей елдерінде монархтың қолында атқарушы билік (үкімет) болған. Үкіметті жасақтау, өзінің алдында жауапты министрлерді, басқа да лауазымды тұлғаларды тағайындау және оларды орнынан алу құқығына ие болған. Бұлардан басқа монарх тыйым (вето) құқығы мен парламентті таратып жіберуге шексіз құқықты болған» [10, 56-57 бб]. Міне, бұл талдаудың өзінен-ақ, монархиялық басқару жүйесін жіктеу мәселесі теориялық тұрғыда өзінің толық шешімін таппағандығын көреміз.

Шын мәнінде, теорияда монархиялық басқару нысанын түрлерге жіктеу өте таласты мәселенің қатарына жатады. Бұл негізінен біздің ойымызша, жария билікті ұйымдастырудың мемлекеттік құқықтық моделін жіктеудің қиын екендігінен туындайды.

Қазіргі кезеңде мемлекет танушы ғалымдар тарапынан монархиялық басқаруды жалпы мынандай түрлерге: шексіз монархия, яғни монарх мемлекеттегі ең жоғарғы басқарушы болып табылатын және шектелген монархия, яғни мемлекеттегі жоғарғы билік монарх пен басқа да органдардың ортасында өзара шоғырланатын. Кейбір ресейлік авторлар тарапынан дуалистік монархияны, яғни жоғарыда аталған монархия түрлерінің ерекшеліктерін бойына топтастыратын түрін бөліп көрсететін авторлар бар. Мәселен, Б.А. Страшун [11, с. 208-209], В.Е. Чиркин [12, с. 141], И.П. Ильинский [9, с. 183] және т.б.

Жоғарыдан көріп отырғанымыздай, монархиялық басқаруды түрлерге жіктеу мәселесінде қазақстандық ғалымдар тарапынан оқулықтар деңгейінде ғана жалпыға мәлім

түрлерді ажырату жүргізілген болмаса, арнайы бұл мәселені сөз ететін ғылыми мақалалар, монографиялық еңбектер жоқтың қасы. Сондықтан да, біз монархиялық басқару жүйесін жіктеу барысында негізінен қазан төңкерісіне дейінгі Ресейдің мемлекет танушысы заңгер ғалымдарының ой-пікірлеріне жүгінуге мәжбүрміз. Бұл жалпы отандық заң ғылымында монархиялық басқару жүйесін жіктеуді толыққанды ғылыми деңгейде жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, монархиялық басқаруды түрлерге айырудағы әр түрлі теориялық пікір-таластардың туындау себептерінің негіздерін айқындауға жол ашады. Өйткені, біз сөз еткелі отырған уақыт аралығындағы ресейлік ғалымдардың көпшілігі батыс жоғарғы оқу орындарында білім алған, белгілі ғалымдардың қатарына жатады және жоғарыдағы бөлімдерде айтып өткеніміздей ресей тарихы монархиялық басқару жүйесін көп кезеңдерден бері бастан өткізген мемлекеттің біріне жатады. Сондықтан да, ғалымдар тарапынан бұл ерекше талдауға түскен мәселелердің бірі десек артық айтқандық болмайды. Енді сөз кезегін, осылай қарай өрбітетін болсақ, Б.Н. Чичерин жоғарыдағы монархиялық басқаруға байланысты саралауды қолдай отыра былай дейді: «Ограниченная монархия,

в отличие от абсолютной представляет сочетание монархического начала с аристократическим и демократическим. В этой политической форме выражается полнота развития всех элементов государства и гармоническое их сочетание: монархия представляет начало власти, народ или его представители - начало свободы; аристократическое собрание-постоянство закона» [13, с. 9-10]. Мұндай позицияны ХХ ғасырдың басында М.Н. Коркунов та ұстанған болатын. Ол монархиялық басқаруды абсолюттік және конституциялық деген түрлерге жіктей келе, оның ерекшелігін былай көрсетеді: «Если монарх является не только безответственным представителем государства, как целого, но и сосредотачивает в своих руках всю полноту, все функции государственной власти, получается монархия неограниченная или абсолютная.

Монархии абсолютной противопоставляется монархия ограниченная, т.е. такая, где власть монарха ограничивается другою, независимой от него властью, принадлежащей народу» [14, с. 131-132]. Ал сол кезеңде поляктың ғалымы Ю. Гачекте монархиялық басқару нысанын қарай келе, оны үш түрге жіктейді: бірінші, самодержавиялық; екінші конституциялық; үшінші парламенттік. Самодержавиялық монархия оның ойы бойынша абсолютизмнің көрінісі, оған мысалы ретінде сол кезеңдегі Ресей империясын келтірді. Конституциялық монархияның ерекшелігін былай түсіндірді: «... подразумевает полнейшую независимость монарха от парламента при осуществлении им управления и выборе министров» [14, с. 62]. Ал, парламенттік монархияның ғалымның ойы бойынша, өзіне тән белгілері мынада: «...министры назначаются для монарха парламентским большинством и где сам парламент осуществляет административную деятельность» [14, с. 54]. Бұл көзқарастарға Л.А. Тихомировтың ұсынысы қарсы келеді. Ол монархияны үш түрге бөліп көрсеткен: «1) монархию деспотическую; 2) монархию абсолютистскую; 3) монархию чистую или самодержавную» [15, с. 101]. Оның ойы бойынша, самодержавиелік монархия: «... самодержавная (истинная) монархия может быть только одна. Ведь верховная власть нравственного идеала неограниченна, но не абсолютна. Она имеет свои обязательные для ее начала нравственно-религиозного характера, во имя которых только и получает свою законно-неограниченную власть» [16, с. 101]. Сонымен қатар, Л.А. Тихомировтың ойы бойынша, жеке билік оны халық өздігінен мойындағанда ғана мүмкін болады деп санады. Сонымен қатар, ол былай дейді: «Абсолютизм, как тенденция, фактически может проявляться при всех началах власти, но лишь по недоразумению и злоупотреблению. По духу же своему, по природе, абсолютизм свойственен только демократии, ибо народная воля ничем кроме самой себя не обусловленная создает власть, абсолютную, так что если народ сливается с государством, то и власть последнего становится абсолютной» [17, с. 101]. И.Л. Солоневич абсолютизмді монархиялық басқаруға бюрократиялық элементтер араласқанда ғана көрініс табады деп есептей келе, оған ХҮІІІ ғасыр мен ХХ ғасырдың басындағы Ресейдегі

басқаруды мысал еткен болатын [17, с. 80]. Н.Н. Алексеев болса, бұл мәселеге байланысты өзінің уәжін айта келе, жалпы абсолютизм болуы мүмкін емес деп санады. Тек абсолюттік монархия мынандай жағдайда болады деді: «в точном историческом смысле этого слова, то в чистой и последовательной форме она могла существовать только при господстве идея царя божества и только в ее пределах. Подлинно абсолютной властью может быть только власть, подобная божественной, которую никто не может ограничить, и которая даже выше нравственных законов» [12, с. 61]. Деспотиялық монархияны монархиялық басқарудың өте нашар түрі ретінде бағалаған. Тағы белгілі бір ғалым И.А. Ильин болса, ол туралы былай дейді: «тиран есть монарх, не стоящий на высоте своего призвания; и более того-извращающий свое призвание, свою национально - политическую функцию и тем подрывающий монархическое правосознание в своем народе и монархическую форму своего государства» [13, с. 562]. Ресейдің патшалары эрқашанда, джеспот бола бермеген. Оны кезінде шетелдік ғалымдар да мойындаған болатын. Вена университетінің профессоры А. Каппелер ол туралы былай дейді: «тираном московский правитель не был: его власть была ограничена религиозными нормами, династическим порядком наследования и традициями (стариной). На практике русские государи правили чаще всего в согласии с другими слоями элиты, прежде всего со старинными боярскими и дворянскими родами. Но отсутствие ограничения царской власти, закрепленного организационно и юридически, являлось основой политической системы России» [11, с. 55]. Осы жерде тоқтала кететін тағы бір жағдай, деспотиялық монархия мен самодержавиялық монархияның ара-жігін ажырату үшін самодержавие сөзінің мәнін түсіну қажет. Әрине, ресейдегі абсолютизм туралы 1968-1970 жылдар аралығында «КСРО тарихы» журналында әр түрлі пікір-таластардың орын алғандығын білеміз [10, с. 70]. Кейбір авторлар Ресейлік самодержавиені буржуазиялық құқықтық мемлекеттің бір түрі ретінде бағалайды. Ал кейбіреулер болса, шығыстық азиаттық деспотия деп таниды. Осы мәселеге байланысты Н.М. Коркуновтың мына ойына мән берейік: «Следует признать, что понятие самодержавия объединяет собой понятие неограниченности, в смысле сосредоточения в руках монарха все полноты государственной власти» [14, с. 213]. Н.И. Палиенко болса, мүлдем бұған қарсы пікірді айтады: «как бы не были прерогативы монарха... ограничены полномочиями народного представительства по силе наших Основных Законов, остается все-таки несомненным, что по смыслу этих законов Россия, получившая народное представительство с законодательными полномочиями, теперь является конституционным государством, хотя и наименее развитого типа» [13, с. 75]. Н.И. Черняевта, ресейлік самодержавиенің ерекшеліктерін қарастыра келе, оны былай жіктеп көрсетеді:

«Во –первых, самодержавие есть организация верховной власти, созданная великорусским народом;

Во-вторых, русское самодержавие-это власть православия;

В – третьих, это самодержавие сверенных широт;

В – четвертых, оно (самодержавие российского государства) не испытало влияния Западных идей абсолютизма, восточных деспотий и римского цезаризма» [11, с. 201-202]. Байқап отырсақ, ресейлік самодержавиелік монархияда әлі де болса, ғалымдар тарапынан жүйелі түрде бағасын ала қоймаған, беті ашық мәселенің қатарына жатады. Ресейлік самодержавиені шығыс деспотиясымен бір орынға қою орынсыздау болып табылар, шын мәнінде ресей тарихында самодержавие шексіз түрде көрінген кездері болды. Сонымен қатар, қоғамдық сословие өкілдері патша билігіне ықпал етіп, абсолютизмді шектеуге ұмтылған тұстар да болды. Сондықтан, Ресей абсолютизмінен әрбір тарихи кезеңге байланысты бағалау қажет деп санаймыз.

Енді, сөзімізді жәлғасыра келе, монархияны жіктеу мәселелеріне тоқталатын болсақ, конституциялық монархияны екі түрге: дуалистік және парламенттік түрлерге бөлуге, төңкеріске дейінгі Ресей тарихында қарсы шыққандардың болғандығын көреміз. А.С. Алексеев былай дейді: «Деление современных конституционных монархий на два

типа - дуалистический и парламентский - отложило свой век. Если дуалистическая монархия, противоречащая основным требованиям правового государства, никогда не представляла собой нормального типа конституционного государства, то парламентская монархия, развившаяся в Англии в характерную особенность, которую видят в назначении королем первым министром вождя парламентского большинства, является исторический переходной формой государственности, сложившейся сравнительно недавно и переживающей в наши дни на своей родине серьезный кризис, явно клонится к упадку, раскрывая путь новому политическому образованию обещающему стать типическим для правового государства ближайшего будущего.

Поэтому самой современной формой правления является конституционно - демократическая монархия, в которой министры перестанут играть роль подчиненных монарху агентов или слуг только парламентского большинства, а возвысятся на степень самостоятельных органов государства и образуют правительство, которое, идя рука об руку с народным представительством, будет чувствовать себя вождем и доверенным народа» [7, с. 42-43].

Біз монархиялық басқару жүйесін жіктеу барысында тағы бір ескеретін жағдай, тарихи кезеңдерге сәйкес монархияның әр түрлері бой көтеріп, мемлекеттік құқықтық мiрден жоғалып кеткендігін де ескеруіміз қажет. Сондықтан да, монархияны жіктеу барысында осы мәселені де көңілімізден таса қаламауы қажет. Мысалы, В.Е. Чиркин болса, монархияның мынандай да түрінің болғандығын сипаттап көрсетеді: «Особая форма монархии, существующая в ряде мусульманских стран, связана с концепцией халифата - справедливого государственного строя, который, по преданию, был основан пророком Мухаммедом. В замещении поста монархии здесь особая роль принадлежит семейному совету правящей семьи - неофициальному, но очень важному учреждению. Он определяет правопреемника монарха (не всегда это старший сын), может заставить монарха отречься от престола (это имело место в последние десятилетия в Саудовской Аравии). В управлении государством применяется концепция аш-шура (консультации правителя с авторитетными людьми, ибо в мусульманской доктрине считается, что выборы не самый надежный институт, выбранными могут быть не самые достойные). Характерными чертами этой формы являются? Институт Мажилиса-право доступа любого мусульманина со своими нуждами к правителю (практически это осуществляется не всегда, раз в неделю, а иногда ежедневно просьбы принимает особый чиновник, хотя нередко сам правитель и особенно члены его семьи выслушивают посетителей); неравноправие граждан в отношении занятия государственных должностей (некоторые важнейшие посты могут быть занятии только правомерными мусульманами, а женщины в ряде стран ограничены в политических, а зачастую и личных правах); закят - обязательный 2,5% налог с имущества богатых в пользу бедных. Многие стороны этой монархии имеют цель укрепления единства уммы - мусульманской общины. Этому служит и тот факт, что монарх, как правило является высшим духовным лицом государства - имамом. Данная форма монархии в своей основе - теократическая монархия» [8, с. 124]. Міне, бұл жағдай монархияның тағы да бір түрі теократиялық монархияның да өмір сүргендігін және қазіргі әлемдік елдердің тәжірибесінде бар екендігін көрсетеді.

Қысқаша осы шолуымыздан кейін отандық заңгерлер тарапынан монархияны жіктеу мәселесіне байланысты ұстанымдарға тағы тоқталатын болсақ, С.А. Табанов өзінің еңбегінде былай дейді: «Монархияның түрлеріне келетін болсақ, ол шектеусіз немесе абсолюттік деп бөлінеді. Абсолюттік монархияда барлық билік толығымен бір адамның (монархтың) қолында шексіз, ондайда конституция мен парламент болмайды, билік тармақтарына бөлінбейді. Өйткені, ол өзі заң шығарады, ең жоғарғы лауазымды қызметтің барлығына чиновниктерді тағайындайды, жоғары соттылықты өзі атқарады және мемлекетті басқаруды өз қалауынша жүргізеді, ал егерде кеңесшілерді қатыстырса, онда олардың берген кеңесі ол үшін міндетті емес. Адамдардың теңсіздігі табиғи деп

есептелінеді, сондықтан олар монархқа шектеусіз тәуелді болуы керек. Әрине, халық мемлекет басқаруына мүлдем қатыстырылмайды. Өкімет қатаң тәртіптің, қысымшылық жасаудың және қалыптасқан дәстүрді сақтап қалуға тырысу негізінде жұмыс істейді.

Тарихтан білетініміз, абсолюттік монархия құл иеленуші дәуірде де (мысалы, көне замандағы Рим империясы), орта ғасыр дәуірінде өмір сүрген болатын (Көне Египет, Көне Қытай).

Абсолюттік монархияның белгілерін тұжырымдайық, олар:

1) монархтың жеке басының мемлекеттік билікке шексіз ие болуы;
2) әдетте, монарх өз билігін өмірбақи пайдаланады. Жоғарғы билікті мұрагерлік тәртіппен иеленудің қалыптасуы;

3) монарх мемлекетті өздігінше халық билігінен туындамайтын құқықпен басқару;

4) мемлекеттің басшысы ретінде монархтың заң жауапкершілігінің болмауы» [16, 26-27 бб]. Сонымен қатар, қазіргі кезеңдегі шектеулі монархияның белгілеріне мыналарды жатқызады:

«1) үкімет парламент сайлауында көп дауысқа ие болған белгілі бір партия немесе (партиялар) өкілдерінен құрлады;

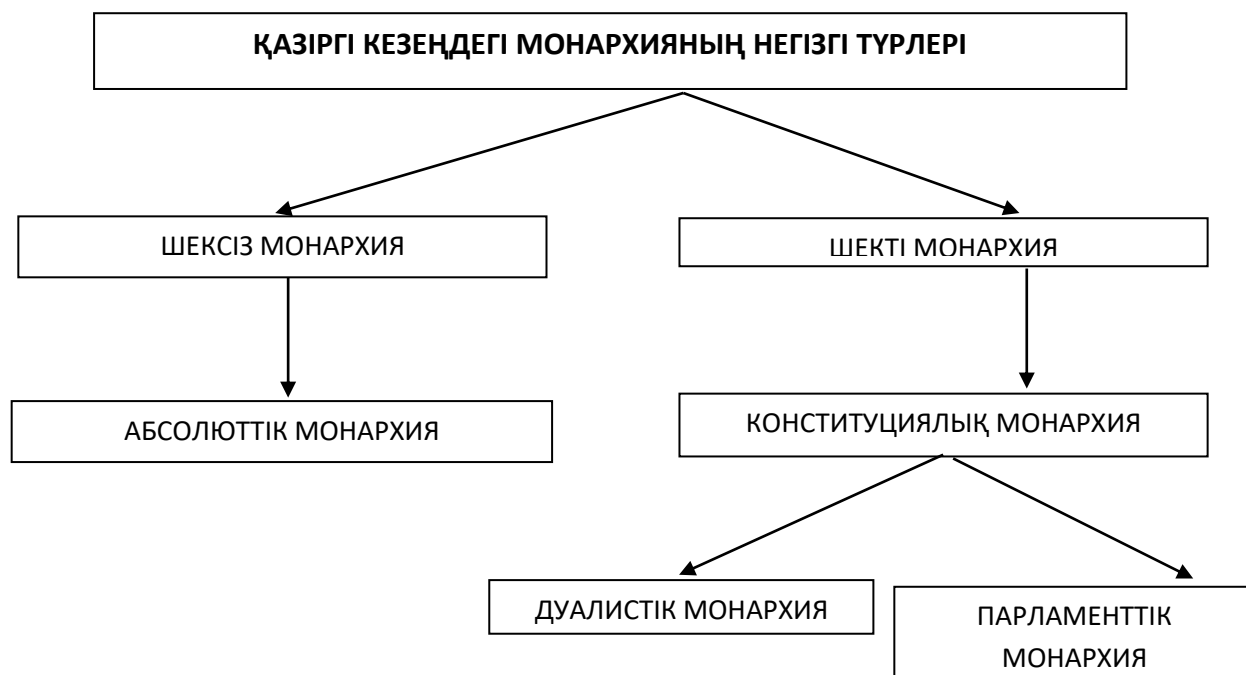
2) көп депутаттық орынды алған партияның жетекшісі үкімет басшысы бола алады;

3) заң шығару, атқару, сот сфераларында шын мәнінде, монархтың билігі жоқ болады, бейнелі түрде көрініс табады;

4) заң актілерін парламент қабылдайды, оған монарх тек формальді түрде қол қояды;

5) үкімет, конституцияға сәйкес, монархтың алдында емес, үкіметтің алдында жауапты болады» [14, 28 б].

Монархиялық басқару жүйесін түрлерге жіктеу мәселесінде әр түрлі көзқарастардың барлығына қарамастан, біз бұл мәселемен айналыса келе, негізінен монархиялық басқару жүйесінің тарихи типтерінің дамуын негізге ала отыра, жалпы монархиялық басқаруды шексіз монархиялық басқару және шектелген монархиялық басқару жеп классикалық тұрғыда жіктеуді жөн көріп отырмыз.

Сурет – 2 Қазіргі кезеңдегі монархияның негізгі түрлері

Шексіз монархия монархияның алғашқы нысаны ретінде адамзат тарихының ежелгі дәуірлерден бері қалыптасып келе датқан қазіргі кезеңде де монархиялық ерекше сана-сезімге негізделген қоғамдарда белгілі дәрежеде орын алып отырған монархияның түрі болып табылады. Шексіз монархияның түрін тарихта даму ерекшеліктеріне байланысты мынандай түрлерге жіктеп көрсетуге болады: деспотиялық монархия және абсолюттік монархия. Ал шектелген монархия болса, монархиялық басқару жүйесінің тәжірибесінен қалыптасқан, негізінен европа елдерінің тарихында орын алған, кейінгі монархияның нысанына жатады. Шектелген монархия өз кезегінде, дуалистік монархияға және конституциялық монархияға ажыратылады.

Монархиялық басқару жүйесін жіктеу мәселесін саралай келгенде, негізінен монархиялық басқаруды шексіз және шектелген деп бөлген өте орынды. Әрине, монархияны мұндай түрлерге жіктеу, теорияда орын алған мәселе. Осы жіктеудің негізінде оны одан әрі нақтылап, түрлерге ажыратуымыз қажет. Шексіз монархияны деспотиялық, абсолюттік, самодержавиялық түрлерге бөлуге болады. Ал, шектелген монархияны конституциялық және дуалистік монархия деп ажырату қажет. Парламенттік монархияны жеке монархияның нысаны ретінде қарастыру негізсіздеу. Парламенттік монархия өз кезегінде конституциялық монархияны және дуалистік монархияны қайталайды. Былайша айтқанда, парламенттік монархия дуалистік монархияның жетілген, аяқталған сатысы болып табылады.

Қазіргі кезеңде монархиялық басқару жүйесін шектелген және шексіз нысандарға бөлу өзін ақтап отыр. Шексіз монархиялық басқару жүйесі ежелгі шығыс елдерінен бері қалыптасып, дамып келе жатқан құбылыс болып табылады. Шексіз монархия қазіргі кезеңде абсолюттік монархия сипатына ие болуда. Ал шектелген монархия кейінгі орта ғасырларда қалыптасып, дамыған жаңа дәуірлерде европаның негізгі дамыған елдерінің барлығы өткен, тарихи сыналған жол болып отыр. Шектелген монархия өз кезегінде конституциялық және дуалистік монархия түрлеріне жіктеледі. Қазіргі кезеңде әлем елдерінде орныққан монархияның басым бағыты осы шекті монархия болып табылады.

Қорытындылай келе, қазіргі кезеңде европаның дамыған елдерінде атап айтқанда, Ұлыбританияда, Бельгияда, Норвегияда, Данияда конституциялық монархия мемлекетті басқарудың демократиялық қағидаларымен үйлесімді өмір сүріп отыр. Ал, Араб мұсылман елдерінде негізінен монархиялық басқарудың шексіз нысаны үстемдік құруда. Бұл сол елдердің менталитеттік өлшемдеріне, діні мен салт-дәстүріне үйлесімді жүзеге асуда. Оңтүстік Шығыс Азия елдерінде де нақты айтқанда, Малайзия, Тайланд, Жапонияда монархиялық басқарудың нысандары да қалыпты жұмыс атқаруда. Бұл аталған жағдайлардың барлығы монархиялық басқару нысанының әлі де болса, өзінің әлеуметін жоғалтпағандығын көрсетеді. Сонымен қатар, бүгінгі таңда мемлекетті басқарудың тарихи сынынан өткен тұрақты түрлерінің бірі екендігін айқындап отыр.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Ағдарбеков Т. Құқық және мемлекет теориясы. – Қарағанды: Болашақ-Баспа, 2002. – 320 б.
2. Ибраева А.С., Ибраева Н.С. Теория государства и права: Учеб Пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 2003. – 432 с.
3. Жоламан Қ.Д., Мұқтарова А.К., Тәукелев А.Н. Мемлекет және құқық теориясы. – Алматы, Баспа. – 1998. – 256 б.
4. Өзбекұлы С., Қопабаев Ө. Мемлекет және құқық теориясы: Оқулық. – Алматы: Жеті жарғы, 2006. – 264 б
5. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф.В.Д. Перевалова, 2-е изд., изми и доп. – М.: НОРМА, 2003. – 616 с.
6. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2002. – 552 с.

7. Чиркин В.Е. Современное государство. – М.: Междунар. Отношения, 2001. – 416 с.
8. Серегин А.В. Теоретические проблемы монархической формы правления: Дисс... канд. юр. наук: 12.00.01. – Ростов на Дону. – 2003. – 195 с.
9. Қазақ тілі терминдерінің салалық ғылыми түсіндірме: Заңтану / жалпы. ред. басқ. А.Қ. Құсайынов – Алматы: Мектеп, 2002. – 336 б.
10. Сапарғалиев Ф. Заң терминдерінің түсіндірме сөздігі. – Алматы: Жеті жарғы, 1995. – 208 б.
11. Сапарғалиев Ф.С., Ибраева А.С. Мемлекет және құқық теориясы: Оқулық. – Астана: Фолиант, 2007. – 336 б.
12. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть / Под. ред. проф. Страшуна Б.А. – М., 1996. – Т. 1. – 358 с.
13. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М., 1997. – 250 с.
14. Государственное право буржуазных и освободительных стран: Учебник. 2-е изд., пераб и доп / Отв. ред. Ильинский И.П. и Энтим Л.М. – М., 1988. – 368 с.
15. Чичерин Б.Н. Курс государственных наук. – М., 1895. – Т.1. – 245 с.
16. Коркунов Н.М. Русское государственное право. – СПб, 1914. – Т. 1.-изд 8. - 385 с.
17. Гачек Ю. Общее государственное право на основе сравнительного правоведения (Право современной монархии). – Рига, 1901. – Ч.1. – 253 с.

References:

1. Agdarbekov T. Theory of law and state. - Karaganda: Bolashak-Baspa, 2002. - 320 p.
2. Ibraeva AS, Ibraeva NS Theory of State and Law: Textbook. - Almaty: Seven Charters, 2003. - 432 p.
3. Zholaman KD, Mukhtarova AK, Taukelev AN Theory of state and law. - Almaty, Publishing House. - 1998. - 256 p.
4. Uzbekovich S., Kopabayev O. Theory of State and Law: Textbook. - Almaty: Seven Charters, 2006. - 264 p
5. Theory of state and law: Textbook for universities / Ed. prof. B.M. Korel and Prof. VD Perevalova, 2nd ed., Izmi and dop. - M.: НОРМА, 2003. - 616 с.
6. Nersesyants VS General theory of law and state: Textbook for universities. - M.: NORMA-INFRA, 2002. - 552 p.
7. Chirkin V.E. Modern state. - M.: Mezhdunar. Relationships, 2001. - 416 p.
8. Seregin A.V. Theoretical problems of monarchical forms of government: Diss ... cand. jur. Science: 12.00.01. - Rostov on Don. - 2003. - 195 p.
9. Sectoral scientific interpretation of the terms of the Kazakh language: Jurisprudence / general. ed. other A.K. Kusainov - Almaty: School, 2002. - 336 p.
10. Sapargaliev G. Glossary of legal terms. - Almaty: Seven Charters, 1995. - 208 p.
11. Sapargaliev GS, Ibraeva AS Theory of state and law: Textbook. - Astana: Foliant, 2007. - 336 p.
12. Constitutional (state) law of foreign countries. General part /Under. ed. prof. Strashuna BA - M., 1996. - Т. 1. - 358 p.
13. Chirkin V.E. Constitutional law of foreign countries. - M., 1997. - 250 p.
14. State law of bourgeois and liberating countries: Textbook. 2-е изд., Пераб и доп / Отв. ed. Ilyinsky IP and Entim L.M. - M., 1988. - 368 p.
15. Chicherin BN Course of state sciences. - M., 1895. - Vol.1. - 245 p.
16. Korkunov NM Russian state law. - СПб, 1914. - Т. 1.-изд 8. - 385 s.
17. Gachek Yu. General state law is the basis of comparative law (Law of the modern monarchy). - Riga, 1901. - Ch.1. - 253 p.

МРНТИ: 14.01

ЖАҢАРТЫЛҒАН БІЛІМ БЕРУ АЯСЫНДА ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ ПӘНІН ОҚЫТУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Төлегенов А.К.,

№72 жалпы білім беретін мектептің
тарих пәнінің мұғалімі. Алматы қ.

Төлеген Е.К.,

Ғ. Мұратбаев атындағы №91 орта мектептің
тарих пәнінің мұғалімі.

Қызылорда облысы, Қазалы ауданы

Аннотация. Бұл мақалада жаңартылған білім беру жағдайында тарих пәнінен заманауи сабақты жетілдіру жолдарына баса назар аударылып, заманауи сабақтың негізгі құрылымына, сабақтағы мұғалімнің іс-әрекет алгоритміне, сабақта қолданатын белсенді әдіс-тәсілдерге жан-жақты талдау жасалынған. Мақалада берілген сабақ алгоритмін әр ұстаз өз тәжірбиесінде қолдануына болады.

Түйін сөздер: заманауи сабақ, ақпарат, бағалау критерийлері, қалыптастырушы бағалау, рефлексия.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА В РАМКАХ ОБНОВЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Төлегенов А.К.,

Учитель истории общеобразовательной
школы №72 г. Алматы

Төлеген Е.К.,

Учитель истории средней школы

№91 имени Г. Муратбаева

Кызылординская область, Казалинский район

Аннотация. В этой статье рассматриваются пути совершенствования современного урока в области обновленного содержания образования с углубленным анализом базовой структуры современного урока, алгоритма учителя в классе и активных методов, используемых в уроках. В статье алгоритм для каждого учителя может быть использован в его собственной практике.

Ключевые слова: современный урок, информация, критерии оценки, формативная оценка, рефлексия.

FEATURES OF TEACHING THE SUBJECT HISTORY OF KAZAKHSTAN IN THE FRAMEWORK OF THE UPDATED EDUCATION

Tolegenov A.K.,

History teacher of secondary
school №72 in Almaty

Tolegen E.K.,

High School History Teacher

№91 named after G. Muratbayev

Kyzylorda region, Kazalinsky district

Annotation.. This article focuses on the ways to improve the modern lesson in the field of modern education, with an in-depth analysis of the basic structure of the modern lesson,

algorithm of the teacher in the classroom, and active methods used in the lessons. In the article, the algorithm for each teacher can be used in his or her own practice.

Keywords: *modern lesson, information, evaluation criteria, formative assessment, reflection.*

Қазіргі заман сұранысының негізінде білім жүйесінің жаңа болмысы қалыптасуда. Білім берудің әдіс-тәсілдері түбегейлі өзгеруіне байланысты инновациялық үрдістің қарқындылығы артуда. Бүгінгі күннің талабы-ұстаздық әрекеттің жеке тұлға дамуына жағдай туғызуы. Осыған орай білім беру жүйесінде әлемдік жоғары деңгейге қол жеткізген, ілгері кеткен оқыту әдіс-тәсілдері арасында конструктивті теориялық оқытуға негізделген әдіс-тәсіл кең таралып отыр.

Қазақстан Республикасының «Білім туралы» заңында мемлекеттік саясат негізінде ең алғаш рет әр баланың қабілетіне қарай интеллектуалдық дамуы жеке адамның дарындылығын таныту сияқты өзекті мәселелер енгізіліп отырғаны белгілі [1].

Қазақстан Республикасында оқытудағы Кембридждік бағдарлама кеңінен насихатталып, осы негізде кешенді бағдарламалар жасалып, сол бағдарлама бойынша жұмыстар жүргізіліп жатыр. Жалпы «тарих» сөзі бізге араб тілінен енген. Негізгі мағынасы «әңгімелеймін» деген түсінікті білдіреді. Сондықтан да тарих сабағы үнемі белсенді қозғалысқа толы болады. Сабақ барысында мұғалім-оқушы, оқушы-оқушы арасында үнемі байланыс, яғни диалог жүреді.

Қазіргі білім беру жүйесінің мақсаты – бәсекеге қабілетті маман дайындау. Елбасымыз әр кез жыл сайынғы жолдауларында «Ұлттық білім берудің барлық буынының сапасын жақсартуда бізді ауқымды жұмыс күтіп тұр», - деген тапсырмасын берген еді [2]. Заманауи әлемдік білім кеңестігіне ене отырып, бәсекеге қабілетті тұлға дайындау үшін адамның құзырлылық қабілетіне сүйену арқылы нәтижеге бағдарланған білім беру жүйесін ұсыну – қазіргі таңда негізгі өзекті мәселелердің бірі.

«Қазақстан тарихы» пәнінің мақсаты оқушылардың бойында тарихи сана, қазақстандық патриотизм, өз елінің тарихы мен мәдениетіне құрмет, өз ата-бабаларының жетістіктеріне деген мақтаныш сезімін қалыптастыру, ұлттық және жалпы адамзаттық құндылықтарды дарыту, зерттеушілік, ойлау, коммуникативті дағдыларды дамыту болып табылады.

Осы мақсатқа жету төмендегідей міндеттерді шешу арқылы қамтамасыз етіледі:

– Қазақстан аумағындағы ежелгі заманнан бастап бүгінгі күнге дейінгі қоғамның әлеуметтік, мәдени, саяси, экономикалық дамуының негізгі кезеңдері мен ерекшеліктері туралы білімін қалыптастыру;

– Қазақстанның тарихи дамуы барысында қалыптасқан ұлттық құндылықтар жүйесі туралы білім беру;

– Қазақстанның тарихи дамуының негізгі оқиғалары, құбылыстары мен үдерістердің мәні туралы түсінік қалыптастыру;

– тарихи оқиғаларды, құбылыстар мен үдерістерді және тарихи тұлғалардың қызметін отандық тарих тұрғысынан сын тұрғысынан талдау және баға беру дағдыларын қалыптастыру мен дамыту;

– тарихи деректердің негізінде дәлелді пайымдау дағдыларын дамыту;

– тарихи зерттеу жүргізу дағдыларын қалыптастыру және дамыту (болжамдар ұсыну, зерттеу сұрақтарын құрастыру, деректерді талдау, әртүрлі көзқарастарды салыстыру, нәтижелер мен қорытындыларды шығару, өзінің ұстанымын анықтау);

– қазіргі кездегі саяси, әлеуметтік-экономикалық және мәдени үдерістерді бағдарлай алу үшін тарихи білімдерін қолдана білу дағдыларын қалыптастыру;

– коммуникативтік дағдыларды қалыптастыру, оның ішінде өз ойын ауызша және жазбаша түрде айқын білдіру, командада жұмыс істей алу, түрлі деректерден алынған ақпараттарды, жарияланым мен электронды құралдарды тиімді қолдана білу дағдыларын қалыптастыру және дамыту;

– пәнді оқыту үдерісінде оқушылардың ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдану дағдыларын дамыту үшін жағдайлар жасау, соның ішінде ақпаратты табу, құрастыру және басқару, мәліметтермен және идеялармен бөлісу, бірлесіп әрекет ету, түрлі жабдықтар мен қосымшаларды пайдалану арқылы өз жұмысын бағалау және жетілдіру дағдыларын дамыту [3, 95-б.].

Білім мазмұнын жаңарту – білім беру бағдарламасының құрылымы мен мазмұнын, оқыту мен тәрбиелеудің әдістері мен тәсілдерін қайта қарастыру болып табылады. Ұлттық және жалпыадамзаттық құндылықтарды бойына сіңірген, кез-келген өмірлік жағдайда функционалдық сауаттылығы мен бәсекеге қабілеттілігін көрсете білетін тұлғаның үйлесімді қалыптасуына және зияткерлік дамуына қолайлы білім беру ортасын тудыру – жаңартылған білім мазмұнын енгізудің нәтижесі болуы керек. Білім беру мазмұны – жеке адамның біліктілігі мен жан жақты дамуын қалыптастыру үшін негіз болып табылатын білім берудің әрбір деңгейі бойынша білімдер жүйесі (кешені).

Білім берудің мақсаты, оның ұйымдастырушылық құрылымы, технологиялық жағынан жабдықталуын, оқыту әдістемесі қоғамның әлеуметтік сұранысынан туындайды. Бұған дейін білім беру үрдісінің негізгі бөліктері:

Мақсат → мазмұн → форма → әдіс → оқыту көрнекілігі болса, бүгінде жаңа технология бойынша оқып үйрену → меңгеру → өмірге ендіру → дамыту болып өзгерген.

Білім беру бағдарламасының негізгі мақсаты – білім мазмұнының жаңаруымен қатар, критериялды бағалау жүйесін енгізу және оқытудың әдіс-тәсілдері мен әртүрлі құралдарын қолданудың тиімділігін арттыруды талап етеді. Негізінен жаңартылған білім жүйесі құзыреттілікке және сапаға бағытталған бағдарлама.

Жаңартылған білім берудің маңыздылығы – оқушы тұлғасының үйлесімді қолайлы білім беру ортасын құра отырып, сын тұрғысынан ойлау, зерттеу жұмыстарын жүргізу, тәжірибе жасау, АҚТ-ны қолдану, коммуникативті қарым-қатынасқа түсу, жеке, жұппен, топта жұмыс жасай білу, функционалды сауаттылықты, шығармашылықты қолдана білуді және оны тиімді жүзеге асыру үшін қажетті тиімді оқыту әдіс-тәсілдерді (бірлескен оқу, модельдеу, бағалау жүйесі, бағалаудың тиімді стратегиялары) қолдану болып табылады [4, 264-б.].

Ұлттың тарихи санасын жетілдіру және жаңа қазақстандық патриотизмді қалыптастыру бағытындағы бағдарламаларды іске асыру үшін болашақ ұрпаққа тарихи білім беру мазмұны мен әдістемелерін жетілдіру жұмыстарын атқару керек.

Білім беру жүйесін бәсекеге қабілеттілікке жеткізу міндеттері мен білім мазмұнын жаңарту аясында жалпы білім беретін мектептердегі «Қазақстан тарихы» пәнін оқытудың жай-күйін, білім беру нәтижесінің сапасын, оқушылардың дайындық деңгейі мен жетістіктерін зерделеу мақсатында ақпараттық-талдамалық жұмыстар жүргізілді.

Қазақстан тарихы пәнінен жаңартылған жалпы білім беру бағдарламаларында оқушылардың бойында қалыптастыру қажет келесі құндылықтар мен дағдылар анықталған.

Кесте 1 – Құндылықтар мен дағдылар

Құндылықтар	Дағдылар
шығармашылық және сын тұрғысынан ойлау;	сын тұрғысынан ойлау;
қарым-қатынас жасау қабілеті;	білімді шығармашылық тұрғыда қолдана білу қабілеті;
өзгелердің мәдениетіне және көзқарастарына құрметпен қарау;	проблемаларды шешу қабілеті;
жауапкершілік;	ғылыми-зерттеу дағдылары;
денсаулық, достық және	қарым-қатынас дағдылары (тілдік

айналадағыларға қамқорлық көрсету; өмір бойы оқуға дайын болу.	дағдыларды қоса алғанда); жеке және топпен жұмыс істей білу қабілеті.
---	---

[Ескерту: автормен құрастырылды]

Қазақстан тарихы бойынша білім алушылардың қажеттіліктерін анықтайтын жоғарыда келтірілген құндылықтар мен дағдылар ескерілген. Сонымен қатар, тарих пәндерінен алған білім мен біліктілігі, дағды мен құндылықтар негізінде бүгінгі өзгермелі өмірді еркін бағдарлай алатын, өзін-өзі дамытып, өз бетінше дұрыс, жауапты шешім қабылдай білетін тұлғаны тәрбиелеу мақсатына баса назар аударылғаны анықталды.

Жаңа оқу бағдарламасының ерекшеліктері:

1. Жүйелі-іс-әрекеттік тәсілдерді іске асыру арқылы практикаға бағытталған білімді нығайту;

2. Пәндік нәтижесінің тиімділігі есебінен, білімді қолданудың шығармашылық дағдылары қалыптасқан оқушылардың функционалдық сауаттылығын нығайту;

3. Пәнаралық ықпалдастықты нығайту жолымен пәннің мазмұнын жүйелеу және оқу материалдарын білім деңгейлеріне сай қайта бөлу;

4. Қазақстандық патриотизмге тәрбиелеу, құқықтық мәдениет, толеранттылық, адамгершілік қағидалар т.б. арқылы тәрбие әлеуетін күшейту;

5. Бағдарламадан ескірген оқу материалдарын және тақырыптарды шығарып тастап, Отан тарихына қатысты сонын ішінде қазіргі замандағы Қазақстанға қатысты жаңа материалдар енгізу;

6. Жаңа технологияларды, оқытудың жаңа әдістері мен формаларын қолдана отырып, Қазақстан тарихын оқыту форматын өзгерту.

Оқу бағдарламасы білім стандартының пәндік тақырыптарын нақтылайды, оқушылардың жас ерекшеліктеріне, оқу үрдісіне, пәнаралық және пән ішіндегі байланыстармен оқу пәнінің тараулары және ұсынылған оқытылатын тақырыптардың жүйелілігі мен пән бойынша курстың тарауларына оқу жүктемесінің көлемін береді.

Жаңартылған білім беру жүйесінде тарих пәнін оқыту оқушылардың дайындық деңгейлеріне қойылатын талаптарды айқын белгілейді. Пәндік нәтижелер екі аспектіде көрсетілген: білуі және меңгеруі тиіс [5, 7-б.].

Тұтастай оқу бағдарламасы оқушылардың жас ерекшеліктерін ескере отырып, тарих пәні бойынша толыққанды, жүйелі білім беру, оқушылардың қызығушылығын ояту, білім, білік, дағдыларын қалыптастыру, салыстырмалы талдау жасай білуге мүмкіндік береді.

Жаңартылған білім беру жүйесінде «Қазақстан тарихы» оқулығына төмендегідей талаптар қойылады:

– оқулық мазмұнының оқу пәнін оқыту мақсаттары мен міндеттеріне сәйкестігі;

– оқулық мазмұнының типтік оқу бағдарламасының негізгі мазмұндық желісіне сәйкестігі;

– оқу басылымы мазмұнын баяндаудың жүйелілігі, бірізділігі, қисындылығы [6, 245-б.].

Оқу басылымында нәтижелерге жетуді тексеру аппаратын ұйымдастырудың тиімділігі:

– бақылау және тест материалдары. Оқу басылымында қосымша материалдың: хрестоматиялық, құжаттық материалдар, ғылыми әдебиеттерден үзінділер, көркем суреттеулер, әңгімелеулер, биографиялық, ғылымтанушылық, статистикалық деректер, т.б. бар болуы;

– Оқу басылымы мазмұнында пәнішілік және пәнаралық байланыстардың бар болуы.

– Оқу басылымы мазмұнының оқушылардың алған білімі мен тәжірибесін адами қызметтің әртүрлі саласында, қарым-қатынаста және әлеуметтік қатынастарда

(функционалдық сауаттылық) өмірлік міндеттерді шешуде пайдалану қабілеттілігін қалыптастыруға бағыттылығы.

– Оқу басылымы мазмұнының оқушылардың танымдық қызығушылықтарын дамытуға бағытталуы.

Оқу басылымы мазмұнының оқушылардың логикалық ойлауын, интеллектуалдық әлеуетін және шығармашылық белсенділігін дамытуға бағытталуы. Оқу басылымы мазмұнының патриоттық сезім, Отанға деген сүйіспеншілік қалыптастыруға бағыттылығы. Қазақстан халықтарының ұлттық мәдениеттерінің көптүрлілігі мен бірлігінің көрініс табуы [7, с. 74].

Болашақ зиялы азаматтарды тәрбиелеу үшін Қазақстан тарихын тереңдете оқыту арқылы олардың танымдық белсенділіктері мен шығармашылық қабілеттерін дамытуға ықпал жасауға болады. Ол үшін білім алушылардың ғылыми қоғамдарын ұйымдастыру және республикалық ғылыми жарыстарға белсене қатынасуына мүмкіндіктер жасауға тиіспіз.

Білім алушыларға қазіргі заманғы білім мен жалпыадамзаттық құндылықтарға негізделген тәрбие бере отырып жеке тұлғаны қалыптастыру осылайша басты бағыт ретінде ұсталынады. Осы ұстанымдарды негізге ала отырып, орта ғасырдағы Қазақстан тарихын тарихи білім мен сана қалыптастырудағы негізгі бағыттарын былай айқындаймыз:

1. Тарих мұғалімі ретінде орта ғасырдағы Қазақстан тарихының мазмұнын меңгерту арқылы білім алушылардың жеке интеллектуалдық дамуын бақылау, оның еркін дамып, қабілеттерінің ашылуына тиімді жағдай жасау.

2. Білім алушылардың осы пәнге деген ынтасы мен қабілетін зерттеу, қызығушылықтарына бағдар беру.

3. Дәстүрлі қоғам тарихының мазмұнындағы құндылықтар арқылы олардың ұлттық санасын қалыптастыра отырып, өз ойын еркін жеткізе алатын ойлау, сөйлеу дағдыларды игеруіне мүмкіндік жасау.

4. Ұлттық мемлекеттіліктің аса маңызды кезеңі ретінде орта ғасырдағы Отан тарихының өзекті мәселелерін танып-білуге арналған ғылыми ізденістеріне бағыт беру.

Білім беру, жан-жақты дамыту, тәрбиелеудің бір тұтастығын қалыптастыруда тарихи тұлғалардың өнегесі мен олардың мұрасын кеңінен пайдалану [8, 15-б.].

Жоғары көрсеткіштерге жеткен білім беру жүйелерін талдау білім беру бағдарламасының «үйлесімділігі» бүкіл елдегі білім беру стандарттарын жетілдіру үшін аса маңызды болып табылатынын көрсетіп отыр. Білім беру бағдарламасын жаңарту тұрғысынан «үйлесімділік» білім беру бағдарламасы қалай қабылданып, қалай іс жүзінде орындалатынына қатысы бар барлық компоненттер бірлесіп әрекет етіп, бір-бірін толықтырып, нығайтады дегенді білдіреді. Демек, жалпы білім беру бағдарламасының мазмұны, педагогикалық тәсілдер және бағалау тәсілдері бір мақсатқа жұмылдырылуы тиіс.

Қазақстан тарихы пәнінен білім берудің үйлесімділігі әр сыныпта, әр сабақта қолданылады. Мұғалімдер өздерінің оқыту қызметі білім беру бағдарламасының іске асырылуына қолдау көрсететініне, ал бағалау оқушыларға қажетті ақпаратты жеткізуге және олардың жетістіктеріне қолдау көрсетуге көмектесетініне сенімді болуы керек. Бұл мұғалімдердің тиімді оқытудың түйінді үш компоненті – білім беру бағдарламасы, педагогикалық тәсілдер мен бағалау жүйесінің оқушылар үшін бірлесіп қалай тиімді қолданылатынын толық түйсінуінің маңызды болып табылатынына назар аудартады.

Оқу мақсаттары білім беру бағдарламасының негізгі құжаттарының бірі болып табылатын оқу бағдарламаларында көрсетілген. Оқушылардың оқу мақсаттарына қол жеткізуін қамтамасыз ету үшін мұғалімдерге оқу жоспарында ұсынылған тапсырмалар мен кәсіби дайындығын пайдалану арқылы қажетті педагогикалық әдіс-тәсілдерді қолдана білуіне әдістемелік қолдау көрсетіледі.

«Қазақстан тарихы» пәнін оқыту үдерісінде оқушылардың ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдану дағдысын дамыту үшін, соның ішінде ақпаратты табу, құрастыру және басқару, мәліметтермен және идеялармен бөлісу, бірлесіп әрекет ету, түрлі жабдықтар мен қосымшаларды қолдану арқылы өз жұмысын бағалау және жетілдіру үшін қажетті жағдайлар жасалуы қажет.

Қазіргі ақпараттық қоғамда өндірістің дамуының негізгі құралы болып ақпараттық ресурстардың қажеттілігі көрінеді. Сондықтан білім беру саласы да өзінің дамуы үшін жаңа қадамдарға баруда. Осыған байланысты адамға ақпараттар кеңістігінде дұрыс бағытты таңдауға мүмкіндік жасай алатын оқытудың инновациялық технологиялары пайда болуда [9, 78-б.].

Қазіргі таңда ХХІ ғасырдағы сабақ, яғни заманауи сабақ шын мәнінде қандай болуы керек деген сұрақ білім беру процесіне қатысушылардың көпшілігін – мұғалімдерді, ата-аналарды, оқушыларды толғандыратыны сөзсіз. Қазіргі сабаққа не әсер етеді? Мұғалімдердің шеберлігі, әдіс-тәсілдердің жиынтығы, әлде оқытудың техникалық құралдарының болуы ма? Бұл сұрақтарға педагогикалық әдебиеттерден бір жақты жауап таба алмаймыз. Бұл салада көптеген авторлардың пікірі бір жүйеге саяды: яғни заманауи мектеп пен заманауи сабақ білім алушыларды өмірдің барлық үрдістеріне қатысуға дайындауы, өмірге бейімдеуі керек.

Келесі кезең – оқушының жаңа ақпаратты өзбетінше меңгеру кезеңі. Бұл кезеңдегі ақпарат оқушы оны білімге айналдыра алатындай болып дайындалуы қажет. Ақпарат – оқу мен ойлаудың негізі. Ақпаратсыз біз ойлап, шешім қабылдай да алмаймыз, мәселені шешіп, шығармашылық қызметпен айналыса да алмаймыз. Тек жеткілікті ақпаратты жинай отырып, біз тұжырымдаманы өңдеп, қорытынды жасап, жоғары интеллектуалды деңгейде ойлай аламыз. Оқу тапсырмасын орындау кезеңінде тапсырмалар әрбір оқушыға анық, айқын және түсінікті болуы керек.

Сабақта тапсырма әр уақытта нақты іс-әрекеттен басталады, екінші оқу материалының мазмұны ұсынылады, үшінші – күтілетін нәтижесі болуы керек. Сабаққа бүкіл сабақ бойы ең жетік оқушының көңілін аулайтындай оқу тапсырмалары дайындалуы қажет. Тапсырмалар міндетті және күрделі тәртіпте беріледі. Ақпаратпен таныса отырып оқушылар тапсырмаларды орындауға кіріседі. Бұл ретте оқушылардың барлығы тең жағдайда бір мезгілде бірдей тапсырмаларды орындайды. Негізгі ереже: мұғалім дайын жауапты бермейді, жауапты оқушы өзі табуы керек. Сабақтағы мұндай әрекет оқушыға білімді өз бетімен меңгеруге үйретеді, ол алғашқы тапсырмадан бастап, бүкіл сабақ барысында жұмыс жасайды.

Келесі тапсырмаға көшуі үшін мұғалім тапсырманың дұрыс-бұрыстығын тексереді, тапсырманың орындалғаны тіркеледі, тек содан кейін ғана оқушы өзінің жетістігін өзін-өзі бағалау парағына белгілейді де келесі тапсырманы орындауға көшеді. Сабақта оқушы орындаған тапсырмалардың саны оның интеллектуалдық және шығармашылық қабілетіне байланысты болады. Бұл жерде бағалау бойынша пікірталас болмайды, оқушылар өз жұмысын өздері бағалайды.

Сабақты қорытындылау кезеңінде сабақ мақсатына жеткен-жетпегені анықталады, сабақтағы оқушылардың қызметі бағаланады. Дәстүрлі сабақтың соңында барлық оқушының білімі бағаланбайтын еді. Жаңа мазмұндағы сабақта сабаққа қатысып отырған әрбір оқушы баға ала алады. Ол үшін мұғалім алдын-ала орындалатын тапсырманың бағалау критерийлерін дайындайды, орындалатын тапсырманың дұрыстығын сәйкестендіру үшін үлгілік жауаптар әзірлейді.

Мектепте «Қазақстан тарихы» пәнін оқытуды тиімді жүзеге асыру үшін оқыту үдерісі тарихи концептілер негізінде ұйымдастырылады. Тарихи ойлау дағдылары бірте-бірте прогрессия мен олардың кеңеюін есепке ала отырып, әр сабақтың үстінде дамытылуы тиіс. Белгілі бір тарихи концептілерге фокус жасау арқылы құралған оқыту нақты оқу материалының негізінде оқушылардың бойында тарихи ойлау дағдыларын

қалыптастыруға және дамытуға мүмкіндік береді. Мұндай әдіс зерттеуге негізделген оқуды жүзеге асыруға мүмкіндік туғызады.

Оқу үдерісінің тиімділігін арттыру көп жағдайда сабақ барысында оқушылардың танымдық белсенділігін дамытатын және оқу үдерісін күшейтетін оқыту түрлері мен тәсілдеріне байланысты. Оқыту мен оқу өзара тығыз байланысты үдеріс. Мұғалімдер оқушылардың қалай оқитынын неғұрлым жақсы түсініп, өздерінің оқыту тәжірибесін жақсартқан сайын, олардың балаларды тиімді оқуға жетелеу қабілеті соғұрлым арта түспек. Ауқымды зерттеу жүргізу арқылы оқушылардың үлгеріміне ықпалы зор әдіс-тәсіл ретінде төмендегі стратегиялар анықталды:

- белсенді оқу;
- кері байланыс;
- сенімін нығайту (мысалы, оқушының өзіне деген, өз мүмкіндігіне деген сенімін нығайту үшін мадақтауды пайдалану, қолдау көрсету);
- оқыту сапасы (мысалы, көптеген саралау жаттығуларын жоспарлау және іске асыру).

Оқушылардың оқу-танымдық әрекетін күшейту олардың шығармашылық қабілеттерін дамытуды көздейді. Оқушылар жоғары жетістіктерге жетуі үшін мұғалімдер сабақта белсенді оқуды қолдайтын оқыту тәсілдерін қолданады. Оқу үдерісінде оқушының белсенділігін арттыратын әдіс-тәсілдерді шеберлікпен қолдану оқушылардың танымдық қабілеттерін дамыту құралы болып табылады.

Сабақ – сыныпта оқу үдерісін ұйымдастырудың негізгі үлгісі болып табылады. Қазақстан тарихы пәнін оқытуда сабақтың келесі түрлері қолданылады: жаңа білімді игеру сабағы, білімді тәжірибеде қолдану сабағы, өткен тақырыпты пысықтау және қайталау сабағы, білімді бақылау және жинақтау сабағы, аралас сабақ.

Мұғалім әңгімелеу арқылы материалдың мазмұнын түсіндіреді. Қазақстан тарихы пәнін оқытуда әңгімелеу сабақ уақытының аз бөлігін алып, әдістемелік талаптарға сай келуі тиіс:

- әңгіме қысқа болуы керек (5-15 минут);
- әңгімелеу барысында жаңа терминдерге арнайы тоқталып, тақтаға жазу және қажет жағдайда оқушылардың дәптеріне жазып алуларына мүмкіндік беру керек;
- сабақта қолданылатын көрнекіліктер мен карталарды алдын ала дайындап, көрінетін жерге іліп қойған дұрыс;
- мұғалімнің сөздері түсінікті және сөздерді орынсыз қайталау, бұрмалау болмауы керек,
- мұғалімнің әңгімелеуі эмоционалдық тұрғыда әсерлі болуы тиіс;
- мұғалім оқулықта берілген мәтінді сол күйінде қайталап айтуына болмайды.

Оқу үдерісінде мұғалім оқушылармен серіктестік қағидаттары негізінде тиімді тәсілдер қолдану арқылы оқушылардың танымдық әрекеттерін ұйымдастырушы болып табылады. Сабақта қолданылатын әдіс-тәсілдер пәннің ғылыми мазмұнын ашуға негізделеді. «Қазақстан тарихы» пәні бойынша оқушылардың алған білімін, қалыптасқан біліктерін одан әрі дамыта түсу, тәрбиелік мән-маңызын арттыру мақсатында, сондай-ақ танымдық белсенділігін арттыра түсу үшін тарихты оқытуда сабақтан басқа да жұмыс түрлері қолданылады. Бұлардың қатарына семинар-сабақ, дәріс-сабақ, экскурсия сабағы және т.б. түрлері жатады.

Қазіргі кезде шығармашылықпен жұмыс істейтін мұғалімдердің тынымсыз ізденуі нәтижесінде оқу-тәрбие жұмысының тиімділігін арттырудың жаңа технологиялары өмірге келді. Сонымен қатар сыни тұрғыдан ойлау бағдарламаса бойынша жүргізілген сабақтар іздеудің мән-жайына қаныға, білімді тереңінен айтуға төселеді, дәлелдер келтіру, дәлелдеу тәсілдеріне жаттығады, теория мен практиканың бірлігін игереді, жеке және топпен бірлесіп мәселе түйінін шешу жолдарын табуға жаттығады, өз жолдастарының пікірімен санасуға, өткір сындарды тыңдап одан тиісті қорытындылар жасай білуге машықтанады.

Қорыта айтқанда, пән бойынша жаңартылған білім беру мазмұнындағы сабақтар оқушыларды сын тұрғысынан ойлау, бірлесіп жұмыс істеу, ақпаратты өңдеу, проблемаларды шешу сияқты жоғары деңгейдегі көптеген дағдыларды өзбетінше меңгеруге мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. ҚР «Білім туралы» Заңы 2007 жылғы 27 шілдедегі №319 бұйрығы. <http://adilet.zan.kz>
2. Қазақстан Республикасының тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына Жолдауы. 2014 жылғы 17 қаңтар. – Астана, 2014.
3. «Қазақстан тарихы» және «Дүниежүзі тарихы» пәндері бойынша сараптамалық материалдар. Сараптамалық жинақ. – Астана: Ы. Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясы, 2015. – 125 б.
4. Сманқұлова Ж.Е. Жаңартылған оқу бағдарламасындағы тиімді педагогикалық технологиялар // Научный журнал «Хабаршы Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки», 2018. – 264-267.
5. Сманкулова Ж.Е. Қазақстан тарихы пәні бойынша электронды оқулықтарды оқу құралдары ретінде қолдану // Қазақстан тарихы, – 2017. – №5. – Б. 7-9.
6. Абдугулова Б.К. «Қазақстан тарихынан әңгімелер» курсы оқыту әдістемесі // Материалы международной научнопрактической конференции «Международные отношения в Центральной Азии: история и современность». – Алматы, 2017. – Б. 245-249.
7. Аналитические материалы по обучению предметам «История Казахстана» и «Всемирная история». Аналитический сборник. – Астана: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2015. – 125 с.
8. Төлегенов А.К., Сүлейменов А.Б. Қазақстан тарихы пәнінен жаңартылған бағдарлама бойынша оқушылардың танымдық белсенділігін арттыру. – Алматы, 2018. – 40 б.
9. Абдугулова Б.К. Тарихты оқытудағы ақпараттық технология» курсы оқытуда компьютерлік технологияны пайдаланудың әдістемелік жолдары. – Алматы: Ұлағат, 2018. – 340 б.

Rereferences:

1. Order No. 319 of the law of the Republic of Kazakhstan on Education dated July 27, 2007. <http://adilet.zan.kz>
2. Address of the first president of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan Kazakhstan's way – 2050: common goal, common interests, common future. January 17, 2014. – Astana, 2014.
3. Expert materials on the subjects History of Kazakhstan and world history. Expert collection. – Astana: Y. Altynsarin National Academy of Education, 2015. – 125 p.
4. Smankulova Zh. E. effective pedagogical technologies in the updated curriculum // scientific journal «Bulletin of the Kazakh National Pedagogical University named after Abaya. Series historical and socio-political studies», 2018. – P. 264-267.
5. Smankulova Zh.E. application of electronic textbooks on the subject of history of Kazakhstan as teaching aids // history of Kazakhstan, – 2017. – №5. – P. 7-9.
6. Abdugulova B.K. methodology of teaching the course «stories from the history of Kazakhstan» / Material of the international scientific and Practical Conference International Relations in Central Asia: history and modernity. – Almaty, 2017. – P. 245-249.
7. Analytical materials on the subjects History of Kazakhstan and world history. Analytical scraper. – Astana: National Academy of Education. I. Altynsarina, 2015. – 125 p.

8. Tulegenov A. K., Suleimenov A. B. improving the cognitive activity of students in the updated program on the subject of history of Kazakhstan. - Almaty, 2018. - 40 p.

9. Abdugulova B.K. methodological ways of using computer technology in teaching the course Information Technology in teaching history. – Almaty: Ulagat, 2018. – 340 p.